Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
кафедра гражданского и предпринимательского права

На правах рукописи

Матвеева Мария Витальевна

Права ребенка в семейном праве: проблемы законодательства, теории и практики

12.00.03 гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Ростовцева Н.В.

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….....3

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРАВ РЕБЕНКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДОКТРИНЕ……..……15

§1.1. История становления и развития института прав ребенка…….…..15

§1.2. Понятие института прав ребенка и его место в современной правовой системе……24

§1.3. Классификация прав ребенка……..40

§1.4. Реализация ребенком своих прав……..……..…...58

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА…….……75

§2.1. Право ребенка на жизнь как основа реализации всех иных его прав…….75

§2.2. Право ребенка жить и воспитываться в семье……...88

§2.3. Право ребенка на имя, отчество и фамилию……96

§2.4. Право ребенка на выражение мнения и его учет...……124

ГЛАВА 3. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА……133

§3.1. Право ребенка на получение содержания……133

§3.2. Право собственности ребенка и основания его приобретения….……152

§3.3. Право ребенка на жилое помещение и проблемы его реализации……....169

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……180

БИБЛИОГРАФИЯ……187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Обеспечение и охрана прав ребенка являются одним из приоритетных направлений государственной политики. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что тема защиты семьи и детей неоднократно поднималась в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации[1].

В конце XX – начале XXI века Российская Федерация столкнулась с серьезными демографическими проблемами, для преодоления которых и для решения связанных с ними трудностей был предпринят целый ряд политических, правовых и социальных мер. Важное значение в этой сфере имело принятие Федерального закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей[2], поставившего цель создания семьям, имеющим детей, и детям, растущим в этих семьях, условий, обеспечивающих достойную жизнь, и введение льгот многодетным семьям, что привело к росту рождаемости в России. Так, если на конец 1995 г. число родившихся составило 1374 тыс. человек, то на конец 2008 г. – уже 1703 тыс. человек[3].

Определенная положительная динамика рождаемости сохранилась и в последовавшие годы (за первые семь месяцев 2016 г. в стране родилось 1108,8 тыс. человек[4]), однако средний показатель числа детей в семье по-прежнему остается весьма невысоким и составляет всего 1,43. Такое состояние демографической ситуации и имеющие достаточно широкое распространение случаи нарушения прав детей обусловливают объективную необходимость

---

[1] См., напр.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 05.12.2014; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 13.12.2013.

[2] См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

[3] Дети в России. 2009. Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М., 2009. URL: http://www.gks.ru/doc_2009/deti09_rus.pdf.

[4] См.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

глубокого анализа и всестороннего обсуждения вопросов, связанных с законодательным закреплением личных и имущественных прав ребенка как главной ценности и основного потенциала государства. В Указе Президента РФ от 01.06.2012 №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» указано, что «подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей»[5].

Кардинальное изменение социально-правовой, экономической, политической и общественной обстановки, произошедшее в конце 80-х годов прошлого века, обусловило изменение и обновление российского законодательства, в том числе тех положений, которые регламентируют права ребенка. Последние годы были отмечены реформированием Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). За период с 2008 г. по настоящее время было принято свыше 60 Федеральных законов о внесении весьма существенных изменений и дополнений во многие положения ГК РФ, в том числе и в положения, относящиеся к гражданской правосубъектности физических лиц.

Вместе с тем, нормам Семейного кодекса Российской Федерации[6] (далее – СК РФ, Семейный кодекс), несмотря на их важность и значимость, законодатель не уделил столь пристального внимания, хотя семейное законодательство, в том числе нормы, относящиеся к правам детей, не всегда соответствует достигнутому уровню общественных отношений, ГК РФ и иным нормативно-правовым актам, а также Конвенции о правах ребенка[7] – главному международно-правовому акту, которую называют «Мировой Конституцией прав ребенка». Конвенция,

---

[5] Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

[6] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (по сост. на 10.01.2016) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[7] Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 995.

являющаяся составной частью российской правовой системы (статья 15 Конституции Российской Федерации[8]), провозглашает обязанность родителей нести основную ответственность за воспитание и развитие ребенка и обязанность государств обеспечить необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры для защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия.

К числу важных проблем, нуждающихся в анализе и разрешении, следует, в частности, отнести определение момента, с которого возникает правоспособность и, соответственно, право ребенка на жизнь, а также права и обязанности родителей; установление минимального размера алиментов, подлежащих взысканию на содержание ребенка; выявление правового режима имущества, принадлежащего ребенку, и др.. Определенные неясности и противоречия имеются и в установленной действующим законодательством процедуре регистрации имени, отчества и фамилии ребенка, в правовой регламентации осуществления родительских прав в отношении ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, и др.. До настоящего времени не сформулировано общепризнанное понятие института прав ребенка, не определены его особенности и значение.

Должный уровень регулирования отношений, возникающих по поводу признания, соблюдения, охраны и защиты личных и имущественных прав ребенка, является важным условием развития всех сфер общественной и экономической жизни нашего государства.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что комплексный анализ научных и практических проблем, связанных с регламентацией прав ребенка в действующем законодательстве, и определение направлений их разрешения имеют важное значение для дальнейшего развития науки гражданского и семейного права и совершенствования соответствующего раздела действующего

---

[8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (по сост. на 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.1993.

законодательства, что имеет важное теоретическое и практическое значение и свидетельствует об актуальности данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы

Практические и теоретические вопросы, связанные с закреплением и реализацией прав ребенка, рассматривались в трудах многих российских ученых задолго до коренного изменения общетеоретических представлений о ребенке как о самостоятельном субъекте права, а не как пассивном объекте родительской заботы, которое произошло после ратификации Российской Федерацией 13 июня 1990 г. Конвенции о правах ребенка. К названной проблематике неоднократно обращались такие выдающиеся дореволюционные цивилисты, как К.Н. Анненков, И.А. Загоровский, К.Д. Кавелин, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и многие другие.

Видный вклад в развитие и совершенствование теории прав ребенка внесли советские и современные специалисты в области семейного права: М.В. Антокольская, Ю.Ф. Беспалов, Е.М. Ворожейкин, О.Ю. Ильина, И.Г. Король, О.А. Красавчикова, И.М. Кузнецова, А.Н. Левушкин, Л.Б. Максимович, И.А. Михайлова, Л.Ю. Михеева, А.М. Нечаева, А.И. Пергамент, Е.А. Поссе, И.В. Понкин, Л.М. Пчелинцева, Н.В. Рабинович, А.М. Рабец, О.А. Рузакова, В.А. Рясенцев, Г.М. Свердлов, А.Е. Тарасова, Т.А. Фадеева, Т.Ю. Фирюлина и другие авторы.

Вопросы, связанные с закреплением и реализацией прав ребенка, рассматривались в диссертациях на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук, однако в контексте широкомасштабного реформирования гражданского и семейного законодательства некоторые представления о правах ребенка, сложившиеся в науке к настоящему времени, требуют переосмысления и дальнейшей теоретической проработки с целью их совершенствования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации личных и имущественных прав ребенка в России.

Предметом исследования являются нормы федерального законодательства, нормы семейного законодательства субъектов Российской Федерации и зарубежных государств, положения международного права, регулирующие отношения с участием ребенка, а также результаты научных изысканий отечественных цивилистов.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование теоретических положений о правах ребенка, выявление научных и практических проблем, возникающих при их реализации, охране и защите, и выработка рекомендаций, направленных на совершенствование соответствующих положений действующего семейного законодательства РФ.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи,** отражающие основные идеи и аспекты исследования:

- уточнить и унифицировать правовые понятия, относящиеся к предмету исследования и используемые в законодательстве;
- рассмотреть историческое развитие правового регулирования прав ребенка в России;
- определить правовую сущность и особенности института прав ребенка;
- провести классификацию прав ребенка;
- охарактеризовать правовое положение ребенка, обладающего одновременно статусом ребенка и родителя;
- проанализировать особенности закрепления и осуществления отдельных личных и имущественных прав ребенка;
- выявить противоречия, имеющиеся в нормах российского законодательства и в международных актах, определяющих права ребенка;
- разработать предложения и рекомендации по совершенствованию соответствующего раздела российского законодательства.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания, предполагающий всесторонний анализ изучаемых объектов в их неразрывной взаимосвязи, определение причинно-следственных связей анализируемых явлений; общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция,

аналогия) и специальные методы научного познания – сравнительно-правовой, системно-аналитический, исторический, метод формально-логического толкования. Использование названных методов позволило выявить и показать особенности осуществления личных и имущественных прав ребенка и на этой основе разработать теорию прав ребенка в гражданском и семейном праве РФ.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты о правах ребенка, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), Федеральные законы, акты семейного законодательства ряда субъектов России и стран – участниц СНГ, иные нормативные правовые акты и законодательство некоторых зарубежных государств.

Эмпирической базой исследования послужили решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения и обзоры Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, решения Европейского Суда по правам человека и материалы опубликованной судебной практики.

Теоретической основой диссертации послужили работы отечественных специалистов в области общей теории права – С.С. Алексеева, А.С. Пиголкина, а также труды дореволюционных, советских и современных ученых-цивилистов по проблемам прав ребенка: К.Н. Анненкова, В.П. Грибанова, И.А. Загоровского, Д.И. Мейера, О.С. Иоффе, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича; работы российских ученых – специалистов в области семейного права: М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, Я.Р. Веберса, Е.М. Ворожейкина, О.Ю. Ильиной, И.Г. Король, О.Ю. Косовой, И.М. Кузнецовой, Л.Б. Максимович, Г.К. Матвеева, И.А. Михайловой, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, И.В. Понкина, А.И. Пергамент, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, В.А. Рясенцева, Г.М. Свердлова, Н.Н. Тарусиной, Т.Ю. Фирюлиной и других. Учтены и использованы выводы и положения, содержащиеся в кандидатских (О.В. Бутько, Л.Ю. Голышевой, Т.Н. Палькиной, Н.М. Савельевой) и докторских

(Ю.Ф. Беспалова, Л.О. Красавчиковой) диссертациях, посвященных различным аспектам осуществления и охраны прав ребенка.

Научная новизна диссертации. Настоящая диссертация представляет собой одну из первых работ, в которой на монографическом уровне проведен детальный комплексный анализ прав ребенка сквозь призму гражданских и семейных правоотношений. Новизна состоит в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании личных и имущественных прав ребенка и в новизне полученных автором результатов, свидетельствующих о наличии ряда проблем в сфере законодательного закрепления, практического осуществления и доктринального осмысления прав ребенка в Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило сформулировать теоретические и практические выводы и предложения, наиболее значимые из которых содержатся в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Институт прав ребенка как обособленная группа норм, закрепляющих личные и имущественные права лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, и регулирующих отношения, возникающие по поводу их признания, реализации, охраны и защиты, является комплексным (межотраслевым) институтом российского законодательства, содержание которого не ограничивается положениями, закрепленными в главе 11 СК РФ, а включает в себя нормы конституционного, семейного, трудового, социального, жилищного и гражданского процессуального права. Важнейшее место в этой системе занимает гражданское законодательство, в котором предусмотрены права, составляющие содержание гражданской правоспособности всех граждан, в том числе и несовершеннолетних. Закрепленные в ГК РФ субъективные права физических лиц и права ребенка, предусмотренные в гл. 11 СК РФ, находятся в диалектическом соотношении и взаимосвязи общего и особенного.

2. Декларация прав ребенка указывает, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, надлежащей правовой защите как до, так и после рождения. На родителей возлагается обязанность по заботе о здоровье ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ). Основой здоровья ребенка является пренатальная стадия

развития. Путем определения момента возникновения прав и обязанностей родителей, в том числе по заботе о здоровье ребенка, аргументирована целесообразность возложения на родителей обязанности создать благоприятные условия для развития ребенка на пренатальной стадии, а именно с момента, когда родители при всей степени разумности и осмотрительности узнали о зачатии ребенка, что обеспечит реализацию прав ребенка с момента рождения и даст возможность привлекать родителей к ответственности за виновные действия и бездействия, повлекшие причинение вреда здоровью ребенка на пренатальной стадии развития.

3. С целью максимального обеспечения прав и интересов ребенка и приведения российского семейного законодательства в соответствие с Конвенцией о правах ребенка предложено регистрировать рождение ребенка непосредственно в медицинском учреждении по месту его рождения. Если ребенок рожден женщиной, состоящей в браке, а также в случаях, предусмотренных в п. 2 ст. 48 СК РФ, то при «больничной» регистрации установлению подлежат материнство и отцовство, в остальных случаях в медицинском учреждении регистрируется только материнство, а отцовство – в органах ЗАГС или суде в порядке, установленном действующим законодательством. Для детей, рожденных вне медицинской организации, целесообразно предусмотреть в законе порядок регистрации ребенка в той медицинской организации, в которую мать ребенка обратится после его рождения.

4. Для обеспечения надлежащей реализации права ребенка на имя и устранения возможности присвоения ребенку имени, не являющегося именем собственным в его традиционном понимании, использование которого в будущем может причинить вред интересам ребенка и повлечь нарушение прав ребенка на нормальную адаптацию в среде сверстников, а также нарушение прав детей этого ребенка на корректное отчество, предложено запретить регистрировать имена, являющиеся искусственными образованиями, нелепыми или причудливыми обозначениями, за исключением случаев, когда подобное значение избранного

родителями имени является общепринятым и не требует специальных познаний в русском языке. Кроме того, предложено унифицировать правила об изменении отчества ребенку с правилами об изменении его имени и фамилии.

5. В осуществлении права ребенка на имя, отчество и фамилию имеется важная проблема, вызванная тем, что Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» предусматривает возможность матери ребенка отказаться от заполнения графы «отец». Такой законодательный подход не соответствует п. 3 ст. 51 СК РФ и, тем самым, ставит интересы ребенка в зависимость от усмотрения матери, действия которой в таких случаях должны квалифицироваться как злоупотребление правом, поскольку ребенок лишается возможности иметь сведения о втором родителе, что может повлечь неблагоприятные последствия для формирования личности ребенка и его адаптации в детских учреждениях. Для устранения отмеченных факторов предлагается законодательно установить запрет для матери ребенка оставлять незаполненной графу «отец» в записи о рождении ребенка и в свидетельстве о его рождении.

6. В действующем законодательстве (п. 4 ст. 58 СК РФ) право ребенка на имя необоснованно связано с действиями органов опеки и попечительства, на которые возлагается функция по разрешению спора между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка. Аргументировано, что это правомочие выходит за рамки компетенции названных органов, закрепленной в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» и других нормативно-правовых актах. Указанный способ разрешения возникшего между родителями разногласия по сути представляет собой запрещенное действующим законодательством вмешательство в личную и семейную жизнь. Право выбора имени новорожденному ребенку предоставлено исключительно его родителям или заменяющим их лицам, поэтому возможность разрешения спора об имени и (или) фамилии ребенка должна быть исключена из полномочий органов опеки и попечительства.

7. Доказано, что правам и интересам ребенка не соответствует установление в Семейном кодексе РФ правила о том, что учет мнения ребенка становится

обязательным только после достижения им возраста десяти лет. Такое возрастное ограничение противоречит не только Конвенции о правах ребенка, которая не содержит подобных указаний, но и уровню психического развития детей в настоящее время. Для преодоления отмеченного несоответствия, обеспечения единообразия судебной практики и повышения уровня защиты прав и интересов детей необходимо учитывать мнение ребенка, не достигшего возраста десяти лет, если он способен его сформулировать, при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, и принимать решение в соответствии с уровнем проявленной ребенком психической зрелости.

8. С целью обеспечения наилучших условий для осуществления прав ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, устранения коллизий, вызванных наличием у такого ребенка двух видов законных представителей (родителей и опекунов), и приведения в соответствие объема дееспособности несовершеннолетних родителей степени их гражданской дееспособности предлагается изменить возраст, с достижением которого возникает право несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, самостоятельно осуществлять родительские права, с шестнадцати на восемнадцать лет.

9. Для устранения пробелов, имеющихся в законодательной регламентации имущественных прав ребенка, предлагается закрепить в СК РФ право собственности ребенка на суммы, причитающиеся ему в качестве алиментов, пенсий, пособий, социальных выплат, возмещения вреда, причиненного здоровью, вреда, понесенного в случае потери кормильца, и иных денежных средств, выплачиваемых или предоставляемых на его содержание; на имущество, полученное им по безвозмездным сделкам; на вещи индивидуального пользования; на любое имущество, приобретенное на средства ребенка; на суммы, находящиеся на счетах, открытых на имя несовершеннолетнего ребенка в банках, а также на любое имущество, хотя и приобретенное на средства его родителей, но исключительно для удовлетворения потребностей ребенка, для чего внести соответствующие изменения в ст. 60 СК РФ.

10. Право ребенка на получение содержания в ряде случаев не может быть реализовано в полном объеме из-за отсутствия в действующем законодательстве указаний на минимальный размер алиментов и об индексации алиментов при их взыскании в долях к заработку (иному доходу) плательщика алиментов. С целью устранения отмеченного пробела целесообразно законодательно установить минимальный размер алиментов, подлежащих взысканию с каждого из родителей на одного ребенка, равный половине величины прожиточного минимума на детей, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживает ребенок. Указанное правило необходимо распространить на обе формы взыскания алиментов: в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов и в твердой денежной сумме. При недостаточности заработка плательщика для уплаты такого размера алиментов на его имущество должно обращаться взыскание в порядке, предусмотренном Федеральным законом об исполнительном производстве.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения дополняют и развивают представления о правах ребенка; позволяют разрешить ряд теоретических проблем, возникающих при реализации его прав; способствуют формированию целостного восприятия системы прав ребенка, закрепленных в действующем законодательстве.

Практическая значимость исследования выражается в том, что представленные в нем предложения и рекомендации могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования соответствующих разделов семейного и гражданского законодательства и могут способствовать унификации судебной практики по спорам, связанным с охраной и защитой прав детей. Кроме того, полученные автором научные результаты могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Семейное право».

Апробация результатов исследования

Результаты исследования отражены в 12 опубликованных научных статьях, из которых 3 опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки

Российской Федерации. На основе проведенного исследования была разработана программа авторского курса «Личные и имущественные права детей и их защита». Курс рассчитан на студентов 5-го курса юридических вузов и юридических факультетов и в течение 3 лет читался на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Материалы исследования обсуждались на Научно-практической конференции по мониторингу правоприменения, состоявшейся 15 мая 2012 г. в г. Санкт-Петербург, а также в рамках коллективного исследовательского проекта «Права ребенка в Российской Федерации», выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

Структура диссертации определяется ее целями и задачами, а также логикой размещения материала. Работа состоит из введения, 3 глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРАВ РЕБЕНКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДОКТРИНЕ

§1.1. История становления и развития института прав ребенка

Вопросы, связанные с охраной и защитой личных и имущественных прав детей, с давних пор находились в центре правовой науки, поскольку забота об обеспечении прав и интересов подрастающего поколения рассматривалась как одна из важных государственных задач, выполнение которой во многом предопределяет будущее любого государства.

В период становления древнейших правовых систем обозначенные проблемы рассматривались исключительно с позиций необходимости обеспечения жизнеспособности и здоровья будущего поколения, а также в целях поддержания численности населения. Так, в Спарте было принято убивать больных и слабых младенцев. Такой подход разделял великий философ древности Платон, утверждавший, что убивать следует не только нежизнеспособных, слабых детей, но и «уродов», незаконнорожденных и детей пожилых родителей: «не должно никогда обременять ими республику»[9].

Аналогичные правила действовали и в первоначальный период римской истории, когда вопрос о жизни или смерти ребенка единолично решал его отец (pater famillias), который был вправе предать смерти не только слабых, нежизнеспособных детей или детей с патологией развития (monstrum), но и вполне здоровых новорожденных девочек. В глубокой древности власть отца, домовладыки над детьми, внуками и другими домочадцами (patria potestas pater familiae) была настолько безраздельной, что Гай утверждал: «почти нет других народов, которые бы обладали такой властью над своими сыновьями, которой обладаем мы»[10]. При этом отцовская власть простиралась не только на

[9] Соч. Платона, ч. III. М., 1863. С. 273.
[10] Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. М., 2008. С. 127.

имущество, но и на личность детей и внуков, считавшихся personae alieni iuris – «лицами чужого права».

Римское право знало власть отца, а не родителей, поэтому мать по отношению к своим детям родительских прав не имела. Власть отца предполагала следующие права в отношении детей: право-обязанность отвечать за правонарушения, совершенные детьми (ответственность могла быть личной или же отцу предоставлялось право выдать ребенка истцу «головой»); право распоряжаться жизнью ребенка в любом возрасте до достижения им совершеннолетия (это право регулировалось нравами и обычаями, а также требовало участия семейного совета); право продать сына или дочь в рабство в силу имущественных интересов семьи или в наказание; право на виндикационный иск в отношении лиц, удерживающих его детей.

Однако, patria potestas pater familiae сдерживалась семейным советом, суждения которого не были юридически обязательны, но и не могли, в соответствии с общественными воззрениями, игнорироваться при наложении на детей суровых наказаний. При этом в Законах XII таблиц устанавливалось, что домовладыка, трижды продавший своего сына, лишался родительской власти («si pater filium ter venum duit, filius a patre liber esto»)[11] и всех прав по отношению к ребенку. В период империи освобождение от patria potestas иногда наступало в силу факта выдвижения сына на высокие государственные и духовные должности. Отец мог быть также лишен власти над детьми, если он обращался с ними незаслуженно жестоко или аморально, например, поощрял проституцию дочерей. Указанные положения можно считать прообразом современных норм о лишении родительских прав, которое является мерой семейно-правовой ответственности в современном семейном праве России и зарубежных стран.

Законодательство о гражданско-правовом и семейно-правовом положении детей по-разному развивалось в различных государствах. В отечественном правопорядке данный институт имеет давнюю и интересную историю. В

[11] Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права: учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 129.

древнейшие времена семейное законодательство содержало дискриминационные положения в отношении прав детей, в советский период оно значительно «отставало» от принципов и норм, закрепленных в целом ряде международно-правовых документов, и только в настоящее время оно достигло своего расцвета и соответствия основным международно-правовым стандартам.

В становлении и развитии института прав ребенка в России следует выделять три основных этапа, на протяжении которых последовательно менялось законодательное отношение к ребенку:

1) Отношение к ребенку как к объекту родительской власти (период до 1917 г.);
2) понимание ребенка как объекта государственной политики (период с 1917 г. до начала 90-х гг.);
3) восприятие ребенка как субъекта общественных отношений (современный период)[12].

Соборное уложение 1649 г. запрещало узаконение внебрачных детей даже в случае последующего брака родителей, то есть права детей ставились в зависимость от состояния родителей в браке на момент рождения детей. С 1835 г. стала возможна судебная процедура узаконения детей путем заключения брака между родителями и вынесения судебного решения. 18 декабря 1917 г. был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР[13] «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния», которым внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в браке.

Нельзя сказать, что после такого положительного и динамичного шага развитие семейного законодательства пошло по пути признания и закрепления прав ребенка. Все последующие нормативно-правовые акты либо дублировали положения предыдущих, либо оставляли без внимания и разрешения вопрос о личных и имущественных правах ребенка. По мнению М.В. Антокольской, принятие 8 июля 1944 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об

---

[12] Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 7.

[13] Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. URL: http://hist.msu.ru/ER/Etext/**DEKRET**/17-12-18.htm.

увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»[14], который ввел запрет на установление отцовства в отношении детей, родившихся вне брака, отбросил отечественное семейное право на столетие назад[15]. С этим мнением следует полностью согласиться, хотя такая позиция разделялась далеко не всеми учеными. Г.М. Свердлов, например, утверждал, что такие перемены в законодательстве были вызваны необходимостью всемерного укрепления семьи и оказания материальной и моральной поддержки женщине-матери, не состоящей в браке[16].

В России до недавнего времени ребенок рассматривался не как субъект права, а как объект родительской заботы. Так, Кодекс о браке и семье РСФСР[17] (далее – КоБС РСФСР) содержал главу 8 о правах и обязанностях родителей по воспитанию детей. Главы или отдельных положений, касающихся прав ребенка, Кодекс не содержал, поэтому невозможно согласиться с Я.Ф. Фархтдиновым и Р.Р. Камалдиновым, по мнению которых «…Кодекс достаточно подробно регулировал личные правоотношения между родителями и детьми (глава 8)»[18]. Между тем, международные акты, принятые к тому времени, уже рассматривали ребенка как субъекта права. Первым документом, специально закрепившим права ребенка, стал Женевская декларация прав ребенка 1924 г.[19], принятая 5-й Ассамблеей Лиги Наций, разработанная Эглантин Джебб, основательницей Международного союза спасения детей – первой международной организации, защищавшей права детей.

---

[14] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

[15] Антокольская М.В. Семейное право. М., 2000. С. 75.

[16] Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 82.

[17] Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

[18] Фархтдинов Я.Ф., Камалдинов Р.Р. Этапы развития семейного права России // Вестник ТИСБИ. 2000. №4. URL: http://tisbi.org.

[19] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Женевская_декларация_прав_ребёнка.

Декларация состояла из преамбулы, в которой провозглашалось, что «человечество должно давать детям лучшее, что у него есть», и 5 принципов:

1. Ребенку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного.
2. Голодный ребенок должен быть накормлен; больному ребенку должна быть оказана помощь; ошибающийся ребенок должен быть поправлен; сирота и бездомный ребенок должны получить приют и поддержку в трудную минуту.
3. Ребенок должен получать помощь в тяжелое время испытаний в первую очередь.
4. Ребенок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации.
5. Ребенок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям[20].

Дальнейшее развитие и совершенствование международно-правовой регламентации личных и имущественных прав детей продолжилось после окончания второй мировой войны. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 года[21] провозгласила, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Важное положение было предусмотрено в ст. 6, в соответствии с которой каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, и никаких различий по возрасту не проводится.

Декларация прав ребенка 1959 года[22], в свою очередь, установила положение о том, что ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права, которые признаются за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка,

---

[20] Доклад Совета по правам человека. Поощрение и защита прав детей. Московская международная модель ООН. [Электронный ресурс]. 2012. URL: http:// sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub_inter/unkindporno3.htm.

[21] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 05.04.1995.

[22] Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 385-388.

религии или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи (принцип 1). Данная Декларация, по сути, закрепляла все те права, что предоставлены ребенку в настоящее время (право на имя и гражданство, право на социальное обеспечение, право на здоровый рост и развитие, право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание, право жить и воспитываться в семье, а также права детей с ограниченными возможностями).

В ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.[23] закреплялось право ребенка на защиту со стороны его семьи, общества и государства, право на регистрацию немедленно после рождения и право на имя и на приобретение гражданства, а в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. устанавливалось, что особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации (ст.10), а также признавалось право каждого человека на образование, для обеспечения осуществления которого начальное образование должно быть обязательным и бесплатным (ст.13)[24].

Однако данные прогрессивные положения международно-правовых актов, буквально «пронизанные» заботой об обеспечении и охране прав ребенка не нашли отражения в КоБС РСФСР. Несмотря на то, что в названии главы 8 КоБС упоминалось словосочетание «права родителей», эти права в данной главе упомянуты лишь дважды. К ним были отнесены право отдельно проживающего родителя на общение с ребенком (ст.56 КоБС РСФСР) и право родителей требовать возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя не на основании закона или судебного решения (ст.58 КоБС РСФСР). Никакие иные родительские права в данном Кодексе не предусматривались, хотя, как справедливо отмечала А.И. Пергамент, «…сущность родительского права, как

---

[23] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 470-482.
[24] Там же. С. 464-470.

любого другого абсолютного права, заключается в поведении самого управомоченного лица, а не в его требованиях определенного поведения от других лиц»[25]. Можно говорить о том, что родитель, исполняя предписанные ему законом обязанности, использует свои права, но защитить их он сможет только в том случае, если они напрямую закреплены в законе. С этой позицией солидаризируется А.М. Нечаева, полагающая, что «…возможность воспитывать лично является скорее правомочием, а не правом. Существование такого правомочия влечет за собой также предоставленную законом возможность требовать возврата детей у лиц, удерживающих их у себя не на основании закона или судебного решения»[26].

На наш взгляд, действующий Семейный кодекс Российской Федерации в этом отношении восполнил отмеченные пробелы, так как он непосредственно закрепляет права родителей и гарантирует их защиту, причем права родителей одновременно являются их обязанностями. Однако, с позиций логики и сути рассматриваемого понятия привести обратную формулу не представляется возможным: далеко не все обязанности одновременно являются правами родителей. Так, не является правом и не подлежит защите обязанность содержать своих детей. Если ребенок проживает с одним из родителей, а отдельно проживающий родитель хочет его содержать, но встречает на пути противодействие родителя, с которым проживает ребенок, то обратиться в суд за защитой своего права он не сможет, так как и Семейный кодекс, и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [27] (далее – ГПК РФ) предусматривают только возможность обращения в суд с заявлением о взыскании алиментов родителя, с которым проживает ребенок, органов опеки и попечительства и самого ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

---

[25] Пергамент А.И. Родительские права и обязанности // Ленинские идеи и законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С. 27.

[26] Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. СПС «КонсультантПлюс».

[27] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002, № 46. Ст. 4532.

Даже если бы в законе была предусмотрена возможность плательщика алиментов обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов с получаемых им доходов, то отсутствовала бы процессуальная форма предъявления такого требования, так как в исковом заявлении совпали бы лицо, чьи права нарушены, – истец, и лицо, предположительно нарушившее право, – ответчик, поэтому в сложившейся ситуации возможен только один выход – обращаться в суд с иском о нарушении права ребенка на содержание со стороны второго родителя.

Важным историческим этапом международно-правового регулирования прав детей явилось принятие 20 ноября 1989 г. Конвенции о правах ребенка, которую СССР подписал 26 января 1990 г. (ратифицировал 13 июня 1990 г.)[28]. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция о правах ребенка имела весьма важное значение для развития законодательной регламентации прав ребенка в нашей стране, так как, закрепив основные права ребенка, она, тем самым, создала благоприятные условия для совершенствования соответствующего раздела отечественного законодательства. Следует полностью согласиться с И.М. Кузнецовой, по мнению которой «Семейный кодекс РФ обогатился положениями Конвенции ООН о правах ребенка и других международно-правовых актов, ратифицированных Россией. Его основными целями стали: укрепление семьи, обеспечение эффективной правовой защиты ее членов в новых социально-экономических условиях, приоритетная охрана интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи. В Семейный кодекс были включены новые для российского законодательства институты и нормы: брачный договор, соглашение об уплате алиментов, права детей в семье, приемная семья и др.»[29].

Таким образом, только с принятием Конвенции о правах ребенка и Семейного кодекса РФ в отечественном правопорядке утвердилось отношение к ребенку как к субъекту права, обладающему целым комплексом прав, которые находятся под защитой государства, обязанного предпринимать меры,

---

[28] Постановление Верховного Совета СССР о ратификации Конвенции о правах ребенка от 13 июня 1990 г. № 1559-I // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 497.
[29] http://legal-forum.ru/showthread.php?t=11062.

необходимые для реализации, охраны и защиты этих прав.

Как справедливо отмечает А.А. Матюхина, «имплементация положений Конвенции ООН о правах ребенка в отечественном законодательстве может быть признана совершенной с определенными условиями. Практически все права ребенка, предусмотренные Конвенцией, нашли воплощение в той или иной форме в Семейном кодексе Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах. В то же время следует признать, что отдельные правовые конструкции, содержащиеся в тексте Конвенции, не были приняты во внимание отечественным законодателем, вследствие чего в тексте Семейного кодекса РФ и других соответствующих источниках отсутствует указание на отдельные права ребенка, гарантии их осуществления»[30].

Действительно, даже те права ребенка, которые нашли свое закрепление в актах действующего законодательства, не всегда в полной мере соответствуют положениям Конвенции о правах ребенка. Это утверждение, в частности, относится к личным неимущественным правам ребенка на имя и на выражение своего мнения, которые предусмотрены в российском законодательстве, но не соответствуют содержанию, указанному в Конвенции о правах ребенка.

Все сказанное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Законодательство о гражданско-правовом и семейно-правовом положении детей по-разному развивалось в различных государствах. В отечественном правопорядке данный институт имеет давнюю и интересную историю. В древнейшие времена семейное законодательство содержало дискриминационные положения в отношении прав детей, в советский период оно значительно «отставало» от принципов и норм, закрепленных в целом ряде международно-правовых документов, и только в настоящее время оно достигло своего расцвета и соответствия основным международно-правовым стандартам.

2. Наиболее передовые идеи относительно личных и имущественных прав

---

[30] Матюхина А.А. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного ребенку родителями // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. СПС «КонсультантПлюс».

ребенка первоначально находили свое отражение в многочисленных международно-правовых актах, которые последовательно отстаивали взгляд на ребенка как на полноправного субъекта гражданско-правовых и семейно-правовых отношений, обладающим рядом субъективных прав, реализация которых должна обеспечиваться государственными усилиями и родительской заботой.

3. Важным историческим этапом международно-правового регулирования прав детей явилось принятие 20 ноября 1989 г. Конвенции о правах ребенка, ратифицированной СССР 13 июня 1990 г. и вступившей в силу 2 сентября 1990 г. Именно данная Конвенция, закрепившая основные права ребенка, сыграла решающую роль в современном развитии законодательной регламентации прав ребенка в нашей стране, так как ее положения явились основой для легального закрепления данного института в СК РФ. Однако, некоторые права ребенка, которые нашли свое закрепление в актах действующего законодательства, не всегда в полной мере соответствуют положениям Конвенции о правах ребенка.

§1.2. Понятие института прав ребенка и его место в современной правовой системе

В теории права систему права разделяют на отрасли, подотрасли и институты права. Отрасль права – это обособленная совокупность юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения. Она отражает самый высокий уровень системообразующих связей, характеризуется целостностью, автономностью[31]. Как отмечал А.С. Пиголкин, отрасль права представляет собой «наиболее крупное и относительно самостоятельное подразделение системы права, включающее в себя правовые нормы, регулирующие определенную, качественно обособленную сферу общественных отношений и обычно

[31] Алексеев С.С. Теория государства и права. М., 2004. С. 77.

требующие специфических средств правового воздействия»[32]. Разграничиваются отрасли по предмету и методу правового регулирования, и в настоящее время в науке отсутствует единство по вопросу о количестве отраслей российского права. Так, А.С. Пиголкин указывал на 15 отраслей права, включая в них, в том числе, гражданское и семейное право как самостоятельные отрасли права[33], В.В. Лазарев и С.В. Липень говорили о том, что в разное время в доктрине выделялось разное количество отраслей права – от 10 до 15 и более[34].

В свою очередь, институт права – это обособленная группа юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида[35]. Одним из наиболее важных институтов семейного права является институт прав детей. Как отмечал еще А.И. Загоровский, «Семейный союз обнимает три рода отношений: между супругами, между родителями и детьми и между опекунами и подопечными. Регулируемые правом, они создают три института семейного права: брак, союз родителей и детей и опеку»[36].

Современные представления о системе семейного права наиболее четко сформулировала Л.М. Пчелинцева, по мнению которой «система семейного права включает в себя общую и специальную (особенную) части. …Специальная часть семейного права включает большое число институтов, каждый из которых регулирует определенную разновидность общественных отношений. К ним относятся: …права и обязанности родителей и детей (установление происхождения детей, права несовершеннолетних детей, права и обязанности родителей…)»[37].

Приведенные высказывания, однако, оставляют открытым вопрос о том, к какой отрасли права относится институт прав ребенка, поскольку до настоящего

---

[32] Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. (Автор главы – А.С. Пиголкин). СПС «КонсультантПлюс».
[33] Там же.
[34] Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 320.
[35] Алексеев С.С. Указ. соч. С. 77.
[36] Загоровский А.И. Курс семейного права / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М., 2003. С. 4.
[37] Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. М., 2010. С. 33, 34.

времени не нашел однозначного разрешения вопрос еще более важный и принципиальный – о соотношении семейного и гражданского права. Ряд ученых относил и относит семейное право к подотрасли гражданского права[38]. Весьма выразительно этот подходы раскрывал еще Г.Ф. Шершеневич: «Необходимо ставить семью, брак на одной стороне с собственностью, договором, завещанием, а не с организацией центральных или местных органов управления. Поэтому мы думаем, что семейное право, не только имущественное, но и личное, должно войти в состав гражданского права»[39]. Рассматривая семейное право в качестве составной части гражданского права наравне с вещным, обязательственным, исключительным и наследственным, автор указывает на преимущества германской системы как более приближенной к требованиям научной классификации «с постепенностью возрастающей сложности… семейное право представляет отношение одного субъекта к другим, не только личное, но и имущественное, следовательно, предполагает знание вещного и обязательственного права»[40].

В настоящее время аргументированно и последовательно данную позицию отстаивает М.В. Антокольская, утверждающая, что «семейное законодательство… не содержит качественных материальных критериев, позволяющих отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права… метод семейного права может быть охарактеризован в целом как диспозитивный и ситуационный. Особенностью этого метода является, однако, сохранение значительного императивного начала» [41]. Приведенные аргументы позволили М.В. Антокольской сделать вывод о том, что ни метод правового регулирования семейных отношений, ни предмет семейного права «…не обладают спецификой, достаточной для признания семейного права

---

[38] См., напр.: Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч.1 / Отв. ред. Рогожин А.И. Харьков, 1958. С. 22; Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1965. С. 175-186; Гражданское право. Ч.1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 17 (автор главы – Н.Д. Егоров); Антокольская М.В. Указ. соч. С. 9-45, и др.

[39] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 12-13, 55.

[40] Там же. С. 54.

[41] Антокольская М.В. Указ. соч. С. 11, 31.

самостоятельной отраслью. Семейное право может, следовательно, рассматриваться как подотрасль гражданского права, безусловно, обладающая значительной внутриотраслевой спецификой»[42].

Однако не менее решительно отстаивается в науке и противоположная позиция. Разделяющие ее авторы, в числе которых известные представители отечественной науки, определяли и определяют семейное право как самостоятельную отрасль права[43]. Так, еще выдающийся дореволюционный цивилист Д.И. Мейер отмечал: «А есть ли место учреждениям семейственного союза в гражданском праве, если характеризовать его наукой об имущественных правах? Справедливо, что и в отношениях семейственных есть имущественная сторона; но по существу своему учреждения семейственного союза чужды сфере гражданского права… Если характеристическая черта всех учреждений семейственного союза чужда сфере гражданского права, то по строгой последовательности должно сказать, что учреждениям этим и не место в системе гражданского права. К нему относится лишь имущественная сторона семейственных отношений; другие же стороны должны быть рассматриваемы только по мере надобности, для уразумения имущественной стороны»[44].

Приведенную позицию разделял и В.А. Дозорцев, который считал, что «семейное право регулирует в основном неимущественные отношения и, следовательно, семейные отношения выходят за рамки гражданского права… имущественные отношения, входящие в состав семейного права, не являются товарно-денежными, они не обслуживают экономический оборот, что характерно для гражданского права. Имущественные отношения членов семьи (уплата

---

[42] Антокольская М.В. Указ. соч. С. 31.

[43] Загоровский А.И. Указ. соч. С. 1; Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 104-124; Ворожейкин Е.М. Семейное право как самостоятельная отрасль права // Советское государство и право. 1967. № 4. С. 29; Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. Т.1. М., 1985. С. 8, 35-36; Матвеев Г.К. Советское семейное право. М., 1985. С. 34-35; Нечаева А.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 1999. №3. С. 72-73; Пчелинцева Л.М. Указ. соч. С. 11-30; Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 9; Звенигородская Н.Ф. Договорное семейное правоотношение: единство и дифференциация // Юрист. 2014. № 1. СПС «КонсультантПлюс» и др.

[44] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1 (по изданию 1902 г.). М., 1997. С. 33-34.

алиментов) не являются главными и отражают их личные связи»[45].

По мнению А.М. Нечаевой, «замкнутый характер пространства, на которое распространяется действие правовых норм, регулирующих семейные отношения, определяет их внутреннее содержание как норм именно семейного права. Причем понятие семейного права также является емким: оно может рассматриваться, во-первых, как одно из направлений науки, во-вторых, как самостоятельная отрасль права, в-третьих, как самостоятельная отрасль законодательства»[46].

В качестве самостоятельной отрасли российского права рассматривает семейное право и Л.М. Пчелинцева, выделяющая в нем следующие специфические черты:

1) «субъектами семейных отношений могут быть только граждане;
2) семейные правоотношения возникают из своеобразных юридических фактов: брак, родство, материнство, отцовство, усыновление, принятие ребенка на воспитание в приемную семью, в то время как для гражданского права характерны такие юридические факты, как договоры и иные сделки, деликты, судебные решения, акты государственных органов и органов местного самоуправления;
3) семейные отношения, как правило, являются длящимися и связывают между собой не посторонних людей (как в гражданском праве), а близких;
4) для семейных отношений характерны строгая индивидуализация их участников, их незаменимость в данных отношениях другими лицами;
5) по своему содержанию семейные отношения являются преимущественно личными и лишь затем имущественными;
6) семейным отношениям присущ особый лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи»[47].

Однако, несмотря на бесспорную аргументированность данной позиции, представляется, что она менее убедительна, чем противоположный взгляд, в

---

[45] Советское гражданское право: учебник / под ред. Садикова О.Н. М., 1983. С. 8-9.
[46] Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 2002. С. 14.
[47] Пчелинцева Л.М. Указ. соч. С. 8-9.

соответствии с которым семейное право является подотраслью гражданского права. Этот вывод можно подтвердить следующими положениями:

1. Семейное право не является самостоятельной отраслью права, так как при реформе законодательства, проводимой в середине 90-х годов XX века, часть норм и институтов из семейного законодательства перекочевали в гражданское законодательство. Данную трансформацию претерпели институт опеки и попечительства (Семейный кодекс РФ сохранил лишь нормы о требованиях, предъявляемых к опекунам и попечителям, назначаемых в отношении детей, подтвердил неизменность прав ребенка, независимо от воспитания его в родной семье или нахождения на воспитании у опекунов/попечителей, и указал на специфические права и обязанности опекунов/попечителей, назначаемых в отношении детей); положения об актах гражданского состояния. Данный факт указывает, что в предметах гражданского и семейного права происходит трансформация, характеризующаяся их постепенным сближением, в рамках которого те или иные институты одной отрасли гармонично «вливаются» в другую отрасль, переносятся в ее содержание.

2. Гражданское право имеет предметом своего регулирования (в числе других) общественные отношения, субъектами которых могут быть только граждане, например: наследование по закону, где наследодателем и наследниками могут выступать только граждане (ст.1142 – 1148 ГК РФ[48]); в наследовании по завещанию совершить одностороннюю сделку в виде написания завещания может также только гражданин (ст.1118 ГК РФ); дать согласие на обнародование и дальнейшее использование своего изображения может только гражданин (ст.152[1] ГК РФ[49]). В то же время названные и многие иные подобные примеры гражданских правоотношений, возникающих исключительно между гражданами, не породили споров о самостоятельности наследственного права или выделении в отдельную отрасль прав гражданина на свое изображение, честь, достоинство и

[48] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (по сост. на 01.09.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
[49] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (по сост. на 09.01.2017) // СЗ РФ. 1994, № 32. Ст. 3301.

деловую репутацию.

3. Семейные правоотношения, так же, как и гражданские, могут возникать из договоров (брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение об осуществлении родительских прав отдельно проживающим родителем, договор о передаче ребенка в приемную семью и т.д.), сделок (согласие супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации[50]), судебных решений (установление отцовства, алиментные отношения между дедушками, бабушками и внуками, внучками и т.д.), актов государственных органов и органов местного самоуправления. В соответствии со ст. 13 СК РФ при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет, а порядок и условия вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации, как правило, решение вопроса о снижении брачного возраста возлагается на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации или исполнительные органы субъектов Российской Федерации[51]. Таким образом, данные акты являются одним из юридических фактов, входящих в сложный юридический состав, необходимый для вступления в брак лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. В свою очередь, из брака, родства, материнства, отцовства, усыновления возникают наследственные правоотношения,

---

[50] В соответствии с п.50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки) // Российская газета. 30.06.2015.

[51] См.: Закон Московской области о порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста 18 лет от 30 апреля 2008 № 61/2008-ОЗ (принят постановлением Мособлдумы от 24 апреля 2008 г. № 9/41-П) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 14.05.2008; Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1. Ст. 4.

регулируемые нормами гражданского, а не семейного права. Все вышеизложенное, на наш взгляд, дает основания утверждать об отсутствии различий по основаниям возникновения гражданских и семейных правоотношений.

4. Гражданскому праву, так же как и семейному, известны длящиеся отношения. В качестве примера можно привести сделки, заключенные под отменительным условием. Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (п. 2 ст. 157 ГК РФ). Таким образом, до тех пор, пока не наступит указанное в сделке обстоятельство, права и обязанности сторон в сделке будут существовать и, следовательно, правоотношение будет длиться. Например, сдача жилого помещения в коммерческий найм до вступления нанимателя в брак порождает длящееся правоотношение по возмездному предоставлению жилого помещения до тех пор, пока наниматель не вступит в брак, а когда данное обстоятельство произойдет, неизвестно.

Одной из разновидностей банковского вклада являются условные вклады, снятие средств по которым возможно только после наступления определённых событий, предусмотренных договором: вступление в брак или рождение ребёнка. Утверждение, что в семейном праве практически все отношения длящиеся, на наш взгляд, не соответствует действительности. Неоспоримо длящимся является брачное отношение, так как брак прекращается только в случае смерти одного из супругов, объявлении одного из супругов умершим или расторжении брака (ст. 16 СК РФ). Заключение брака под условием законом не предусмотрено, тем более что регистрация брака без цели создания семьи, то есть фиктивного брака, влечет его недействительность (п. 1 ст. 27 СК РФ). Поэтому пока длится брак, длятся и брачные отношения. В то же время имущественные отношения супругов будут длящимися только в том случае, если между супругами действует законный режим имущества супругов, так как он прекратится при прекращении брака. А если между супругами заключен брачный договор или соглашение о разделе

совместно нажитого имущества, то длительность этих правоотношений будет определяться условиями договора.

Данный вывод еще раз подчеркивает неотделимость семейных отношений от гражданских. Вообще, брачный договор ярко доказывает единство гражданского и семейного права. Отношения между родителями и детьми являются длящимися. В соответствии с п. 2 ст. 61 СК РФ родительские права, предусмотренные главой 12 СК РФ, прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия. Если предполагать, что правилом прекращения родительских прав является достижение ребенком возраста восемнадцати лет, а досрочное приобретение полной дееспособности – это исключение из правил, то родительское правоотношение будет еще и срочным, так как срок – обстоятельство, которое неизбежно истечет или наступит в будущем[52].

Отношения же между родителями и совершеннолетними детьми будут длящимися, так как конституционная обязанность трудоспособных детей, достигших возраста восемнадцати лет, предусмотренная ч. 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации, заботиться о нетрудоспособных родителях прекращается только в связи со смертью родителей. Таким образом, преобладание правоотношений, выделяемых по степени определимости срока их действия, не дает возможности говорить о самостоятельности семейного права как отрасли.

5. Гражданскому праву известны правоотношения, в которых невозможна замена кредитора и/или должника, невозможно правопреемство, то есть правоотношения, в которых важна индивидуализация субъектов, например, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, как и личные неимущественные права и нематериальные блага, является неотчуждаемым.

6. Не представляется возможным согласиться и с тезисом о том, что во всех

---

[52] Гражданское право: в 2т. Том I: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2003. С. 341 (автор главы – В.С. Ем).

семейных правоотношениях имеет место абсолютная незаменимость субъектов. В отношениях супругов незаменимость субъектов присутствует, так как для заключения нового брака необходимо прекращение предыдущего брака (абз. 2 ст. 14, абз. 3 п. 2 ст. 25 СК РФ), и вступление в новый брак повлечет не замену субъекта отношения, а возникновение нового брачного отношения. Однако семейному праву известны отношения, в которых возможна замена субъектов. Примером таких отношений может являться усыновление или принятие ребенка на воспитание в семью опекуна, попечителя, приемного родителя, помещение ребенка в детское воспитательное или образовательное учреждение. В связи с тем, что затронутая тема, связанная с морально-этическими представлениями, выходит за рамки данного исследования, отметим только, что в отдельных случаях в отношениях такого рода происходит замена субъекта, осуществляющего воспитание ребенка и попечение о нем.

7. Утверждение о том, что в семейных отношениях преобладают личные неимущественные отношения, является бесспорным, однако большая часть таких отношений вообще не подпадает под правовое регулирование, будучи регулируемыми нормами морали, этики и нравственности. Более того, ГК РФ в п. 3 ст. 1 закрепил морально-нравственный принцип – при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. На наш взгляд, названный принцип в семейных отношениях имеет еще более важное практическое значение, чем в гражданско-правовых, поскольку именно в семье, в отношениях между супругами, родителями и детьми и другими родственниками добросовестность действий трудоспособных членов семьи является необходимым условием для соблюдения прав детей и нетрудоспособных членов семьи, чья приоритетная защита закреплена в п. 3 ст. 1 СК РФ. Те же личные неимущественные отношения, которые названы в нормах семейного права, не регулируются правом. Применительно к таким отношениям право, по мнению М.В. Антокольской, «определяет лишь внешние границы их начала и окончания: условия вступления в брак, прекращение брака, установление

отцовства, лишение родительских прав и т.д.»; «устанавливает некоторые общие императивные запреты, общие рамки, в которых осуществляются личные семейные отношения, а само их содержание находится вне сферы правового регулирования»[53].

Представляется, что в полной мере урегулировано нормами семейного законодательства одно-единственное личное неимущественное правоотношение. Это правоотношение, связанное с правом ребенка на имя и правом и обязанностью родителей дать ребенку имя в порядке, предусмотренном действующим законодательством (подробнее об этом речь пойдет в главе 2 настоящей работы).

Хотелось бы обратить внимание и на то, что в силу ст. 2 СК РФ семейное законодательство регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, но далеко не все личные неимущественные и имущественные отношения, подпадающие под регулирование правом, регулируются семейным законодательством. Отношения по наследованию, договорные отношения (за исключением напрямую указанных в Семейном кодексе РФ (так, по мнению Т.Ю. Синельниковой, «Семейным кодексом РФ должны регламентироваться лишь те имущественные отношения супругов по поводу собственности, которые определены брачным договором, в связи с тем, что нормы гл. 8 «Договорный режим имущества супругов» СК РФ не имеют аналога в гражданском законодательстве, так как являются субсидиарными, поскольку их возникновению предшествует совокупность юридических фактов, связанных с заключением брака и проявлением воли супругов по поводу их собственности»[54])), обязательственные отношения (за исключением размера и порядка взыскания алиментов. Хотя, на наш взгляд, алиментные обязательства являются гражданско-правовыми обязательствами, так как ни по основаниям возникновения, изменения и прекращения, ни по принципам исполнения не отличаются от иных гражданско-правовых обязательств, тем более что ст. 411 ГК

---

[53] Антокольская М.В. Указ. соч. С. 17.

[54] Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

РФ не допускает зачет требований о взыскании алиментов наравне с недопущением зачета требований о пожизненном содержании, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а ст. 414 ГК РФ не допускает новации в отношении обязательств по уплате алиментов) регулируются гражданским законодательством. Поэтому преобладание личных неимущественных или имущественных отношений не может являться критерием определения самостоятельности отрасли права.

8. Далеко не все семейные отношения можно охарактеризовать и как лично-доверительные. В случае раздельного проживания ребенка и одного из родителей обязанность по содержанию ребенка с этого родителя не снимается. Добровольное содержание в подобной ситуации будет свидетельствовать о лично-доверительных отношениях. Однако и Семейный кодекс РФ предусмотрел судебный порядок взыскания алиментов, а Гражданский процессуальный кодекс даже предусматривает упрощенную процедуру взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в долях к заработку в порядке выдачи судебного приказа без уведомления должника (ст. 122, 126, 128 ГПК РФ). Правом взыскания алиментов в определенных случаях наделен супруг (ст.89 СК РФ), что тоже не говорит о лично-доверительных отношениях между супругами. Необходимо отметить, что правом на взыскание алиментов, в том числе имеет супруга во время беременности и в течение трех лет после рождения общего ребенка.

В то же время и в гражданском праве имеется целая группа отношений, носящих лично-доверительный характер. Так, например, на лично-доверительных отношениях основывается договор поручения, стороны которого связаны друг с другом некоей родственной, дружеской, приятельской связью, на чем и основывается их взаимное доверие. Лично-доверительный характер данного договора наиболее ярко проявляется в возможности одностороннего отказа от его исполнения даже без указания соответствующих причин[55]. Помимо этого, имеется

---

[55] Буркова Л.Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 239.

множество других примеров: так, все договоры с авторами и исполнителями носят личный характер. Есть личный элемент и в договорах НИОКР (гл. 38 ГК РФ[56]). Таким образом, характер отношений, складывающийся между субъектами, также не может являться критерием отнесения семейного права к самостоятельной отрасли.

8. Анализ наиболее известных актов зарубежного законодательства (Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г.[57] в редакции от 22 марта 2015 г. и Гражданский кодекс Германии 1896 г.[58] в редакции от 22 июля 2014 г.) показывает, что Германия и Франция, входящие в континентальную систему права, к которой относится и Россия, определяют семейное право как подотрасль гражданского права, и семейные отношения в названных государствах регулируются нормами гражданского права.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что семейные отношения обладают определенной спецификой в той же мере, которая присуща и некоторым гражданским правоотношениям, например, наследственным отношениям, а также отношениям, возникающим по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, которым, как было показано выше, присущ специфический субъектный состав, тесная связь между субъектами, в ряде случаев лично-доверительный характер, а также иные специфические признаки, что, однако, отнюдь не ставит под сомнение отраслевую принадлежность этих отношений.

Различия между семейно-правовыми и гражданско-правовыми отношениями не столь существенны и многочисленны, как объединяющие их черты, что дает возможность отнести семейные отношения к предмету гражданско-правового регулирования. Специфика, присущая семейным отношениям, недостаточна для того, чтобы отнести совокупность норм, регулирующих эти отношения, к отдельной отрасли права, однако она делает эти

---

[56] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (по сост. на 23.05.2016) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
[57] URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/.
[58] URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/.

отношения достаточно своеобразными для того, чтобы расценивать семейное право в качестве еще одной подотрасли гражданского права.

Соответственно такому соотношению институт прав ребенка как относительно обособленная группа взаимосвязанных между собой юридических норм, закрепляющих права ребенка, то есть лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, и регулирующих отношения, возникающие по поводу их признания, реализации, охраны и защиты, также необходимо относить к отрасли гражданского права. В свою очередь, субъективные права, составляющие содержание гражданской правоспособности физических лиц, закрепленные в ст. 18 и ст. 150 ГК РФ, и личные и имущественные права ребенка, закрепленные в гл. 11 СК РФ, находятся в диалектическом единстве как общее и особенное.

По мнению М.В. Антокольской, «наличие Семейного кодекса свидетельствует об известной специфике семейных отношений в рамках предмета гражданского права, о самостоятельности семейного законодательства и необходимости сохранения отдельного Семейного кодекса»[59]. На наш взгляд, ранее проведенный анализ семейных отношений показал, что их специфика не требует отдельного регулирования за рамками гражданского права, поскольку имущественные отношения, возникающие между членами семьи, по своей правовой сущности ничем не отличаются от гражданских отношений. Общая совместная собственность супругов, основания ее возникновения, входящие в ее состав объекты закреплены именно в ГК РФ (ст. 256), в котором предусматривается также возможность заключения брачного договора, специфические особенности и порядок заключения и исполнения которого в настоящее время содержатся в гл. 8 СК РФ, причем эти правила могут без ущерба для содержания быть перенесены в ГК РФ – либо в раздел «Отдельные виды обязательств», либо в новый раздел, посвященный семейным отношениям. Аналогично может быть решен вопрос и об алиментах на совершеннолетних членов семьи. Личные неимущественные отношения (заключение, прекращение брака, признание брака недействительным и т.д.), которые, как правило,

[59] Антокольская М.В. Указ. соч. С. 45.

выступают в качестве основания возникновения, изменения или прекращения имущественных отношений, должны быть закреплены в том же акте, где и имущественные отношения, порожденные, измененные или прекращенные этими личными неимущественными отношениями, то есть в Гражданском кодексе.

Отдельного внимания со стороны законодателя заслуживают права ребенка, хотя качественной спецификой, в отличие от других семейных отношений, они не обладают. Имущественные права ребенка в настоящее время сконцентрированы именно в Гражданском кодексе, и, как будет показано далее, спецификой обладает не содержание, а порядок осуществления этих прав, которые зависят от действий родителей или заменяющих их лиц. Имеющие место случаи ненадлежащего осуществления субъективных прав детей обусловлены, в числе других причин, отсутствием должной информации об этих правах и у родителей, и у несовершеннолетних граждан.

Некоторое время назад было предложено ввести в школах дисциплину «Правовой статус несовершеннолетнего в РФ»[60]. Такое предложение весьма актуально, поскольку тот факт, что права детей находят свое отражение более чем в 140 российских законодательных и иных нормативно-правовых актах[61], существенно затрудняет их изучение для непрофессиональной аудитории. Выходом из создавшейся ситуации может стать принятие вместо действующего Семейного кодекса, нормы которого могут быть перенесены в ГК РФ, нового кодифицированного акта – Кодекса о правах ребенка, который призван объединить и систематизировать все нормы действующего законодательства, относящиеся к правам ребенка, включая конституционные принципы и права. Подобное предложение обсуждалось в 1991 г., когда был разработан проект Закона РСФСР об охране семьи, материнства, отцовства и детства, содержащий в себе весь объем прав ребенка, включая социальные, культурные, организационные права, право на защиту, материальные права. Данный проект

---

[60] Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 7.
[61] Там же.

постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации[62] был передан в комиссии палат и комитеты Верховного Совета Российской Федерации, а Комитету по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства было поручено его доработать с учетом замечаний комитетов и комиссий и внести на рассмотрение Верховного Совета Российской Федерации. К сожалению, данный проект в тот период не нашел необходимой поддержки, что не исключает возможность разработки его усовершенствованного варианта в настоящее время.

Как известно, гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ), а семейное законодательство – в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Семейный кодекс дает возможность субъектам Российской Федерации принимать свои законы для регулирования ряда вопросов, к которым относятся:

1. Порядок и условия вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет (абз. 2 п. 2 ст. 13 СК РФ).

2. Образование двойных фамилий у супругов при регистрации брака (абз. 2 п. 1 ст. 32 СК РФ).

3. Порядок присвоения отчества ребенку (п. 2 ст. 58 СК РФ).

4. Правило определения фамилии ребенка, если у родителей разные фамилии (п. 3 ст. 58 СК РФ).

5. Вопросы организации и деятельности органов опеки и попечительства по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (абз. 3 п. 2 ст. 121 СК РФ).

6. Организация патронатных семей (п. 1 ст. 123 СК РФ).

---

[62] Постановление Президиума ВС РФ о проектах законов «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РСФСР» от 9 марта 1992 г. № 2470-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 12. Ст. 650.

Таким образом, почти все вопросы, по которым субъекты Российской Федерации вправе принимать свои законы, регулирующие семейные отношения, относятся к правам детей. Исключение из конституционного перечня составляет вопрос о порядке соединения фамилий супругами при регистрации брака. В связи с отмеченными фактами, включение норм, регулирующих семейные отношения, в ГК РФ не будет противоречить ст. 72 Конституции РФ, а Кодекс о правах ребенка предоставить субъектам РФ принимать в установленных законом случаях собственные нормативно-правовые акты.

Семейное право, не обладая принципиальными отличиями в предмете и методе правового регулирования, является подотраслью гражданского права, что подтверждается, в частности, тем, что в постсоветском законодательстве России наблюдается тенденция трансформации отдельных семейно-правовых институтов в сферу гражданско-правового регулирования. Различия между семейно-правовыми и гражданско-правовыми отношениями не столь существенны и многочисленны, как объединяющие их черты, что позволяет отнести семейные отношения к предмету гражданско-правового регулирования. Специфические особенности, присущие семейным отношениям, не дают основания рассматривать совокупность норм, регулирующих эти отношения, в качестве самостоятельной правовой отрасли, но позволяют рассматривать семейное право как подотрасль гражданского права.

§1.3. Классификация прав ребенка

Конвенция о правах ребенка в ст. 1 определяет под ребенком каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В свою очередь, ст. 54 СК РФ признает ребенком лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Аналогичный подход закреплен в ст. 1

Федерального закона об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации[63].

Однако, несмотря на казалось бы достаточно ясное определение ребенка, данное и в Конвенции, и в основных актах семейного законодательства, принятых в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, в российском законодательстве используется различная терминология для обозначения данного субъекта права: «ребенок», «несовершеннолетний ребенок», «несовершеннолетние». Так, например, ст. 80 СК РФ содержит обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, ст.ст. 81-83 СК РФ определяют размер алиментов, виды заработка и (или) иного дохода, из которых производится удержание алиментов и взыскание алиментов в твердой денежной сумме на несовершеннолетних детей. А вот ст. 84 СК РФ, определяющая порядок взыскания алиментов на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, опускает термин «несовершеннолетние», но это не приводит к изменению содержания нормы в отношении детей, находящихся на воспитании у опекунов, попечителей, приемных родителей или в воспитательных учреждениях, медицинских организациях, учреждениях социальной защиты населения и в аналогичных организациях, так как в данном случае в силу ст. 1 Конвенции о правах ребенка и ст. 54 СК РФ под детьми понимаются лица, не достигшие восемнадцати лет.

В свою очередь, в Трудовом кодексе Российской Федерации[64] (далее – ТК РФ) употребляются понятия «несовершеннолетние» (ст. 20 ТК РФ), «дети» (ст. 64, 70, 96, 99 ТК РФ), «не достигшие возраста восемнадцати лет» (ст. 69, 70, 92, 96, 99 ТК РФ), «несовершеннолетние дети» (ст. 81 ТК РФ). В ГК РФ употребляется термин «несовершеннолетние» (ст. 20, 21, 26, 27, 32, 33, 172, 175, 292 ГК РФ). Важно заметить, что даже если ребенок приобретает полную гражданскую дееспособность до достижения возраста восемнадцати лет, он все

---

[63] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

[64] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

равно остается ребенком по Конвенции о правах ребенка и СК РФ, так как данные акты связывают прекращение статуса ребенка не с приобретением полной гражданской дееспособности, а с достижением возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

СК РФ досрочное приобретение полной гражданской дееспособности связывает лишь с прекращением обязанностей, предусмотренных главой 12 СК РФ, родителей таких детей. В связи с этим сложно согласиться с мнением О.И. Величковой, утверждающей, что статус ребенка накладывает на данного субъекта не только права, но и ограничения, аргументируя это следующим: «Ребенок не самостоятелен в принятии ряда решений, касающихся своей жизни, по сути, родители хотя и учитывают интересы ребенка при его воспитании, но, тем не менее, именно они принимают многие решения, касающиеся его жизни и судьбы» [65]. Данное утверждение верно только применительно к морально-этическим отношениям в семье, когда родители продолжают функцию воспитания и после того, как ребенок перестал быть ребенком в свете норм права. С точки зрения закона, при достижении ребенком восемнадцати лет или приобретении полной гражданской дееспособности до достижения этого возраста права и обязанности родителей прекращаются, но это отнюдь не означает, что ребенок, имея полную дееспособность, перестает быть ребенком, обладая объемом прав, предусмотренных Семейным кодексом РФ и Конвенцией о правах ребенка, за исключением тех прав, которые связаны с исполнением родителями обязанностей, прекращающихся при досрочном приобретении ребенком гражданской дееспособности (например, право ребенка на содержание и обязанность родителей по содержанию ребенка).

Для устранения отмеченных противоречий О.И. Величкова предлагает изменить положения ст. 54 СК РФ и под ребенком понимать лицо до достижения возраста восемнадцати лет, или до вступления в брак, или до приобретения

---

[65] Величкова О.И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. СПС «КонсультантПлюс».

полной дееспособности по другим основаниям [66] (такой же точки зрения придерживается и Н.М. Савельева[67]), аргументируя свою позицию тем, что данная дефиниция позволит избежать коллизий в семейном законодательстве, таких, например, как устройство в семью на воспитание ребенка, вступившего в брак, так как он утратил родительское попечение. Данный аргумент представляется необоснованным, так как передача ребенка в семью предполагает опеку или попечительство над ним, а опека и попечительство устанавливаются над недееспособными, частично дееспособными или лицами, ограниченными в дееспособности для восполнения их дееспособности. Несовершеннолетний, вступивший в брак до достижения возраста восемнадцати лет, или эмансипированный ребенок обладают полной гражданской дееспособностью, которая в восполнении не нуждается. Принятие такой дефиниции повлечет противоречие с международно-правовыми актами. Конвенция о правах ребенка связывает прекращение статуса ребенка с совершеннолетием, а не с приобретением полной гражданской дееспособности. Такое противоречие в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ приведет к прямому применению норм Конвенции о правах ребенка. Разрешение указанной коллизии возможно путем внесения изменений в ст. 121 СК РФ, указывающих на то, что несовершеннолетние лица, досрочно приобретшие полную дееспособность, не считаются детьми, утратившими родительское попечение.

В подтверждение мнения о целесообразности легального определения понятия «ребенок» можно отметить, что законодатель учел изменение объема дееспособности ребенка при вступлении в брак до достижения возраста восемнадцати лет или эмансипации, но сохранил за ним статус ребенка. Так, в соответствии со ст. 21 СК РФ расторжение брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, производится в суде. Критерием в данном случае является возраст детей, а не объем их дееспособности, тем самым

---

[66] Величкова О.И. Указ. соч.
[67] Савельева Н.М. Указ. соч. С. 48.

законодатель стоит на страже детей и их прав и не дает возможности супругам расторгнуть брак в органах ЗАГС без выяснения вопросов о судьбе детей.

Ребенок, вступивший в брак до достижения возраста восемнадцати лет, может вернуться в положение ребенка, а на родителей будут вновь возложены обязанности, предусмотренные главой 12 СК РФ, в случае признания брака несовершеннолетнего недействительным, так как в соответствии с абз. 3 п. 2 ст. 21 ГК РФ при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом.

Термин «дети» используется в ГК РФ лишь при указании на детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 34, 39 ГК РФ), в ст.152^1 ГК РФ о согласии детей на использование изображения их родителя после его смерти, в ст. 152^2 ГК РФ о праве детей требовать защиты частной жизни родителей после их смерти. В ряде случаев термин «дети» используется для указания семейных связей между родителем и ребенком, акцент делается на исполнении родителем своих родительских обязанностей по заботе, воспитанию и общению с ребенком (например, это выражается в запрете без согласия женщины быть привлеченной к сверхурочным работам или работам в ночное время, если она имеет ребенка до трех лет, учитывая то, что это время женщина должна посвятить своему ребенку) или, наоборот, на исполнении совершеннолетними детьми своих обязанностей по отношению к родителям. Так ч. 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации устанавливает обязанность трудоспособных детей, достигших возраста восемнадцати лет, заботиться о нетрудоспособных родителях и находит свое развитие в ст. 87, 88 СК РФ, закрепляющих обязанности совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей и участвовать в дополнительных расходах на их содержание.

Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что термины «дети» и «ребенок» используются в двух абсолютно разных значениях. Во-первых, для обозначения специфического субъекта отношений – лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, обладающего набором прав, отличным от прав лиц, достигших

данного возраста, подпадающие под специальную защиту государства и действие Конвенции о правах ребенка, независимо от того, имеется ли связь родитель – ребенок или ребенок остался без попечения родителей. Во-вторых, для определения семейно-правовых связей между субъектами, присвоения статуса родителя, что в ряде случаев наделяет этих субъектов правами и корреспондирующими обязанностями, а также определенными льготами и гарантиями в отдельных правоотношениях, но в данных отношениях права и обязанности субъектов напрямую не регулируются Конвенцией о правах ребенка и гл. 11, 12 СК РФ.

На наш взгляд, при употреблении терминологической связки «несовершеннолетний ребенок» усматривается тавтология, от чего страдает юридическая техника, так как ребенок – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет или совершеннолетия, что является признаком несовершеннолетия. При применении терминов «несовершеннолетние», «не достигшие возраста восемнадцати лет» не происходит подмены понятий, речь идет о детях в смысле Конвенции о правах ребенка и ст. 54 СК РФ, но применение данных категорий дает возможность предполагать, что в других отраслях права, отличных от гражданского, предусмотрен иной правовой режим для ребенка, и важность лишь в достижении определенного возраста, а не специфического статуса ребенка и необходимости преимущественной защиты и гарантированности прав, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка.

В связи с этим для устранения тавтологии и несоответствия российского законодательства международно-правовым нормам считаем необходимым для обозначения несовершеннолетнего употреблять термин «ребенок» (во множественном числе – «дети») (в случаях, когда в целях той или иной нормы, важно указание на возраст, то к терминам «ребенок», «дети» следует добавлять требование о достижении или недостижении определенного возраста, за исключением возраста восемнадцати лет или совершеннолетия), а для совершеннолетнего, но в целях указания на семейные связи с родителями, – «совершеннолетний ребенок» («совершеннолетние дети»).

К вопросу о классификации прав ребенка обращались многие авторы[68].

Специалисты в области конституционного права, учитывая права ребенка в международно-правовых актах и акцентируя внимание на Конвенции о правах ребенка, предлагают подразделить права ребенка на следующие группы:

1. Права ребенка на жизнь, имя, равенство в осуществлении других прав.
2. Права ребенка на семейное благополучие.
3. Права на свободное развитие личности.
4. Права, обеспечивающие охрану здоровья ребенка.
5. Права на образование и отдых.
6. Право на защиту от эксплуатации, античеловеческого содержания и обращения[69].

На наш взгляд, данная классификация учитывает не все права, принадлежащие ребенку. Так, в ней отсутствует право ребенка на получение содержания со стороны родителей. Если автор включает это право в группу прав ребенка на семейное благополучие, то можно говорить о том, что у ребенка, помещенного в детское воспитательное учреждение в связи с лишением родителей родительских прав, соблюдается право на семейное благополучие, так как родители лишены только прав, а обязанности содержать своего ребенка, уплачивать алименты за ними сохранились. Включение права на содержание в группу прав на защиту от античеловеческого содержания тоже вызывает некоторое недоумение. Представляется, что содержание родителями ребенка на уровне, который сложно признать достойным, будет соответствовать указанному праву ребенка.

---

[68] См.: Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Ленинград, 1952. С. 99-152; Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 135, 158; Маслов В.Ф., Подопригора З.А., Пушкин А.А. Действующее законодательство о браке и семье / под ред. проф. А.А. Пушкина. Харьков, 1972. С. 148-177; Гражданское право Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб., 1996. С. 273-274; Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. Владимир, 2001. С. 33-57.

[69] Бутько О.В. Правовой статус ребенка: Теоретико-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 78.

Несколько иную классификацию прав ребенка предлагает Н.В. Комбаров. «Отталкиваясь» от сложившейся в российском праве классификации прав человека, автор предлагает выделить следующие группы прав ребенка:

1. Личные права ребенка, включая следующие права: на жизнь; на охрану чести и достоинства личности; на неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных форм сообщений; на свободу мысли, слова, свободный доступ к информации; на свободу совести и вероисповедания; свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; семейные права: право на жизнь и воспитание в семье, право знать своих родителей и право на их заботу, право на совместное с ними проживание, право на воспитание своими родителями, обеспечение интересов и уважения его человеческого достоинства, право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками, право на имя, отчество и фамилию;

2. Политические права и свободы, включая права: на объединение; собираться мирно, без оружия, проводить митинги, собрания;

3. Социальные, экономические и культурные права и свободы ребенка, включая права: на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности; частной собственности ребенка; на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на социальное обеспечение; на труд; на образование; на участие в культурной и творческой жизни общества[70].

Представляется, что данная классификация прав ребенка является слишком обширной и недостаточно учитывающей специфические права ребенка. С одной стороны, в приведенной классификации содержатся все права человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РФ, которая не ставит наличие этих прав в зависимость от возраста человека и гражданина, следовательно, предоставляет эти права любому и каждому. С другой стороны, включая в

[70] Комбаров Н.В. Институт прав и свобод ребенка: понятие, содержание, признаки // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 100-102.

классификацию права ребенка в семье, автор не выделяет их специфики, дублирует право на охрану чести и достоинства правом на уважение человеческого достоинства в семье, не учитывая детей, которые остались без попечения родителей и находятся в детских воспитательных учреждениях и, таким образом, лишая их права на уважение человеческого достоинства. Так же, как и в первой приведенной классификации, не учтено право ребенка на получение содержания со стороны родителей. Имеется указание только на право социального обеспечения, которое не включает право на содержание со стороны родителей, а содержит право на получение льгот, пособий, материальной поддержки семей со стороны государства.

Полагаем, что в целях наиболее глубокого понимания института прав ребенка в семейном и гражданском праве следует использовать, во-первых, классификацию прав на личные и имущественные права, закрепленную ГК РФ, во-вторых, классификацию прав ребенка, предусмотренную СК РФ, которые нашли отражение в большинстве работ специалистов в области гражданского и семейного права, поскольку для осуществления, охраны и защиты различных прав ребенка требуются различные правовые механизмы[71]. Так, по мнению Е.М. Ворожейкина, «имущественные права ребенка могут осуществляться, как правило, через его представителя»[72]. На наш взгляд, все права несовершеннолетнего с момента рождения могут осуществляться только через представителя, который является субъектом, исполняющим обязанности по реализации прав ребенка, который выступает в качестве потребителя предоставляемых ему благ.

В семейном и гражданском праве права несовершеннолетних подразделяются на личные неимущественные и имущественные. Данный порядок прав обусловлен расположением норм о правах ребенка в СК РФ (ст. 54 – 59 СК РФ – личные неимущественные права ребенка, ст. 60 СК РФ – имущественные права ребенка). Необходимо отметить, что в ст. 2 ГК РФ перечисление этих прав

---

[71] Носова И.Ю. О понятии и классификации прав ребенка // Конституционное и муниципальное право. 2010. №4. СПС «КонсультантПлюс».
[72] Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. М., 1974. С. 41-42.

происходит в обратном порядке. На наш взгляд, такое положение вещей никоим образом не говорит о степени значимости тех или иных прав или о необходимости выделения семейного права в самостоятельную отрасль права как имеющую собственный, отличный от иных предмет правового регулирования. В подтверждение такой позиции следует напомнить позицию О.С. Иоффе, который решительно возражал против трактовки соотношения личных и имущественных отношений как зависимости или подчинения, говоря только об их сочетании[73].

Личные неимущественные права носят личный характер, принадлежат субъекту от рождения и/или являются неотчуждаемыми, за исключением случаев, когда законом предусмотрена защита личных неимущественных прав лица после его смерти (ст. 150 ГК РФ), например защита чести, достоинства, деловой репутации гражданина после его смерти (ст. 152 ГК РФ). В этом плане большой интерес вызывает вопрос о том, чьи права подлежат защите в соответствии со ст. 152^1 ГК РФ, устанавливающей, что после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия пережившего супруга или детей, а при их отсутствии – с согласия родителей умершего гражданина. Значит ли данная норма, что переживший супруг, дети или родители защищают свое право на дачу согласия для использования изображения умершего члена семьи, или названные лица защищают права умершего?

На наш взгляд, в этом случае идет речь о праве родственников умершего давать согласие на использование изображения умершего гражданина с целью защиты памяти этого гражданина, а не о защите прав умершего, так как в соответствии со ст. 17 ГК РФ способность иметь права и нести обязанности прекращается со смертью гражданина, следовательно, у умершего нет прав, и их защита невозможна. Личные неимущественные права лишены экономического содержания, то есть не могут быть оценены[74] и выполняют роль правового средства обеспечения личной (индивидуальной) сферы гражданина от

---

[73] Иоффе О.С. Указ. соч. С. 183.
[74] Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. М., 2000. С. 12-15.

постороннего вмешательства[75]. Е.А. Флейшиц характеризовала личные права как непосредственно выражающие и охраняющие интересы личности как носителя индивидуальных черт, способностей, стремлений человека[76]. Л.О. Красавчикова среди личных неимущественных прав выделяет личные неимущественные права, обеспечивающие социальное существование гражданина, в том числе право на имя (фамилию, отчество), право на честь, достоинство и деловую репутацию, право на частную (личную) жизнь, право на свободу передвижения[77].

На наш взгляд, именно такое определение – как права, обеспечивающие социальное существование гражданина, подходит для общей классификации личных неимущественных прав ребенка. По мнению А.М. Нечаевой, личные права ребенка: право жить и воспитываться в семье, право на общение с родителями и другими родственниками, право на свою защиту, право выражать свое мнение, право на имя, отчество и фамилию – относятся к числу собирательных, имеющих разное содержание, преследующих неодинаковые цели[78]. В свою очередь, Л.О. Красавчикова, определяющая эти права как обеспечивающие социальное существование гражданина, объединяет все личные неимущественные права ребенка в единое целое, так как все они отображают нахождение ребенка в социальной среде, проявление его как индивида.

Перечень личных неимущественных прав ребенка, предложенный А.М. Нечаевой, является полным и исчерпывающим. Ее позицию разделяют и другие известные ученые – Л.М. Пчелинцева, Л.Ю. Грудцына, Ю.Ф. Беспалов и др.[79] При этом Ю.Ф. Беспалов также классифицирует личные неимущественные права, разделяя их по назначению на права: индивидуализирующие ребенка;

---

[75] Гражданское право: в 2т. Том I: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2003. С. 341 (автор главы – А.Е. Шерстобитов).

[76] Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. М., 1941. С. 9.

[77] Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 100-103.

[78] Нечаева А.М. Указ. соч. С. 219.

[79] Пчелинцева Л.М. Указ. соч. С. 271; Грудцына Л.Ю. Словарь-справочник по семейному праву России. М., 2006. С. 139; Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 62.

обеспечивающие благополучное развитие ребенка; определяющие ребенка как самостоятельного субъекта семейных прав; обеспечивающие защиту и представительство ребенка[80].

В свою очередь, некоторые авторы включают в систему прав ребенка такие его права, которые не подлежат правовой регламентации. Например, И.Г. Король выделяет любовь детей к родителям, привязанность, доверие, уважение к родителям[81], хотя бесспорно, что названные категории правами не являются, так как под правом понимается мера возможного, дозволенного поведения лица и ограничено право может быть правами других лиц. Так, не представляется возможным определить меру поведения, которая может восприниматься как любовь.

Равным образом невозможно провести четкую грань между любовью к родителям, привязанностью или уважением к ним, выделенные автором как отдельные субъективные права. Право на уважение к родителям вообще порождает возможность не пользоваться своим правом и не уважать родителей, что с моральной точки зрения недопустимо, а если данные права не урегулированы правом, то они лежат в области нравственных норм. В связи с этим считаем выделение прав, не предусмотренных нормами права и лежащих вне поля правового регулирования, нецелесообразным.

При анализе прав ребенка следует упомянуть и право на образование, заключающееся в возможности получения дошкольного, основного общего образования, и обязанность родителей по обеспечению получения детьми основного общего образования, закрепленные в ст. 43 Конституции России. Общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, являются предметом регулирования Закона об образовании[82]. Одной из основных задач указанного Закона является обеспечение

---

[80] Беспалов Ю.Ф. Указ. соч. С. 62-63.

[81] Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2013. С. 58.

[82] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование.

Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками, так же, как и право на воспитание и проживание в семье, носит преимущественно морально-этический и нравственный характер. Известно, что связь поколений, передача опыта от старших членов семьи к младшим влияет на социализацию и становление личности ребенка. Однако принудить ребенка общаться с родителями, дедушками, бабушками, братьями, сестрами, с которыми не были установлены или были разорваны соответствующие семейные связи, не может никто. По нашему мнению, общение с ребенком, например, отдельно проживающего родителя, без желания ребенка ведет к нарушению его прав, однако регламентация данного права в нормах действующего семейного законодательства носит, по нашему мнению, незаверешнный характер. Нарушение права ребенка на общение может выразиться в двух ситуациях.

Во-первых, когда один из родителей не общается с ребенком. В данном случае говорить о защите права ребенка на общение сложно, обязать родителя ребенка общаться с ребенком практически невозможно, нежелание может породить негативное отношение родителя к ребенку, что может отрицательно сказаться на физическом и психическом здоровье ребенка, то есть не будет отвечать его интересам. Самоустранение родителя от общения с ребенком может стать одним из поводов для лишения родителя родительских прав, но и в этом случае не произойдет защиты права ребенка на общение, так как родитель будет лишен не только прав (в том числе и права на общение с ребенком), но и обязанностей (обязанности по общению), за исключением обязанности по выплате алиментов на ребенка, поэтому права ребенка на общение с этим родителем не получат реализации.

Так, например, Тимирязевский районный суд города Москвы, рассмотрев дело по иску С.О.В. к С.А.Г. о лишении родительских прав, установил, что до подачи иска ответчик длительное время не общался с ребенком, не интересовался его жизнью и здоровьем, процессом обучения, что является уклонением от

выполнения родительских обязанностей и одним из оснований лишения родителя родительских прав. Предложение суда наладить контакт с ребенком осталось безуспешным, ребенок отказывался общаться с отцом ввиду отсутствия к нему чувств. Суд пришел к мнению, что такое отношение ребенка к отцу вызвано его самоустранением от осуществления родительских прав и обязанностей[83].

Другой вид нарушений возникает в тех ситуациях, когда ребенок принуждается к общению с родителем. В этом случае, по нашему мнению, имеет место осуществление родителем своего права на общение с ребенком в противоречии с интересами ребенка (ст. 65 СК РФ), то есть недобросовестное осуществление родительских прав или даже злоупотребление ими (ст. 10 ГК РФ).

Порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем может быть установлен соглашением родителей о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем (ст. 66 СК РФ). Заключение такого соглашения, а тем более его исполнение против воли ребенка нарушает права ребенка на выражение мнения при решении в семье любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка (ст. 57 СК РФ).

Право ребенка на выражение своего мнения заключается в возможности ребенка свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим его интересы, и учета взглядов ребенка при принятии решения по такому вопросу. Учет мнения ребенка должен производиться в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (ст. 12 Конвенции о правах ребенка). Мнение ребенка можно представлять как согласие или несогласие ребенка на определенные действия со стороны родителей, государственных органов, органов местного самоуправления. Учет мнения ребенка может повлиять на принятие решения. Таким образом, такое согласие ребенка может привести к возникновению, изменению или прекращению прав ребенка. Следовательно, это согласие в ряде случаев является сделкой (по аналогии с согласием на обнародование и использование

[83] Дело № 2-230/15 // Архив Тимирязевского районного суда города Москвы.

изображения гражданина[84]). Именно как сделку необходимо рассматривать согласие ребенка на установление того или иного графика общения отдельно проживающего родителя с ребенком.

Таким образом, право ребенка на общение регулируется нормами морали и защищается с помощью норм гражданского законодательства. Право ребенка на выражение мнения, когда это мнение приводит к возникновению, изменению или прекращению прав, регулируется гражданским законодательством.

Право ребенка на имя установлено гражданским законодательством (ст. 19 ГК РФ) и включает в себя право на фамилию, имя и отчество, под которыми ребенок (гражданин) приобретает и осуществляет права и обязанности. Семейное законодательство регулирует порядок присвоения имени (ст. 58 СК РФ), нормы о присвоении имени ребенку также содержатся в законе об актах гражданского состояния (ст. 18, 19, 19.1)[85].

Имя ребенку дается родителями. Имя найденному (подкинутому) ребенку, ребенку, которого оставила мать, не предъявившая документов, в медицинском учреждении дается органами внутренних дел, органами опеки и попечительства, медицинской организацией, воспитательной организацией, организацией социальной защиты населения, в которую помещен ребенок. Говорить о том, что право на имя связано с лично-доверительными отношениями между субъектами правоотношений, нельзя. Если у ребенка есть родители, то одновременно с правом ребенка на имя его родители приобретают право дать имя своему ребенку. При отсутствии у ребенка родителей имя дается чужими для ребенка людьми, которые в дальнейшем могут не иметь никаких прав и обязанностей в отношении этого ребенка и не нести никакой ответственности за него.

Таким образом, право ребенка на имя не обладает спецификой, отличающей правоотношения, складывающиеся при присвоении ребенку имени, от гражданских правоотношений.

---

[84] Пункт 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015.

[85] Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 1997. №47. Ст. 5340.

Право ребенка на защиту является комплексным правом, включающим в себя как материальные, так и процессуальные аспекты.

С одной стороны, право ребенка на защиту выражается в представлении родителями интересов ребенка в любых правоотношениях тогда, когда ребенок в силу своего возраста и объема дееспособности не может самостоятельно реализовывать свои права, а родители, исполняя свои обязанности, помогают ребенку использовать права, тем самым защищая его от возможных негативных последствий в результате неиспользования права.

С другой стороны, при непосредственном нарушении прав ребенка родители, опекуны, попечители, приемные родители, орган опеки и попечительства, прокурор обязаны, а сам ребенок может обращаться в компетентные органы за защитой прав.

На наш взгляд, обе стороны данного права урегулированы нормами гражданского и гражданского процессуального права. Так, перечисление законных представителей ребенка содержится в ст. 20 ГК РФ, а ст. 182 ГК РФ указывает на создание правовых последствий сделкой, совершенной представителем в силу полномочия, основанного на указании закона. В соответствии с ч. 4 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, защищают в процессе их законные представители – родители, усыновители, опекуны. Право на самостоятельное обращение ребенка в суд по достижении возраста четырнадцати лет по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, предусмотрено ч. 3 ст. 37 ГПК РФ.

На основании ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, которые в силу возраста не могут самостоятельно обратиться в суд, а также в защиту семьи, материнства, отцовства и детства.

Органы опеки и попечительства могут обратиться с заявлением в суд в защиту прав несовершеннолетнего независимо от его просьбы или просьбы его законного представителя (ч. 1 ст. 46 ГПК РФ).

Таким образом, право ребенка на защиту находит полное отражение в нормах гражданского и гражданского процессуального законодательства и полностью соответствует регулированию в семейном законодательстве.

Проанализировав личные неимущественные права ребенка, мы приходим к выводу, что часть этих прав регулируется не правовыми нормами, а нормами морали и нравственности, свое закрепление эти права нашли в нормах конституционного права. Другие личные неимущественные права урегулированы нормами гражданского законодательства и/или подлежат защите с помощью норм гражданского, уголовного, административного законодательства. Эти права не обладают спецификой, требующей их выделения в отдельную отрасль права.

Вторая большая группа прав ребенка – это имущественные права, которые предоставляют ребенку возможность иметь материальные блага, необходимые для удовлетворения его материальных и духовных потребностей[86].

К имущественным правам ребенка относится право на получение содержания со стороны своих родителей, право на получение алиментов от родителей в случае непредставления содержания со стороны родителей, право на получение алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, дедушки и бабушки в случае невозможности получения содержания от своих родителей, если указанные братья, сестры, дедушки и бабушки обладают необходимыми средствами (ст. 80, 93, 94 СК РФ). На наш взгляд, право на получение содержания шире, чем право на получение алиментов, так как содержание – это предоставление и расходование денежных средств для обеспечения ребенку необходимого достойного уровня жизни, удовлетворение всех его потребностей, включая расходы на питание, одежду, образование, обеспечение жилым помещением и пользование жилищно-коммунальными услугами, отдых и досуг, развитие, а также иные расходы, которые родители считают необходимыми для своего ребенка. Содержание предоставляется ребенку добровольно и в размере, не установленном законом. В каждом конкретном

---

[86] Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. С. 22.

случае родитель сам определяет необходимый и достаточный уровень предоставления содержания каждому из своих детей, который не определяется в долях к доходу родителей. Алименты – это денежные средства, выплачиваемые на содержание ребенка в размере и порядке, определяемым судебным приказом, решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Таким образом, алименты выплачиваются на основании исполнительных документов. Судебный приказ и соглашение об уплате алиментов, заключенное в установленной законом форме, то есть нотариально удостоверенное (ст. 100 СК РФ), и нотариально удостоверенная копия соглашения об уплате алиментов являются в соответствии со ст. 12 Закона об исполнительном производстве[87] исполнительными документами. На основании судебного решения о взыскании алиментов судом общей юрисдикции выдается исполнительный лист, который также является исполнительным документом. Говорить о том, что размер алиментов, выплачиваемых в силу судебного акта, будет полностью соответствовать потребностям ребенка, нельзя, так как добровольное содержание удовлетворяет сегодняшние настоящие потребности ребенка и гибко реагирует на изменение потребностей ребенка, будь они чрезвычайными или закономерными, а алименты всегда зависят от размера, установленного в судебном постановлении или соглашении и своевременно реагировать на изменение потребностей в размере содержания не могут.

При взыскании алиментов в долях к заработку и иному доходу алиментоплательщика их размер зависит непосредственно от самого заработка и иного дохода, и в большинстве случаев, за редким исключением, доля этого заработка или дохода меньше, чем половина размера потребностей ребенка, учитывая положение Семейного кодекса РФ, что обязанность содержать ребенка лежит на обоих родителях в равной мере.

---

[87] Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (по сост. на 09.01.2017) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Наша точка зрения о соотношении понятий «содержание» и «алименты» находит подтверждение в научной и учебной литературе[88].

Еще одним имущественным правом ребенка является право собственности ребенка на полученные им доходы. К этим доходам могут относиться стипендия, заработная плата, авторский и исполнительский гонорары, доходы от участия в обществах и товариществах, от занятия предпринимательской деятельностью, проценты по вкладам, сделанным на имя ребенка, и т.д. Спорным является вопрос об отнесении алиментов к доходам ребенка (подробнее об этом в гл. 3 настоящей работы).

Имущественным правом ребенка является право собственности на имущество, полученное им в дар, в порядке наследования, по иным безвозмездным сделкам, приобретенное на средства ребенка. Также к имущественным правам относится право ребенка на владение и пользование имуществом родителей с их согласия.

Анализ имущественных прав ребенка позволяет сделать вывод, что они не обладают спецификой, поэтому могут и должны быть рассмотрены через призму гражданского законодательства.

§1.4. Реализация ребенком своих прав

Как уже отмечалось, в настоящее время ребенок признается полноправным субъектом правоотношений, обладающим совокупностью прав, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка, Семейным кодексом РФ и иными нормативно-правовыми актами. «До принятия Семейного кодекса РФ права детей рассматривались сквозь призму правоотношений родителей и детей. Дети при этом часто в силу своей недееспособности оказывались не в положении самостоятельных носителей прав, а в положении пассивных объектов родительской заботы»[89]. Таким образом, не ставится под сомнение наличие у

[88] Иоффе О.С. Указ. соч. С. 260; Нечаева А.М. Указ. соч. С. 251 и др.
[89] Антокольская М.В. Указ. соч. С. 186-187.

ребенка прав. Но есть потребность исследовать вопрос по использованию ребенком своих прав в связи с тем, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости»[90] самостоятельно осуществлять свои права, возникшие у него с момента рождения, не может.

По мнению Н.С. Малеина, с которым мы полностью соглашаемся, «потребности человека в пище, одежде, благоприятных для его физического здоровья условиях возникают с момента рождения, а также ребенок нуждается в руководстве духовным развитием, которое составляет основу воспитания, иначе ребенок не в состоянии быть участником общественных отношений»[91], и, следовательно, и участником правоотношений.

Мы согласны с мнением Е.В. Князевой о том, что «реализации и защите прав ребенка способствуют не только нормы, наделяющие правами самого несовершеннолетнего, но и те нормы, которые позволяют иным лицам, прежде всего родителям ребенка, совершать действия, порождающие в дальнейшем правовые последствия для детей. Эти нормы являются правовой основой, с помощью которой несовершеннолетний может стать правообладателем и затем участвовать в осуществлении и защите ряда прав»[92].

Самостоятельно осуществлять свои права, возникшие с момента рождения, в полном объеме ребенок не может, такая возможность возникает только по достижении возраста, установленного действующим законодательством.

Рассмотрим семейные правоотношения, складывающиеся между родителями и детьми (родительское правоотношение).

Под правоотношением понимается связь субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающаяся в наличии у них субъективных прав и обязанностей[93].

---

[90] Преамбула к Конвенции о правах ребенка, Декларация прав ребенка.
[91] Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975. С. 318.
[92] Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. М., 2011. СПС «КонсультантПлюс».
[93] Гражданское право: в 2 т. Том I: Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2003. С. 90 (автор главы – В.С. Ем).

Субъектами родительского правоотношения являются родители и ребенок (в том смысле, о котором говорилось в параграфе 1.3 настоящей работы, то есть лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет). Если ребенок как субъект данного правоотношения не может быть заменен (если у родителей рождается еще один ребенок, то не происходит подмены, замены субъекта, а возникает еще одно родительское правоотношение, в котором субъектами будут родители и второй ребенок), то субъект-родитель может быть заменен в случае усыновления (удочерения) ребенка, передачи ребенка под опеку (попечительство) или в приемную семью либо помещения ребенка в детское воспитательное учреждение, учреждение социальной защиты и иное аналогичное учреждение.

Чтобы стать субъектом правоотношения, лицо должно обладать правоспособностью. Правоспособность – способность иметь гражданские права и нести обязанности – возникает в момент рождения и прекращается со смертью (ст. 17 ГК РФ). То есть права ребенка возникают в момент его рождения, и он становится полноправным субъектом права. Важнейшие элементы правоспособности – это способность иметь права и нести обязанности, наследовать и завещать имущество, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, создавать самостоятельно или совместно с другими гражданами или юридическими лицами юридические лица, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, избирать место жительства. То есть дееспособность составляет элемент приобретения прав (не все права возникают в момент рождения, например, возможность быть собственником имущества возникает в момент рождения, а субъективное право собственности, то есть право собственности на конкретный объект, возникает в каждом конкретном случае в свое время – принятие дара), а также и элемент несения обязанностей (например, участие в обязательствах на стороне должника), что в совокупности составляет понятие правоспособности. В.И. Синайский пришел к выводу о возможности включения

категории дееспособности в понятие правоспособности как права лица самостоятельно совершать юридические действия[94].

Объем дееспособности, который зависит от возраста, психических заболеваний, асоциального поведения, влияет лишь на возможность самостоятельно приобретать для себя права и исполнять свои обязанности, следовательно, ребенок, обладая правоспособностью с рождения, обладает с достижением возраста шести лет и частичной дееспособностью, которая восполняется до полного объема до достижения ребенком определенного возраста. Те же права и обязанности, которые могут приобретаться, осуществляться и исполняться только лично по достижении определенного возраста или объема дееспособности (например, завещать имущество, быть членом кооператива и т.д.), принадлежат лицу с рождения и входят в правоспособность как возможность их самостоятельной реализации по достижении соответствующего возраста или досрочного приобретения полного объема дееспособности.

Ряд авторов[95] выделяют отдельно семейную право- и дееспособность по критерию возможности иметь и нести семейные права и обязанности, аргументируя свою позицию положением Семейного кодекса РФ о возрасте вступления в брак и разъясняя, что способность вступить в брак появляется по достижении брачного возраста. Мы не согласны с данной точкой зрения по следующим основаниям.

Во-первых, ст. 13 СК РФ предусматривает возможность вступления в брак лиц, достигших возраста шестнадцати лет, при условии снижения брачного возраста органами местного самоуправления по месту жительства лиц, вступающих в брак, а в порядке и на условиях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в брак могут вступить лица, не достигшие возраста шестнадцати лет. Следовательно, возможность вступить в брак есть у граждан с рождения, так как лица, не достигшие возраста шестнадцати лет, это

---

[94] Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 104.

[95] Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1982. С. 47; Пчелинцева Л.М. Указ. соч. С. 10-12; Беспалов Ю.Ф. Указ. соч. С. 8-33; и др.

дети от рождения до пятнадцати лет включительно. Сама возможность обратиться с просьбой о снижении брачного возраста включается в право на вступление в брак. Во-вторых, установление законом возрастного порога для самостоятельного осуществления права не исключает данного права из объема правоспособности как возможности по достижении указанного в законе возраста самостоятельно реализовать это право.

В связи с вышесказанным считаем, что существующий в теории права и теории гражданского права термин «правосубъектность» является надуманным. Ряд авторов [96] в понятие правосубъектности включают три компонента: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность – способность самостоятельно нести ответственность за совершенные гражданские правонарушения. По аналогии с право- и дееспособностью деликтоспособность можно понять как способность совершать деликты, и сама по себе возможность самостоятельно отвечать за гражданские правонарушения влиять на статус лица как субъекта не может, так как оно обладает правами с момента рождения.

Объектом родительского правоотношения является осуществление прав ребенка, а его содержанием – права и обязанности родителей и права ребенка.

Анализ норм Конвенции о правах ребенка, Семейного кодекса РФ и других нормативно-правовых актов показал, что у ребенка есть только права, обязанностей у ребенка в семейных отношениях нет.

Основанием возникновения родительского правоотношения является сложный юридический состав. Во-первых, это рождение ребенка. Права ребенка возникают в момент рождения ребенка, но родительские права и обязанности возникают не одновременно с возникновением у ребенка прав, а с момента государственной регистрации рождения ребенка. На это указывает ст. 47 СК РФ, в соответствии с которой права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Данный порядок установлен гл. II Закона об актах гражданского состояния. Таким

[96] Гражданское право: в 2 т. Том I: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. С. 96. (Автор главы – В.С. Ем); Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 420.

образом, вторым элементом юридического состава основания возникновения родительских прав и обязанностей является государственная регистрация рождения. На наш взгляд, данная конструкция представляет собой замкнутый круг, так как обязать родителей зарегистрировать рождение ребенка как реализацию права ребенка быть зарегистрированным мы не можем в силу того, что до регистрации у родителей еще не возникло прав и обязанностей в отношении ребенка, а без регистрации рождения у ребенка не появляется всех необходимых титулов для обладания всеми своими правами.

Декларация прав ребенка и Преамбула Конвенции о правах ребенка со ссылкой на Декларацию прав ребенка указывают, что «ребенок нуждается в специальной охране и заботе, в надлежащей правовой защите, как до, так и после рождения». Данные меры обусловлены физической и умственной незрелостью ребенка.

После рождения ребенка родители, исполняя свои обязанности в отношении детей, восполняют дееспособность ребенка, реализуют его права. До рождения ребенка, во время беременности действия родителей могут повлиять на права ребенка после рождения, а именно, от их действий и бездействий зависит право ребенка на здоровье. Пренатальная стадия развития является первоначальным и основополагающим этапом для рождения здорового ребенка. Действия, в первую очередь, матери ребенка могут значительно повлиять на здоровье ребенка.

Статья 63 СК РФ возлагает на родителей обязанность по заботе о ребенке. В соответствии со ст. 47 СК РФ данная обязанность возникает с момента государственной регистрации рождения ребенка, в связи с чем правовым основанием заботы о здоровье ребенка на пренатальной стадии развития является положение Преамбулы к Конвенции о правах ребенка.

Полагаем, что для снятия противоречий в моментах возникновения прав ребенка и корреспондирующих обязанностей родителей по реализации прав ребенка, наличия правового основания обязанности родителей по заботе о здоровье ребенка на пренатальной стадии развития и возможности привлечения родителей к ответственности за причинение вреда здоровью ребенка виновными

действиями или бездействиями на пренатальной стадии развития необходимо определить возникновение прав и обязанностей родителей с момента, когда при всей степени разумности и осмотрительности они узнали о зачатии ребенка.

Данное положение позволит регламентировать порядок постановки женщин на учет на ранних стадиях беременности и обеспечит профилактику и лечение наследственных и приобретенных заболеваний на пренатальной стадии развития ребенка, что сократит негативные последствия рождения больных детей.

Возникновение прав и обязанностей родителей с момента, когда родители узнали о зачатии ребенка, повлияет так же на своевременную реализацию и иных прав ребенка после рождения – регистрацию рождения ребенка управомоченными лицами, присвоение ребенку имени, регистрацию ребенка по месту жительства, получение полиса обязательного медицинского страхования и др.

В большинстве случаев осуществление и использование прав ребенком возможно через исполнение родителями ребенка корреспондирующих обязанностей. Так, право ребенка на образование зависит от исполнения родителями конституционной и семейно-правовой обязанности дать ребенку основное среднее образование, а право ребенка на имя зависит от исполнения родителями обязанности дать ребенку имя. Вместе с тем обязанности родителей одновременно являются их правами, то есть обязанность дать ребенку образование и имя являются соответствующим родительским правом. В соответствии со абз. 1 п. 1 ст. 65 СК РФ интересы детей являются для родителей предметом основной заботы. Таким образом, осуществление и использование прав ребенка зависит от осуществления родителями своих прав, что приводит к конкуренции прав родителей и ребенка, в связи с чем необходимо признать приоритет прав ребенка над правами родителей, и в отношениях родитель – ребенок на первое место ставить права ребенка. В отношении родителей говорить об исполнении ими обязанностей, а в отношениях родителей с третьими лицами – о правах родителей и об их защите, а не об обязанностях, если только не происходит нарушения прав ребенка.

Большой научный и практический интерес вызывает вопрос о соотнесении прав ребенка как лица, не достигшего возраста восемнадцати лет, и его же прав в качестве несовершеннолетнего родителя. В этом случае у одного субъекта возникает одновременно два правовых статуса: несовершеннолетние родители, с одной стороны – дети, так как не достигли совершеннолетия, а, с другой – родители, так как имеют уже своего ребенка. На основании ст. 62 СК РФ по объему семейных прав и обязанностей несовершеннолетних родителей можно разделить на 3 группы:

1. Несовершеннолетние родители независимо от возраста, состоящие в браке (несовершеннолетним может быть только один из родителей).
2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке и не достигшие возраста шестнадцати лет (не достигшим шестнадцати лет может быть один из родителей, а другой родитель может быть в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет или совершеннолетним).
3. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке и достигшие возраста шестнадцати лет.

Пункт 2 ст. 62 СК РФ говорит о том, что несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. Содержание ст. 62 СК РФ оставляет открытыми следующие вопросы:

1. Несовершеннолетние родители, достигшие возраста шестнадцати лет, могут осуществлять только те родительские права, которые предусмотрены для несовершеннолетних родителей (право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании (п. 1 ст. 62 СК РФ), или весь спектр родительских прав и обязанностей)?

На наш взгляд, несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, достигнув возраста шестнадцати лет, приобретают весь спектр и объем прав и обязанностей родителей, так как п. 2 ст. 62 СК РФ предусматривает, что они самостоятельно осуществляют родительские права. Распространение

«самостоятельности» только на права, закрепленные в п. 1 ст. 62 СК РФ, является нелогичным, так как право совместно проживать и участвовать в воспитании ребенка можно осуществлять только лично, следовательно, самостоятельно.

2. Возрастной критерий в шестнадцать лет для самостоятельного осуществления родительских прав установлен для тех несовершеннолетних родителей, которые не состоят в браке. Меняется ли объем прав несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, с достижением возраста шестнадцати лет, аналогично изменению объема прав несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке?

Пункт 2 ст. 13 СК РФ предусматривает возможность снижения брачного возраста по уважительным причинам органами местного самоуправления по месту жительства лиц, вступающих в брак, до шестнадцати лет. Порядок и условия вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, определяется законами субъектов Российской Федерации. Можно ли уравнять в родительских правах несовершеннолетних разных возрастов, вступивших в брак? С одной стороны, нет, так как законодатель неслучайно вводит возрастной критерий для несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, для осуществления родительских прав (шестнадцать лет), так же, как и ст. 27 ГК РФ, предусматривающая еще одно основание досрочного приобретения полной гражданской дееспособности, устанавливает такой же возрастной критерий. И можно было бы говорить о полном объеме прав несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, только по достижении ими возраста шестнадцати лет.

С другой стороны, в упомянутых ранее законах субъектов Российской Федерации основаниями для снижения брачного возраста, как правило, являются беременность невесты и рождение ребенка. Уполномоченные органы субъектов Российской Федерации имеют право, а не обязаны снижать брачный возраст. Можно говорить о том, что отказ этих органов в снижении брачного возраста родителям, не достигшим возраста шестнадцати лет, является препятствием для вступления в брак, а, следовательно, и препятствием для реализации всего объема

прав родителя, то есть при решении вопроса о снижении брачного возраста уполномоченные органы должны рассмотреть все обстоятельства дела и прийти к выводу о достаточной степени зрелости лиц, вступающих в брак и не достигших возраста шестнадцати лет, чтобы определить, можно ли их в соответствии с законом наделить полной гражданской дееспособностью и правом самостоятельно осуществлять весь объем родительских прав. Разрешив лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, вступить в брак, уполномоченный орган дает «добро» на полную гражданскую дееспособность и на самостоятельное осуществление родительских прав.

Таким образом, можно утверждать, что законодатель предусмотрел сдерживающий фактор, поэтому родительские права в полном объеме у несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, возникают с момента регистрации брака, если к этому моменту ребенок уже родился и установлено материнство и отцовство, либо с момента государственной регистрации рождения ребенка, если ребенок родился после регистрации брака несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что при вступлении в брак в случаях, предусмотренных законом, до восемнадцати лет, несовершеннолетние приобретают полную дееспособность и приобретают весь объем прав и обязанностей родителей.

Необходимо отметить, что в настоящее время положение, закрепленное в абз. 2 п. 2 ст. 13 СК РФ, не соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, в соответствии со ст. 2 Конвенции о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака[97], участвующими в данной Конвенции государствами издаются законодательные акты, устанавливающие минимальный брачный возраст. Не допускается заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста, кроме тех случаев, когда компетентный орган власти в интересах сторон, вступающих в

[97] Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака (Заключена в г. Нью-Йорке 10 декабря 1962 г.) // Международное частное право. Сборник документов. М., 1997. С. 667-669.

брак, разрешает сделать из этого правила исключение по серьезным причинам. СК РФ минимальный возраст не устанавливает, давая возможность субъектам Российской Федерации определять порядок и условия вступления в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет (а это лица в возрасте от рождения и до пятнадцати лет включительно). Возможно, чтобы избежать различий в объеме прав несовершеннолетних родителей одного возраста, но в зависимости от состояния в браке и для приведения в соответствие СК РФ с международным законодательством, можно было бы исключить возможность вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет. Конечно, данное положение подвергнется критике как создающее препятствия для рождения ребенка в полной семье, но статистика показывает, что 80% ранних браков расторгается, а при расторжении брака несовершеннолетних их полная дееспособность сохраняется, поэтому интересы ребенка не пострадают.

Если возвратиться к объему прав несовершеннолетних родителей, то представляется, что с шестнадцати лет они обладают всем объемом прав и обязанностей родителей, в том числе и правом представлять интересы ребенка, быть законным представителем ребенка. В соответствии со ст. 28 ГК РФ сделки от имени малолетних могут совершать только их родители, усыновители или опекуны. Таким образом, от имени ребенка несовершеннолетний родитель может совершать любые сделки, от своего же имени он может совершать любые сделки, если несовершеннолетний родитель состоит в браке, то есть приобрел полную гражданскую дееспособность, а если несовершеннолетний родитель не состоит в браке, то он может самостоятельно совершать только сделки, предусмотренные ст. 26 ГК РФ, остальные – с согласия своих законных представителей. Налицо несоответствие объема дееспособности несовершеннолетнего родителя как родителя и как физического лица (ребенка).

Исследования по данной проблеме ведутся давно. Для разрешения возникшей коллизии М.В. Антокольская предлагает наделять несовершеннолетних родителей полной дееспособностью или включить рождение

внебрачного ребенка в число оснований эмансипации[98]. Н.М. Савельева[99]и В.Д. Рузанова [100] предлагают ввести фигуру помощника несовершеннолетнему родителю как в патронаже (ст. 41 ГК РФ), однако сложно согласиться и с той, и с другой точками зрения. С первой – можно согласиться только как основание эмансипации с шестнадцати лет, да и то очень условно, все-таки эмансипация при работе по трудовому договору или при занятии предпринимательской деятельностью говорит о серьезности намерений лица, а рождение ребенка несовершеннолетней матерью, не состоящей в браке, свидетельствует чаще всего о ее несерьезности и легкомыслии (в данном случае также будет прослеживаться гендерное неравенство, так как дать возможность эмансипироваться и отцу ребенка будет не совсем корректно, тем более что стать полностью дееспособными несовершеннолетние родители могут, заключив брак, если же мама совершеннолетняя, а отец – нет, то права рожденного ребенка в данном случае не ущемляются и эмансипировать отца нет необходимости).

Вторая точка зрения порождает правовую неопределенность, так как патронаж устанавливается над совершеннолетним гражданином, помощник которого совершает все действия в его интересах на основании договора поручения, доверительного управления имуществом или иного договора, то есть он является не законным представителем гражданина, а договорным. Несовершеннолетние же родители имеют своих законных представителей, поэтому включение в рассматриваемую конструкцию еще и договорных представителей значительно ее усложнит.

Представляется, что следует согласиться с предложением О.И. Величковой, в соответствии с которым для тех случаев, когда несовершеннолетний родитель не в состоянии представлять интересы детей и осуществлять защиту их прав и интересов, следует обязать органы опеки и попечительства назначить

---

[98] Антокольская М.В. Указ. соч. С. 205.
[99] Савельева Н.М. Указ. соч. С. 80-81.
[100] Рузанова В.Д. Вопросы совершенствования законодательства в сфере защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 г.): сб. / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005. С. 102-103.

представителя для защиты прав и интересов детей[101]. Но, на наш взгляд, это надо сделать не путем дополнения п. 2 ст. 64 СК РФ, а путем изменения п. 2 ст. 62 СК РФ, в соответствии с которым до достижения несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, возраста восемнадцати лет ребенку должен быть назначен опекун, который будет не только осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями до достижения ими возраста шестнадцати лет, но и представлять интересы ребенка до достижения несовершеннолетними родителями или хотя бы одним из них возраста восемнадцати лет.

В этом плане трудно не согласиться с мнением Н.Ф. Звенигородской[102] о том, что необходимо устранение противоречий между п. 2 ст. 62 СК РФ и п. 2 ст. 29 ФЗ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»[103], в соответствии с которой опека над детьми несовершеннолетних родителей прекращается в случае смерти опекуна, по истечении срока действия акта о назначении опекуна, при освобождении либо отстранении опекуна от исполнения своих обязанностей, а также по достижении такими родителями возраста восемнадцати лет и в других случаях приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия. Но, на наш взгляд, изменять надо не возраст несовершеннолетних родителей, по достижении которого прекращается установленная опека над ребенком несовершеннолетних родителей, установленный в п. 2 ст. 29 Федерального закона об опеке и попечительстве (то есть с восемнадцати лет на шестнадцать лет), как предлагает Н.Ф. Звенигородская[104], а возраст, установленный в п. 2 ст. 62 СК РФ, до достижения которого ребенку несовершеннолетних родителей назначается опекун, изменив возраст с шестнадцати лет на восемнадцать лет, иначе у ребенка

---

[101] Величкова О.И. Реализация прав ребенка несовершеннолетних родителей // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы научно-практической конференции (Москва, 5-6 декабря 2005 г.): сб. / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., 2005. С. 124-125.

[102] Звенигородская Н.Ф. Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. №№ 3, 4. СПС «КонсультантПлюс».

[103] Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (по сост. на 09.12.2015) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

[104] Звенигородская Н.Ф. Указ. соч.

несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, будет как минимум 2 законных представителя (родитель и опекун, который, как правило, является законным представителем и несовершеннолетнего родителя), между которыми противоречия в отношении интересов ребенка могут возникать значительно чаще, нежели чем между двумя родителями.

В п. 3 ст. 62 СК РФ закреплено, что несовершеннолетние родители имеют право на общих основаниях признавать и оспаривать свое материнство и отцовство, а по достижении возраста четырнадцати лет требовать установления отцовства в судебном порядке. Толкуя ст. 50 СК РФ, под признанием можно понимать такое признание, которое без акта государственного органа не влечет правовых последствий (рассказы друзьям о том, что стал отцом, матерью, указание в анкетах и т.д.), оспаривание же отцовства и материнства возможно как в такой же бытовой сфере, так и в судебном порядке. В суде оспаривать свое материнство и отцовство несовершеннолетние самостоятельно могут только по достижении четырнадцати лет (п. 2 ст. 56 СК РФ). Устанавливать отцовство в судебном порядке они также могут только с четырнадцати лет (ст. 62 СК РФ).

В связи с вышесказанным возникает вопрос о том, могут ли несовершеннолетние устанавливать свое материнство и отцовство до достижения возраста четырнадцати лет не в судебном порядке? По мнению Н.Ф. Звенигородской, не могут[105]. Если согласиться с этим мнением, то остается неясным, кто должен обратиться в орган ЗАГС с заявлением о рождении ребенка, если рождение ребенка у несовершеннолетних родителей произошло до достижения ими возраста четырнадцати лет (понятно, что это крайне редкая ситуация)? В соответствии со ст.16 Закона об актах гражданского состояния заявление о рождении ребенка может быть сделано:

1. Родителями (одним из родителей), которые заявляют о рождении ребенка устно или в письменной форме в орган записи актов гражданского состояния. Возраст заявляющих статьей не ограничен.

2. Родственником одного из родителей или иным уполномоченным родителями

[105] Звенигородская Н.Ф. Указ. соч.

(одним из родителей) лицом либо должностным лицом медицинской организации или должностным лицом иной организации, в которой находилась мать во время родов или находится ребенок, в случае если родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка. То, что родители не могут лично заявить – это не означает, что у них нет права или юридической возможности сделать такое заявление. На наш взгляд, это означает, что они не могут по той или иной причине явиться в орган ЗАГС, чтобы сделать заявление (болезнь, отсутствие и т.д.)

На наш взгляд, ограничивать возрастом возможность установить материнство в органах ЗАГС нет оснований. Для установления отцовства некоторые основания жизненного плана для введения возрастного критерия есть: в связи с тем, что орган ЗАГС не проверяет наличие кровного родства, возможны злоупотребления со стороны родственников одного из несовершеннолетних родителей. Поэтому добровольно устанавливать отцовство предлагаем с четырнадцати лет. Если же мать ребенка уже достигла четырнадцатилетнего возраста, то она может устанавливать отцовство в судебном порядке. Ответчиком может быть и не достигший возраста четырнадцати лет отец, чьи интересы в суде будут представлять его законные представители, и, поскольку отцовство устанавливается при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица, то злоупотребления будут невозможны.

Остается последний вопрос: могут ли законные представители несовершеннолетних отца и матери ребенка в судебном порядке требовать установления материнства и отцовства? Чей интерес превыше: интерес новорожденного ребенка или интересы несовершеннолетних родителей (детей заявителей)? Проблема имеет, в том числе и моральный характер, так как в данном случае имеет место столкновение противоположных интересов. На наш взгляд, не следует возлагать названную обязанность на законных представителей несовершеннолетних родителей. В том случае, если они не заявляют требование об установлении материнства или отцовства, то с целью защиты прав и интересов

новорожденного ребенка орган опеки и попечительства должен подать в суд иск об установлении материнства и отцовства, для чего перечень, закрепленный в ст. 49 СК РФ, необходимо дополнить указанием на еще одного возможного истца.

Таким образом, ст. 62 СК РФ наделяет таких родителей правами в зависимости от возраста и состояния в браке. Несовершеннолетние родители имеют право совместно проживать с ребенком и принимать участие в его воспитании, по достижении возраста шестнадцати лет они вправе самостоятельно осуществлять родительские права (возможна ситуация, когда родители будут обладать разным объемом прав, если одному из них уже исполнилось шестнадцать лет, а другому – нет, но п. 1 ст. 61 СК РФ говорит о равенстве прав и обязанностей родителей). Приведенное правило касается несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, а несовершеннолетние родители, состоящие в браке, могут самостоятельно осуществлять родительские права независимо от возраста. Совместно с несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, до достижения ими возраста шестнадцати лет воспитание ребенка осуществляет опекун, который может быть назначен ребенку несовершеннолетних родителей. Как только несовершеннолетним родителям исполняется шестнадцать лет, они сами в полном объеме осуществляют права и обязанности родителей, в том числе и права по совершению сделок от имени ребенка, хотя принадлежащего им объема дееспособности для этого недостаточно.

Таким образом, дееспособность несовершеннолетних родителей шире, чем их дееспособность как детей. В соответствии с п. 2 ст. 29 Закона об опеке и попечительстве опека над детьми несовершеннолетних родителей прекращается по достижении такими родителями возраста восемнадцати лет и в других случаях приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия. Таким образом, у ребенка несовершеннолетних родителей будет одновременно два вида законных представителей, а именно его родители и опекун, а при достижении родителями возраста шестнадцати лет эти два вида законных представителей будут обладать одинаковым объемом прав. Для устранения отмеченной коллизии и устранения несоответствия объема

дееспособности несовершеннолетних родителей объему их гражданской дееспособности предлагаем внести изменения в ст. 62 СК РФ относительно возраста, с достижение которого у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, возникает право самостоятельно осуществлять родительские права, с шестнадцати на восемнадцать лет.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

§2.1. Право ребенка на жизнь как основа реализации всех иных его прав

Глава 11 Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей» начинается статьей 54, закрепляющей право ребенка жить и воспитываться в семье. Названное право, от осуществления которого в огромной степени зависит благополучие ребенка, его физическое, психическое, духовное развитие, его образование и его будущее, действительно является одним из наиболее важных субъективных прав, но его реализация, как и реализация всех иных личных и имущественных прав ребенка, возможна только при условии надлежащего обеспечения права на жизнь как основополагающего права любого человеческого существа.

Закрепленное в Конституции РФ (часть 1 статьи 20) право на жизнь названо первым среди прав и свобод, предусмотренных Европейской конвенцией (п. 1 ст. 2) и Конвенцией о правах ребенка, в Преамбуле которой закреплено принципиальное положение о том, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения», а в ст. 6 установлено, что «каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь». В свою очередь, в ГК РФ в перечне нематериальных благ, закрепленном в п. 1 ст. 150, первыми названы жизнь и здоровье.

Однако в России осуществление ребенком права на жизнь в настоящее время целиком и полностью зависит от волеизъявления его будущей матери, так как в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[106], «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по

[106] См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11 (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» (п. 1 ст. 56). Предоставление беременной женщине названного правомочия порождает множество вопросов, имеющих нравственно-этический, философский, духовно-религиозный и социально-правовой характер, главным из которых является вопрос о том, с какого момента возникает правоспособность ребенка, следовательно, его права, в том числе и главное из них – право на жизнь.

К этим вопросам неоднократно обращались многие представители не только науки и практики, но и законодательного корпуса. Так, в 2004 г. ряд депутатов Государственной Думы разработали Законопроект, предусматривавший новое для отечественного правопорядка определение момента возникновения правоспособности гражданина – не с момента рождения, как это предусмотрено в п. 2 ст. 17 ГК РФ, а с момента зачатия. В обоснование этого подхода был приведен ряд доводов, в первую очередь, «о фактическом, хотя и частичном признании правоспособности зачатых, но не рожденных лиц в действующем законодательстве путем признания за ними права на жизнь и права на наследство. В качестве косвенного подтверждения правоспособности зачатого ребенка рассматривается также право беременной женщины на «определенную финансовую и социальную поддержку: отпуск и пособие»[107].

Данное законодательное предложение затрагивает вопросы, обсуждавшиеся еще в римском частном праве. Как известно, положение о признании некоторых гражданских прав за зачатым, но еще не родившимся ребенком (насцитурусом) было сформулировано еще в Законах XII Таблиц[108]. Такой подход полностью сохранился в последующие века и получил свое развитие и закрепление в Дигестах Юстиниана[109], в которых в интересах детей была сформулирована и известная правовая фикция: «Postumus pro nato habetur» – «Ребенок, родившийся

---

[107] См.: Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц: Интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя комитета по общественным объединениям и религиозным организациям А.В. Чуевым // Нотариус. 2004. № 2. С.45–48.
[108] См.: Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 18.
[109] См.: Там же. С. 170.

после смерти отца, считается родившимся до его смерти»[110]. Однако, несмотря на отмеченные правовые предписания, субъектом права ребенок признавался только после появления на свет. Положение о том, что правоспособность возникает с момента рождения, было общепризнанным, и споры велись только о моменте, с которого ребенка следует считать живым: с момента, когда он издал первый крик, или с момента, когда он подал любые другие признаки жизни.

Представление о правоспособности как о качестве, возникающем с момента рождения, было общепризнанным и в дореволюционной отечественной науке. Считая «в высшей степени важным» решение вопроса о том, «считать ли началом физической личности момент рождения младенца или относить его к моменту зачатия», классики цивилистики единодушно утверждали: «актом рождения человек вступает в общество людей; этот же акт следует считать и началом его правоспособности» [111] ; «поскольку самостоятельное существование человека начинается с момента его рождения, с этого же момента он и становится правоспособным лицом»[112].

В настоящее время данное положение нашло отражение не только в ГК РФ, устанавливающем, что правоспособность возникает с момента рождения гражданина (п. 2 ст. 17), но и во многих современных правовых системах. Такой подход разделяется и большинством представителей современной науки, причем не только цивилистики. Так, например, в литературе подчеркивается, что «плод в утробе матери является частью ее организма и не является субъектом права на свою защиту в уголовно-правовом значении», поскольку «пока плод не начал жить и дышать самостоятельно, он не может рассматриваться самостоятельным физическим лицом»[113].

Однако считать рассматриваемую позицию бесспорной и общепризнанной все же нельзя. Так, в качестве главного аргумента в пользу целесообразности внесения поправок в ст. 17 ГК РФ, закрепляющих в качестве момента

---

[110] Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. М., 1996. С. 313.
[111] Мейер Д.И. Указ. соч. С. 191.
[112] Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2003. С. 89.
[113] Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Российская юстиция. 2005. № 3. С. 59.

возникновения правоспособности момент зачатия, один из инициаторов обсуждаемого законопроекта – А.В. Чуев утверждал, что эти поправки ограничат право матери на уничтожение зачатого ребенка – «убийство в виде аборта», станут первым шагом к тому, чтобы «впоследствии значительно ограничить аборты: запретить все основания, кроме медицинских»[114].

Проблема искусственного прерывания беременности выходит за рамки настоящего исследования, поскольку она настолько сложна и многоаспектна, что ее обсуждение нуждается в отдельном комплексном анализе. Однако без разрешения вопроса о моменте возникновения правоспособности, который, в свою очередь, неразрывно связан с вопросом о том, когда возникает человеческая жизнь, весьма сложно перейти к характеристике иных прав ребенка, предусмотренных действующим законодательством. Диапазон мнений, высказанных по данному вопросу, весьма широк: в Древнем Риме считалось, что эмбрион (зародыш) становится человеком с начала шевеления в утробе матери; некоторые современные авторы полагают, что жизнь начинается с формированием нервной системы зародыша или с первым проявлением его мозговой деятельности, но для большинства других – это момент появления ребенка на свет[115].

Мнения ученых, высказанных по затронутой проблематике в последние годы, также достаточно противоречивы, а иногда и диаметрально противоположны. Так, полемизируя с авторами выше названного Законопроекта, И.А. Михайлова утверждает: «предположение о том, что законодательное признание правоспособности за зачатым, но не родившимся ребенком станет гарантией охраны его прав и интересов, вызывает целый ряд сомнений, прежде всего, потому, что остается неясным, каким образом может быть достигнута данная цель. Во-вторых, непонятно, с какого именно момента будет определяться возникновение правоспособности, так как момент зачатия в большинстве случаев точно определен быть не может. Такое определение осуществляется на разных

---

[114] «Нотариус». 2004. №2. С. 47.

[115] См.: Шевчук С.С. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Юрист. 2002. № 9. С. 62.

стадиях беременности, так как многие будущие роженицы обращаются в специализированные медицинские учреждения для постановки на учет уже на поздних ее стадиях, а иногда не обращаются вообще. Принятие предложения разработчиков законопроекта, утверждающих, что момент зачатия следует отнести к актам гражданского состояния, и внесение соответствующих дополнений в ст. 47 ГК РФ приведет к тому, что часть российских граждан будут регистрироваться в качестве правоспособных субъектов, еще находясь в утробе матери, а часть – только после появления на свет, что неизбежно породит множество проблем»[116].

Однако не менее убедительны доводы представителей противоположной позиции, наиболее последовательными и решительными из которых являются И.В. Понкин, А.А. Понкина, В.В. Еремян и М.Н Кузнецов. Проведя глубокий и всесторонний анализ правовых оснований признания зачатого ребенка человеческим индивидом, обладающим субъективными правами, авторы убедительно показывают, что «жизнь человека начинается в момент его зачатия, и ребенок на пренатальной стадии своего развития до своего рождения самим фактом своего существования, в том числе фактом пребывания в физических (биологических) отношениях со своей матерью имеет определенный правовой статус, который дает ему право на защиту». Данное утверждение, по мнению авторов, «представляет собой не исключительно философское, моральное или этическое убеждение или допущение, но является установленным юридически значимым фактом, признанным международным правом, положениями законодательства Российской Федерации и зарубежных государств и обоснованным огромным объемом научных знаний, полученных в сферах биологии, эмбриологии, генетики, физиологии и других наук»[117].

---

[116] См.: Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М., 2006. С. 212; Возникновение и прекращение гражданской правоспособности: новые аспекты // Российский судья. 2004. №10. С. 20-25.

[117] См.: Понкин И.В., Понкина А.А., Еремин В.В., Кузнецов М.Н. О правовых основаниях правового признания ценности жизни, человеческого достоинства и права на жизнь ребенка, находящегося на пренатальной стадии развития // Приложение к журналу «ГлавВрач». 2015. №8. С. 11.

Приведенную позицию разделяет Т.Ю. Фирюлина, которая на основе проведенного ею сравнительно-правового исследования статуса зачатых, но еще не рожденных детей сделала вывод о том, что «правопорядки многих экономически развитых стран признают право на жизнь человека с момента его зачатия»[118]. Называя «убийством» искусственное прерывание беременности при отсутствии уважительных на то причин, автор утверждает, что «право на жизнь принадлежит каждому субъекту не с момента рождения, а уже с момента зачатия, однако для того, чтобы обладать этим правом, человека, находящегося во внутриутробном развитии, необходимо наделить правоспособностью с момента зачатия, произведя необходимую в данном случае модернизацию гражданского законодательства (ст. 17 ГК РФ)»[119].

Обсуждаемое предложение отстаивает и Т.Н. Палькина, полагающая, что «право на жизнь не получило надлежащей правовой охраны в связи с тем, что оно не обеспечивается правом жизнеспособного ребенка на рождение». По мнению автора, такая защита должна предоставляться с момента зачатия, так как «эмбрион человека относится к числу субъектов защиты гражданских и семейных прав, в связи с чем предлагается внести изменения в п. 2 ст. 17 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Правоспособность гражданина возникает в момент его зачатия и прекращается его смертью»[120].

Такой подход к обсуждаемой проблеме нашел свое отражение и в законодательстве некоторых государств. Например, в Американской конвенции о правах человека провозглашено: «Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия» (п. 1 ст. 4)[121]. Аналогичные положения, направленные на защиту права на жизнь зачатого ребенка, предусмотрены и в некоторых других государствах, например, в Чешской

---

[118] Фирюлина Т.Ю. Момент возникновения правоспособности физических лиц: вопросы теории и практики // Право и образование. 2016. №6. С. 145-152.
[119] См.: Фирюлина Т.Ю. Указ. соч. С. 148.
[120] См.: Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дис … канд. юрид. наук. М., 2011. С.11, 24.
[121] См.: American Convention on Human Rights (принята в Сан-Хосе, Коста-Рика 22 ноября 1969 г.). URL: http://www. hrcr.org/docs/American_Convention/oashr. html.

Республике, в Конституции которой закреплено: «Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны уже до рождения» (ст. 6)[122]. Такая же формулировка содержится и в Конституции Словацкой Республики (ст. 15)[123], а Конституция Ирландии провозглашает: «Государство признает право на жизнь не рожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право» (п. 3 ст. 40)[124].

Большой интерес вызывает решение обсуждаемого вопроса в Германии. Так, в ст. 2 Основного закона ФРГ закреплено положение о том, что «каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность»[125]. В приведенной норме отсутствует указание на зачатых, но еще не рожденных детей, то есть эмбрионов, в связи с чем соответствующее разъяснение представил Федеральный Конституционный суд ФРГ в своем постановлении от 28 мая 1993 года, в котором было определено, что «человеческая жизнь приобретает право на защиту еще до появления на свет». Суд подчеркнул непрерывность процесса человеческого развития, что выражается в «генетической идентичности и вместе с тем в его уникальности и неповторимости»[126]. Эта же гуманистическая идея нашла свое отражение, развитие и конкретизацию в специальном законе «О защите эмбрионов»[127], принятом в Германии 13 декабря 1990 г.

При анализе приведенных положений, закрепленных в Конституциях названных государств, обращает на себя внимание тот факт, что они были сформулированы отнюдь не в последние годы, характеризующиеся настоящим

---

[122] Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1992 г. URL: http://www.czinvest.ru/o-chehii/constitution.html#glava1.

[123] Конституция Словакии. Принята 1 сентября 1992 г. URL: http://slovakia.kiev.ua.

[124] Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. URL: http://concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm.

[125] См.: Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. (с изм. и доп. от 29.07.2009) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. Пособие. М., 2012. С. 164-245.

[126] Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве: правоприменительная практика // Медицинское право. 2009. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

[127] Закон о защите эмбрионов от 13 декабря 1990 г. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/index.html.

«прорывом» в генетике и медицине, позволившим разгадать многие тайны человеческого бытия в материнской утробе, но за десятилетия до этого – в Ирландии – в 1937 г., в Германии – в 1949 г., в Чехии и в Словакии – в 1992 г. Означает ли это, что правовая регламентация рассматриваемой проблематики в России значительно отстает в стремлении обеспечить права зачатых, но еще не рожденных детей?

На этот вопрос не существует однозначного ответа, поскольку традиционный для России законодательный подход к определению момента возникновения правоспособности закреплен и во многих других государствах. К этим государствам относятся, например, Австрия, Греция, Дания, Канада, КНР, Швеция и другие, в которых предусмотрена возможность искусственного прерывания беременности по решению беременной женщины. Таким образом, в настоящее время не только ученые, но и законодатели, признавая высшую ценность права на жизнь, все же с диаметрально противоположных позиций решают вопрос о моменте его возникновения и, следовательно, о возможности или невозможности «добровольного информированного искусственного прерывания беременности». Если не останавливаться на медицинских, религиозных, морально-нравственных, демографических и, разумеется, социально-экономических факторах, совокупность которых и предопределяет то или иное решение рассматриваемого вопроса, то следует проанализировать хотя бы некоторые доводы правового характера, которые являются препятствием для безусловного признания возникновения правоспособности в момент зачатия ребенка.

Первое из таких соображений связано с возможностью гибели плода в материнской утробе (выкидыша), которые, к сожалению, имеют достаточно широкое распространение. Инициаторы уже упоминавшегося Законопроекта утверждали, что «в дальнейшем можно будет вести речь о регистрации момента зачатия ребенка в качестве акта гражданского состояния». Введение предлагаемой новации будет означать, что вначале беременная женщина должна будет зарегистрировать момент зачатия ребенка, а затем – момент его

внутриутробной гибели, что следует рассматривать как нарушение права на неприкосновенность личной жизни, семейную и личную тайну. Такого рода информация имеет интимный характер, и доведение ее до сведения посторонних лиц, несомненно, способно причинить женщине, потерявшей ребенка, еще более сильные страдания и переживания.

Еще один вопрос, требующий своего разрешения, связан с институтом наследственной трансмиссии, закрепленным в ст. 1156 ГК РФ. Следует ли внести в данную норму дополнения, устанавливающие порядок наследственного правопреемства в случае гибели зачатого, но не родившегося ребенка, и (опять же!) каким образом следует определять и регистрировать эти два события – момент зачатия и момент гибели плода? Невозможность разрешения заданных вопросов еще раз заставляет усомниться в обоснованности предложения о признании момента зачатия ребенка в качестве момента возникновения его правоспособности, несмотря на его бесспорную и высокую гуманистическую ценность.

Если же распространить обсуждение рассматриваемой проблемы на получающие все более широкое распространение случаи применения искусственных методов репродукции человека, то неразрешимых вопросов становится еще больше. В частности, остается открытым вопрос о том, с какого момента правоспособность возникнет в тех случаях, когда оплодотворение происходит вне организма матери (In Vitro). При применении этого метода зачатый «в пробирке» эмбрион после некоторого процесса развития помещается (имплантируется) либо обратно в организм матери, либо в организм другой женщины – суррогатной матери, где происходит дальнейшее развитие эмбриона. В настоящее время широко известно, что в специальных лабораториях эмбрионы в замороженном виде могут храниться в течение нескольких лет, и остается совершенно неясным, можно ли считать, что момент возникновения их гражданской правоспособности уже наступил. Кроме того, процент случаев гибели или отторжения эмбрионов довольно высок, и, учитывая такую вероятность, в тело будущей матери нередко имплантируют не один, а 2–3 эмбриона, что вновь порождает невозможность

однозначного разрешения вопроса о моменте возникновения правоспособности каждого из них.

Тем не менее, несомненно, что правовое положение зачатых, но еще не рожденных детей нуждается в дальнейшем анализе с учетом новых достижений во всех сферах генетики, медицинской, биологической наук, и опыта законодательной регламентации их гражданско-правового положения в зарубежных законодательных системах. Необходимо, в частности, как уже предлагалось в литературе, законодательно определить, с какого момента право на жизнь в полной мере распространяется на внутриутробный плод человека, и ограничено ли данное право его физиологическими данными, в частности, его жизнеспособностью, т.к. от этих вопросов зависит легальное разрешение множества проблем, в том числе и вопроса о моменте возникновения правоспособности и, соответственно права на жизнь. Разработка и принятие соответствующего федерального закона, учитывающего все рассмотренные выше факторы, могут создать гарантии охраны и защиты субъективных прав (в первую очередь – права на жизнь) зачатых, но еще не рожденных детей.

С правом ребенка на жизнь неразрывно связано его право на здоровье, относительно которого в Конвенции о правах ребенка закреплено, что «Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка (п. 2 ст. 6). Бесспорно, что здоровье ребенка непосредственно зависит от здоровья его родителей, поэтому вопрос о том, какие меры предусмотрены действующим законодательством для повышения гарантий охраны здоровья будущих родителей, имеет весьма важное практическое значение.

Как известно, в ст. 15 СК РФ впервые в современной отечественной истории было предусмотрено медицинское обследование лиц, вступающих в брак. В соответствии с данной нормой такое медицинское обследование, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводится учреждениями государственной и муниципальной системы здравоохранения бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак.

Данные положения были закреплены в СК РФ как реакция законодателя на широкое распространение венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции, и в этом плане они имеют, бесспорно, прогрессивное значение. Однако, предусмотрев правила, направленные на профилактику и предупреждение опасных инфекционных заболеваний, угрожающих здоровью граждан, вступающих в брак, и здоровью детей, которые могут родиться в этом браке, законодатель не разработал механизм решения поставленной задачи, в результате чего обсуждаемая норма не стала эффективным средством в деле борьбы за здоровье матери и ребенка. Это произошло, на наш взгляд, вследствие двух основных причин. Во-первых, в ст. 15 СК РФ в качестве заболеваний, наличие которых у одного из будущих супругов имеет важное правовое значение (оно рассматривается как основание для признания брака недействительным), названы только ВИЧ-инфекция и венерические болезни. Между тем, заболеваний, создающих непосредственную угрозу для здоровья граждан, вступающих в брак, гораздо больше. В 2004 г. правительство России утвердило Перечень социально значимых заболеваний и Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих[128] (далее – Перечень), высокая опасность которых обусловлена их отрицательным влиянием на организм человека, в том числе на его психическое, сексуальное и репродуктивное здоровье.

В Перечень включены заболевания, масштабы распространенности которых представляют реальную опасность для здоровья граждан. Помимо названных в ст. 15 СК РФ ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний, к социально значимым заболеваниям отнесены туберкулез, злокачественные новообразования, вирусный гепатит, психические расстройства и расстройства поведения. О масштабах опасности названных заболеваний свидетельствует тот факт, что в 2007 г. была разработана и принята Федеральная целевая программа «Предупреждение и

[128] См.: постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.

борьба с социально значимыми заболеваниями»,[129] включающая целый ряд мероприятий, направленных на снижение уровня их распространенности, общие затраты на реализацию которых составляют 3802,3 млн. рублей (в ценах соответствующих лет).

При решении вопроса о целесообразности расширения перечня заболеваний, на предмет выявления которых должно проводиться медицинское обследование, следует учитывать степень их непосредственной опасности, как для другого супруга (супруги), так и для ребенка или детей, которые могут родиться в этом браке. При этом общеизвестно, что многие заболевания, вызывающие нарушение репродуктивной функции, повышенный риск рождения неполноценных детей, а иногда и летальные исходы, передаются при половом контакте от супруга к супругу, а от матери – ребенку.

Сказанное дает основания предложить расширить перечень заболеваний, названных в ст. 15 СК РФ, и включить в него вирусный гепатит и туберкулез, наличие которых в подавляющем большинстве случаев создает высокий уровень опасности заражения другого супруга или будущего ребенка. Однако не менее опасным фактором в семейной жизни может стать психическое расстройство одного из супругов, даже если оно не носит той степени, при которой гражданин может быть признан недееспособным или ограниченно дееспособным (ст.ст. 29, 30 ГК РФ). Наличие психического расстройства может порождать агрессивное поведение, приводить к конфликтам, что резко негативно отражается на развитии ребенка, у которого к тому же существенно повышается риск отягощенной наследственности, поэтому психические расстройства также должны быть включены в перечень заболеваний, имеющих правовое значение при вступлении в брак.

Второй причиной недостаточной эффективности медицинского обследования лиц, вступающих в брак, является тот факт, что медицинское

---

[129] См.: Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007 – 2012 годы)» // постановление Правительства РФ от 10 мая 2007 г. № 280 (в редакции постановления Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1472) // СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2506.

обследование будущих супругов осуществляется исключительно на добровольной основе, в результате чего соответствующие процедуры проходит весьма незначительная часть лиц, вступающих в брак. Подавляющее большинство остается в неведении относительно состояния здоровья будущего супруга, а нередко и относительно собственного здоровья, так как многие венерические заболевания на первом этапе протекают практически бессимптомно.

Еще одним фактором, препятствующим эффективной реализации мер, направленных на охрану здоровья лиц, вступающих в брак, и их будущих детей, является правило о том, что результаты пройденного обследования составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены будущему супругу только с согласия прошедшего обследование лица (п. 2 ст. 15 СК РФ). Приведенные положения направлены на обеспечение автономии частной, личной и семейной жизни российских граждан, однако соблюдение права на неприкосновенность частной жизни в подобных ситуациях создает угрозу нарушения права на охрану здоровья других лиц. Сокрытие информации о наличии тяжелого и опасного заболевания от будущего супруга обусловливает высокую вероятность заражения будущего супруга и рождения ребенка с тяжелыми патологиями. Как справедливо отмечала по этому поводу И.А. Михайлова, «отнюдь не принижая значения права на личную и врачебную тайну, следует признать его все же менее значимым, чем основное право личности – право на жизнь и здоровье, которые в такой ситуации подвергаются непосредственной угрозе» [130]. С этим мнением нельзя не согласиться, учитывая масштабы распространения названных заболеваний: по данным Всемирной организации здравоохранения, к настоящему моменту свыше пятнадцати миллионов человек умерли в мире из-за ВИЧ-инфекции и других венерических заболеваний[131].

Представляется, что главным аргументом в решении рассматриваемой коллизии должно стать стремление обеспечить всемерную реализацию основного начала семейного законодательства, в соответствии с которым «семья,

---

[130] См.: Михайлова И.А. Информация о здоровье лиц, вступающих в брак // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2010. №4. С. 64.
[131] http://www.0zd.ru/gosudarstvo_i_pravo/zarazhenie_venericheskim_zabolevaniem_i.html.

материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» (п. 1 ст.1 СК РФ), что означает необходимость введения ограничения права на врачебную тайну лиц, вступающих в брак, при выявлении у одного из них заболевания, создающего непосредственную угрозу заражения будущего супруга и их детей.

§2.2. Право ребенка жить и воспитываться в семье

Ранее уже отмечалось, что закрепленное в п. 2 ст. 54 СК РФ право ребенка жить и воспитываться в семье, от осуществления которого в огромной степени зависит благополучие ребенка, его физическое, психическое, духовное развитие, его образование и его будущее, является одним из наиболее важных субъективных прав ребенка. Это право состоит из нескольких правомочий, юридических возможностей, а именно права: 1) знать своих родителей; 2) жить и воспитываться в своей семье; 3) проживать совместно с родителями. Под семьей ребенка необходимо понимать не только семью, состоящую из родителей и ребенка, но и любую другую семью, в которой растет ребенок. Это может быть семья усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатная семья, семья фактических воспитателей, в качестве которых могут выступать близкие ребенку лица – дедушки, бабушки, тети, дяди, братья, сестры и др. Важнейшим элементом в правомочии воспитываться в своей семье является приоритет семейного воспитания ребенка и защита ребенка от психологических травм, возникающих из-за смены привычной для него среды.

Обязанность родителей по заботе и воспитанию ребенка является конституционной обязанностью. В соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции России забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. На наш взгляд, право ребенка жить и воспитываться в семье имеет две стороны. Во-первых, это содержательная часть, воспитание, которое нормами права урегулировано быть не может, поскольку нормы права содержат лишь границы, за которые не могут выходить лица, осуществляющие воспитание ребенка. В

соответствии со ст. 65 СК РФ способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Все указанные категории являются оценочными, и понятие «воспитание» в СК РФ не определено. По словарю С.И. Ожегова, «воспитание – навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни. Воспитать – вырастить ребенка, воздействуя на духовное и физическое развитие, дав образование, обучив правилам поведения»[132]. В то же время родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ). Под нравственным воспитанием понимается воспитательная деятельность, направленная на формирование нравственной личности, для которой нравственные идеалы, нормы и принципы являются важнейшим регулятором повседневной жизни и деятельности[133].

На практике достаточно сложно провести грань между исполнением родителями своей обязанности по воспитанию ребенка, развитию в нем указанных в законе начал, с одной стороны, и, с другой – правом ребенка на отсутствие в приемах и способах его воспитания пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения. Наказание, которое родитель в целях воспитания применяет к ребенку, может быть расценено ребенком как унижающее его человеческое достоинство. Данное право ребенка и соответствующие обязанности родителей относятся к сфере морально-этических, нравственных норм, жизненных правил и устоев, и только в случае нарушения прав ребенка можно говорить о регулировании этих отношений правом. При этом нормы, защищающие ребенка от ненадлежащих способов воспитания, закреплены не в семейном праве: от жестокого и грубого отношения, эксплуатации ребенка

---

[132] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ВОСПИТАНИЕ, http://ozhegov.info/slovar/?q=воспитать.

[133] Распоряжение префекта ЮВАО г. Москвы от 27 декабря 2007 г. № 2764 «Об окружной целевой программе «Духовно-нравственное воспитание и развитие детей и молодежи в Юго-Восточном административном округе города Москвы» на 2008-2010 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

защищают нормы двух других отраслей – уголовного и административного права (ст. 110-112, 115-117, 127.2, 156 УК РФ[134], ст. 5.35 КоАП РФ[135]).

Право ребенка жить и воспитываться в семье имеет внешнюю оболочку, регламентируемую нормами гражданского права. В соответствии со ст. 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. Таким образом, в данной норме определение места жительства ребенка связывается с местом жительства исключительно его законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов. Фактически воспитатели ребенка в данной статье не упоминаются, поскольку они не являются законными представителями ребенка, на них не возлагаются обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, и у них нет полномочий на представление и защиту прав ребенка, оставшегося без попечения родителей и находящегося у них на воспитании. В связи с вышеотмеченным полагаем, что фактических воспитателей необходимо устранить и из числа субъектов алиментных отношений, чтобы не порождать правовых коллизий и нарушений прав ребенка.

Например, в соответствии со ст. 96 СК РФ, фактические воспитатели, которые осуществляли фактическое воспитание и содержание ребенка, имеют право требовать от совершеннолетних трудоспособных воспитанников алименты, если у них нет возможности взыскать алименты со своих совершеннолетних трудоспособных детей или супругов (бывших супругов), но суд может освободить воспитанников от уплаты алиментов фактическим воспитателям, если они содержали и воспитывали ребенка менее пяти лет, а также если они содержали и воспитывали воспитанника ненадлежащим образом. У фактических воспитателей не было обязанности воспитывать и содержать воспитанника, их деятельность по воспитанию и содержанию воспитанника можно рассматривать как проявленную ими доброту и великодушие, которые основывались ни на

---

[134] Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 31.12.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[135] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по сост. на 28.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

законе, ни на решении суда, а только на их духовных и нравственных качествах и отношении к ребенку и (или) к его отсутствующим родителям. Полагаем, что расходы, понесенные фактическими воспитателями в связи с воспитанием и содержанием ребенка, следует взыскивать не с ребенка, а с тех лиц, которые уклонялись от возложенной на них законом обязанности по воспитанию и содержанию ребенка.

Таким образом, считаем, что право ребенка жить и воспитываться в семье, закрепленное в Конституции России, регулируется морально-этическими и нравственными нормами и нормами гражданского законодательства и подлежит защите с помощью норм Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Однако право жить и воспитываться в семье тех детей, которые по тем или иным причинам остались без родительского попечения, неразрывно связано с институтом усыновления (удочерения) детей, закрепленным в гл. 19 СК РФ, в которой устанавливается приоритетное право российских граждан на усыновление детей – граждан России. Данный законодательный подход получил неожиданное продолжение в двух Федеральных законах – «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениях основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28 декабря 2012 г. №272-ФЗ[136] и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 2 июля 2013 г. №167-ФЗ[137].

В соответствии с первым из названных законов «запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки» (п. 1 ст. 4), а в соответствии с федеральным законом от 2 июля 2013 г. были внесены дополнения

---

[136] Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (по сост. на 03.06.2015) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

[137] Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 25.11.2013) // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

в ст. 127 СК РФ (ныне в ред. Федерального закона от 20 апреля 2015 г. №101-ФЗ[138]), устанавливающие запрет усыновления несовершеннолетних детей лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.

Не вдаваясь в оценку рассматриваемых запретов с позиции одного из важнейших прав ребенка – права жить и воспитываться в семье, закрепленном в п. 2 ст. 54 СК РФ, отметим только негативные последствия введенных законодателем ограничений. Эти последствия были приведены Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации[139]. В Обзоре, в частности, было указано, что за время, прошедшее с момента принятия названных законов, наметилась отчетливая тенденция к снижению количества дел об усыновлении. Так, если в 2011 г. было рассмотрено 3076 дел о международном усыновлении (удовлетворено 3069 исков), то в 2012 г. – 2426 таких дел, а в 2013 г. – 1247 дел (удовлетворено 1232 иска). Таким образом, в 2013 г. количество дел о международном усыновлении по сравнению с 2012 г. уменьшилось на 48,6 %, а по сравнению с 2011 г. – на 59,5 %.

О важнейшем социально-правовом значении рассматриваемой ситуации свидетельствует тот факт, что Верховный Суд трижды за три последние года обращался к ее анализу, результаты которого были предоставлены в Обзоре практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за

---

[138] Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2476.

[139] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013 г. № 12. С. 17-22. Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2014 г.

пределами территории Российской Федерации [140] и в аналогичном Обзоре судебной практики по делам данной категории в 2015 г.[141]. В этом Обзоре, в частности, отмечалось, что в 2015 г. было рассмотрено 670 дел о международном усыновлении (из них с удовлетворением требований истцов – 663 дела, что на 29,3% меньше, чем в 2014 году, и на 46, 3 % меньше, чем в 2013 г.). По сравнению с 2012 годом (когда были приняты ранее названные Федеральные законы) количество дел о международном усыновлении, рассмотренных с вынесением решения, уменьшилось на 72,4 %, а по сравнению с 2011 – на 78,2%[142].

В настоящее время ситуация с усыновлением детей, оставшихся без родительского попечения, вызывает тревогу: масштабы усыновления отечественными усыновителями не могут решить проблемы всех детей-сирот, т.к. в условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической жизни в России наблюдается устойчивая тенденция увеличения их числа.

Так, в Концепции государственной семейной политики на период до 2015 г., утвержденной 25 августа 2014 г. Правительством РФ (распоряжение №1618-р)[143], в частности, отмечается, что в 2012 г. на учете в Федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, находилось 119,07 тыс. анкет о детях, оставшихся без попечения родителей, а в конце 2013 г. – 106,6 тысяч таких анкет. По статистическим данным общее количество таких детей составляет сейчас более 700 тысяч человек, причем лишь небольшое их число остались без попечения в результате смерти их родителей, а остальные являются сиротами при живых родителях, причем их число катастрофически возрастает.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что значительное сокращение международного усыновления российских детей, оставшихся без родительского попечения, не было компенсировано увеличением числа усыновлений

---

[140] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №9. С. 30-39. Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2015 г.

[141] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №9. С. 48-55. Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2016 г.

[142] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №9. С. 48.

[143] Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

гражданами России, следовательно, за четыре года, последовавших после введения рассматриваемых мер, количество детей, вошедших в семью своих усыновителей (удочерителей), стало меньше на несколько тысяч. Между тем, в Конвенции о правах ребенка закреплено: «Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» (п. 1 ст. 3). Вопрос о том, насколько указанные мероприятия соответствует приведенному базовому положению, нуждается в дальнейшем обсуждении, однако уже в настоящее время имеется объективная необходимость сократить количество ограничений усыновления детей, являющихся гражданами Российской Федерации, усыновителями – гражданами иностранных государств.

Определенные проблемы в осуществлении права ребенка жить и воспитываться в семье возникают и в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий, в первую очередь – так называемого суррогатного материнства, которое получило в последние годы достаточно широкое распространение. Речь идет о правиле, закрепленном в абз. 2 п. 4. ст. 51 СК РФ, в соответствии с которым лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери.

Мнения ученых по данному вопросу диаметрально противоположны: ряд авторов полагает, что обсуждаемая норма является не только весьма удачным решением сложной с моральной точки зрения проблемы[144], но и одним из достижений нового Семейного кодекса[145], но все больше ученых настаивают на необходимости кардинального изменения законодательного подхода в пользу

---

[144] См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник для вузов.. 4-е изд., переработ. М., 2006. С. 287.
[145] См.: Антокольская М.В. Указ. соч. С. 196.

супругов, заключивших договор о суррогатном материнстве и являющихся генетическими (биологическими, кровными[146]) родителями ребенка[147].

Справедливость такого решения косвенно признают даже те авторы, которые, не формулируя собственную позицию по вопросу о коллизии интересов суррогатной матери и биологических родителей, тем не менее, подчеркивают, что «суррогатная мать лишь выращивает имплантированный ей эмбрион, предоставляя ему внутреннюю среду своей утробы для его развития»[148]. Однако, согласно статистике, около 15% суррогатных матерей отказываются передать ребенка и права на него его генетическим родителям[149]. Это означает, что для многих супружеских пар, надежды которых на рождение ребенка были связаны с данной репродуктивной процедурой, закрепление в законе приоритета волеизъявления суррогатной матери становится причиной утраты долгожданного ребенка. Такой законодательный подход грубо нарушает права генетических родителей, оставляет их без правовой защиты и создает широкие возможности для злоупотребления суррогатной матерью имущественными требованиями в отношении родителей ребенка.

Не в меньшей мере обсуждаемая законодательная позиция противоречит правам ребенка: праву знать своих родителей и праву на их заботу и на совместное с ними проживание, закрепленным в п. 2 ст. 54 СК РФ, а также процитированному ранее п. 1 ст. 3 Конвенции ООН «О правах ребенка». Представляется бесспорным, что «наилучшее обеспечение интересов ребенка» могут предоставить его генетические родители, которые предприняли целый ряд достаточно сложных мер медицинского и юридического характера, необходимых для благополучного вынашивания и рождения ребенка суррогатной матерью,

---

[146] В литературе их иногда называют «потенциальными» (см.: Резник Е.С. Право на жизнь: гражданско-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 16-17) или «нареченными» родителями (см.: Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 7-9 и др.).

[147] См., напр.: Михайлова И.А. Значение родства в современном частном праве // Цивилист. 2009. № 2. С. 74-77.

[148] Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция . 2009. № 4. С. 7-10.

[149] См.: Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона человека: Семейно-правовой аспект: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – М., 1999. С. 17.

потратив для этого значительные денежные средства. Для родителей ребенка его рождение становится главным событием в их жизни, которое они ждали, возможно, на протяжении нескольких лет, а решение суррогатной матери оставить ребенка у себя, как правило, носит спонтанный характер, так как в подавляющем большинстве случаев она не планировала рождение своего ребенка и, следовательно, не была готова к тому, чтобы предоставить ему все необходимое для жизни, развития, образования. Как правило, не сопоставимы и имущественные возможности родителей ребенка и его суррогатной матери (и ее семьи), поэтому, отдавая приоритет ее интересам, законодатель лишает ребенка всех тех возможностей, которые он мог иметь в семье своих родителей, а главное – лишает ребенка их родительской заботы. Полагаем, что такой законодательный подход явно противоречит общеправовому принципу справедливости, и никаких доводов, которые могли бы оправдать установленный законодателем приоритет волеизъявления суррогатной матери, не имеется.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о целесообразности изменения обсуждаемой нормы путем внесения в нее указания на то, что супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, записываются родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, на основании заключенного с нею договора.

§2.3. Право ребенка на имя, отчество и фамилию

Право на имя является важнейшим неимущественным правом человека. Как отмечал И.А. Покровский, «всем известно, как дорожат своим именем старые аристократические фамилии; но то, что раньше было только достоянием аристократии, с течением времени делается общей тенденцией человека, вырастающего в сознании собственного достоинства»[150]. Данное высказывание актуально и современно для наших дней.

[150] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 91.

Имя гражданина является одним из средств индивидуализации его как участника правоотношений, так как гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем. Если бы у гражданина не было имени, то необходимо было бы как-то по другому идентифицировать субъекта, для того чтобы к нему «привязать» права и обязанности. «Право на имя следует рассматривать как элемент правоспособности»[151], причем имя является как внутренним, так и внешним элементом правоспособности, так как само право на имя появляется с момента рождения и включается в правоспособность как личное право приобрести имя, изменять его, выступать под именем, с другой стороны, субъективные права гражданина принадлежат ему под его именем, осуществляет гражданин права и исполняет обязанности под своим именем, которое закрепляет эти права и обязанности за конкретным гражданином.

Значение права на имя трудно переоценить. Под именем, указанным в актовой записи гражданского состояния, гражданин выступает в общественных отношениях. Под определенными именами мы знаем политических деятелей, ученых, артистов, актеров, своих коллег, соседей и других окружающих нас людей. Как отметил К.Н. Пикуза, «имя индивидуализирует гражданина и имеет значение для обеспечения и защиты его субъективных гражданских прав. Все гражданские права и обязанности гражданин приобретает под собственным именем. При искажении или использовании имени гражданина способами или в форме, которые затрагивают честь, достоинство или деловую репутацию, применяются нормы о защите личных неимущественных прав»[152].

По мнению Т.В. Шершень, «присвоение человеку имени – основной способ индивидуализации личности в обществе, позволяющий выделить человека из массы других людей как вполне определенного участника общественных отношений»[153].

---

[151] Поссе Е.А., Фадеева Т.А. Проблемы семейного права. Л., 1976. С. 73.

[152] Пикуза К.Н. Государственная регистрация имени гражданина // Юрист. 2010. № 10. СПС «КонсультантПлюс».

[153] Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. 2009 № 6. СПС «КонсультантПлюс».

М.Н. Малеина, определяя право на имя как «субъективное, абсолютное неимущественное право, индивидуализирующее гражданина в обществе»[154], в его содержание включает: «право гражданина называть себя именем, закрепленным за ним в актовой записи гражданского состояния, во всех сферах социальной жизни; право требовать от других воздерживаться от его нарушения; право изменить (переменить) имя, отчество и фамилию»[155]. На наш взгляд, в право ребенка на имя в первую очередь включается право на получение имени, то есть право быть названным. В связи с невозможностью ребенком, в силу объективных причин, назвать себя, дать себе имя, обязанность назвать ребенка лежит на родителях, одновременно дать имя ребенку является правом родителей, так как никто иной не имеет права, за исключением предусмотренных законом случаев, дать ребенку имя. Н.М. Ершова и А.М. Нечаева указывают, что «возможность выбора конкретного имени всецело принадлежит только родителям»[156].

Однако в регламентации данного права родителей и права ребенка усматривается некий парадокс. Буквальное толкование ст. 47 СК РФ, устанавливающей, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке, означает, что до государственной регистрации рождения ребенка и присвоения ему имени родители еще не обладают родительскими правами. В свою очередь, ребенок, не имея имени, приобрел право на имя, не имея индивидуализирующего его признака, как субъект, основным признаком которого является новорожденность. Таким образом, можно сделать вывод, что право на имя приобретается гражданином из факта рождения и появляется немедленно после рождения.

В свою очередь, право родителей дать ребенку имя вытекает не из обязанностей родителей, а из обязанностей лиц, у которых появился ребенок. Если у ребенка в силу разных причин нет родителей, то имя дается по указанию

---

[154] Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991. С. 43.
[155] Там же. С. 45.
[156] Ершова Н.М., Нечаева А.М. Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975. С. 327.

органов внутренних дел, органа опеки и попечительства или медицинской или воспитательной организации, организации социальной защиты населения, в которую помещен ребенок.

Помимо права получить имя, в право на имя включается право изменить имя, дать согласие на изменение имени, право приобретать и осуществлять права и исполнять обязанности под своим именем, право защищать свое имя. Полагаем, что право на имя включает в себя также право использовать псевдоним в предусмотренных законом случаях, то есть право выступать в отношениях не под именем, закрепленным за гражданином в актовой записи гражданского состояния, а под именем, придуманным гражданином в добавление к тому имени, которое фигурирует в официальных документах (в свидетельстве о рождении, паспорте, аттестате о среднем образовании, дипломе о высшем образовании и т.д.).

На наш взгляд, вступление в отношения под псевдонимом не является реализацией права на изменение имени, так как использование псевдонима не влечет изменения актовой записи, а идентифицирует гражданина в определенных отношениях под придуманным им именем. В то же время право выступать в отношениях под псевдонимом, на наш взгляд, является реализацией права дать себе имя, которое ребенок не может осуществить при рождении.

В соответствии с п.1 ст. 19 ГК РФ под именем гражданина понимается фамилия, собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Толковый словарь В. И. Даля определяет фамилию как семью, семейство, род, прозванье, родовое имя[157]. В соответствии с толковым словарем Д. Н. Ушакова фамилия – это наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени и переходящее от отца (или матери) к детям, а также (до революции, теперь необязательно) от мужа к жене[158]. Именно в этом значении термин «фамилия» будет употребляться в данной работе. С незапамятных времен у человека была фамилия. Фамилии образовывались по-

---

[157] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: http://slovardalja.net/word.php?wordid=41957.

[158] Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82058.

разному: от имени отца; от места жительства; от профессии; от привычек, похожих на повадки животных, и т.д.

Правило о порядке присвоения фамилии ребенку закреплено в ст. 58 СК РФ. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. Тем самым определяется единство семьи. Ребенок ассоциируется со своими родителями. Но как правильно заметил М.М. Агарков, к детям переходит фамилия родителей, но данное явление нельзя рассматривать как наследование «уже по одному тому, что дети приобретают фамилию не после смерти родителей, а со своего рождения»[159].

Если у родителей фамилия общая, то присваивается эта фамилия. Общая фамилия у родителей возможна, если родители состоят в браке, и при регистрации брака в соответствии со ст. 32 СК РФ и ст. 28 Закона об актах гражданского состояния воспользовались предоставленным правом и взяли фамилию одного из них в качестве общей либо образовали общую фамилию путем присоединения фамилии жены к фамилии мужа. На наш взгляд, такое расположение фамилий дискриминирует женщину, тем более что ст. 32 СК РФ позволяет каждому из супругов взять двойную фамилию, образованную путем присоединения к своей фамилии фамилии второго супруга, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации.

Возможно появление общей фамилии и после регистрации брака, при которой не была взята общая фамилия, если один из супругов воспользуется правом, предусмотренным ст. 58 Закона об актах гражданского состояния, и произведет процедуру перемены имени в части фамилии на фамилию второго супруга. Также общей будет фамилия, хотя и не появившаяся в результате регистрации брака или в результате смены фамилии на фамилию супруга, даже у лиц, не состоящих в браке, если они являются однофамильцами. Несмотря на то, что данная фамилия в качестве общей не фигурирует в законодательстве, но из смысла ст. 58 СК РФ и ст. 18 Закона об актах гражданского состояния вытекает

---

[159] Агарков М.М. Право на имя. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 2005. С. 149.

признак одинаковости фамилий родителей, а не их состояние в браке и наличие общей фамилии именно из юридического факта состояния в браке.

Если у родителей разные фамилии, то ребенку присваивается фамилия одного из них по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации (ст. 58 СК РФ). Например, в соответствии с п. 5 ст. 49 Семейного кодекса Республики Татарстан[160], если у родителей разные фамилии, то ребенку по соглашению родителей может быть присвоена фамилия одного из них либо с учетом национальных традиций фамилия ребенка может быть произведена от имени отца или деда ребенка, как со стороны отца, так и со стороны матери ребенка.

Из анализа законодательства субъектов Российской Федерации можно прийти к выводу, что принцип, заложенный в СК РФ о единстве фамилии родителей и детей, с разрешения СК РФ в субъектах Российской Федерации не прослеживается. У ребенка может быть отличная от фамилии родителей фамилия, что объясняется национальными обычаями и традициями населения, проживающего на территории этих субъектов Российской Федерации.

История семейного законодательства знала и иные правила присвоения фамилии ребенку, если у его родителей разные фамилии. Так, в соответствии со ст. 145 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР [161] дети, родители которых не состояли в зарегистрированном браке, могли именоваться фамилией отца, матери или соединенной фамилией родителей.

В зарубежной практике также встречаются правила, отличные от установленных в ст. 58 СК РФ. В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 63 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье[162], фамилия ребенка может быть произведена от имени отца или деда ребенка как со стороны отца, так и со

---

[160] Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ (по сост. на 30.06.2014) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. №1. Ст. 4.

[161] Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76 –77. Ст. 818.

[162] Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (по сост. на 19.05.2015). URL: http://online.zakon.kz/Document/.

стороны матери с учетом национальных традиций, но данное правило относится только к лицам казахской национальности.

Если у родителей разные фамилии, но они не пришли к соглашению, чья фамилия должна быть присвоена ребенку, то возникшие разногласия разрешает орган опеки и попечительства. Ребенку присваивается фамилия матери в случае, если отцовство не установлено.

В ст. 16 Закона об актах гражданского состояния закреплено, что заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц со дня рождения ребенка, следовательно, в этот же срок ребенку должно быть дано имя. Представляется, что ребенок, не имеющий имени, неправоспособен, несмотря на то, что правоспособность возникает с момента рождения. Это происходит потому, что нет имени, под которым он мог бы иметь субъективные права, поэтому наделение ребенка именем не только право, но и обязанность родителей, исполнение которой необходимо для реализации встречного права ребенка – права на имя. Именно родителям предстоит выбрать имя новорожденному, но этот выбор не имеет окончательного, фатального характера, так как если ребенку не будет нравиться его имя, он сможет его сменить, но только достигнув возраста четырнадцати лет.

На практике встречаются ситуации, когда, казалось бы, обыденное имя ребенку категорически не нравится, и он ассоциирует и называет себя другим именем. Другой вариант: когда в детстве, несмотря на данное имя, в семье ребенка называли как-то иначе, и впоследствии он берет себе псевдоним, например Фекла Толстая (родителями была названа Анной, а отец называл ее Феклой). На наш взгляд, проблема состоит в том, что родители неправильно понимают свое право на дачу имени ребенку. Это право заключается не только и не столько в выборе имени ребенку, а в том, что именно родители, а не кто иной, выбирают имя ребенку.

В соответствии со ст. 58 СК РФ ребенок имеет право на имя, которое дается ему по соглашению родителей, по их усмотрению[163]. Выбор велик, так как законодателем не ограничен перечень возможных имен. Есть устоявшиеся имена, которыми называли не одно поколение людей. Каждому времени свойственны свои имена. Так, в начале XX века встречались такие имена, как Даздраперма (сокращенно от «Да здравствует Первое Мая) или Красарм (Красная армия) и т.п., что представляет из себя аббревиатуры или сокращения, которые в настоящее время являются странными и непривычными.

В настоящее время родители все чаще дают своим детям необычные имена. Среди них можно встретить относительно красивые, такие, например, как Север, Луна, Дельфин, Дельфина, Радость, Луналика, Восход и т.д., но есть и довольно странные, причудливые, претенциозные и нелепые, например, Граф, Дар, Меркурий, Март, Христамрирадос, Князь, Принц, Космос, Ангел, Ветер, Воля, Господин, Вельзевул, Люцифер и Мир.

Девочкам давали следующие нетривиальные имена: Услада, Голуба, Апрель, Вишня, Индия, Росияна, Россия, Заря-Заряница, Океана, Радость, Лиса, Радостина и др. Довольно часто российские родители дают детям и двойные имена, например Дмитрий-Аметист, Матвей-Радуга, Николай-Никита-Нил, Кантогор-Егор, Ярослав-Лютобор, Илья Богодар, Каспер Ненаглядный, Архип-Урал, Еремей Покровитель Лука-Счастье, Саммерсет Оушен, Мононо Никита Будда-Александр, Полина-Поина, Принцесса Даниэлла, Принцесса Анжелина, Алена Цветочек, София-Солнышко и др.[164]. Действительно, как справедливо отмечает А.М. Нечаева, «определяя имя ребенку, родители исходят из личных пристрастий и моды»[165], но порой мода на «личные пристрастия» явно выходит за рамки разумного.

Действующее законодательство не содержит ограничений по выбору родителями имени ребенку, хотя в ряде зарубежных стран подобные ограничения

---

[163] Малеина М.Н. Указ. соч. С. 44; Нечаева А.М. Указ. соч. С.234; Антокольская М.В. Указ. соч. С. 202.
[164] URL: https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html.
[165] Нечаева А.М. Указ. соч. С. 234.

существуют. Например, с 2011 г. в Новой Зеландии существует список из 102 имен, которые нельзя давать детям; имя также не может состоять из цифр или одной буквы. В Италии запрещено называть мальчиков Венерди (в переводе «Пятница»), в Германии имя ребенка обязательно должно указывать на его половую принадлежность.

В соответствии со ст. 69 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье[166], ребенку может быть дано два собственных имени, но не более, причем имя, записанное первым, будет являться основным. Однако комментариев о том, что понимается под двумя именами, не имеется. Полагаем, что два имени – это имя, состоящее из двух разных имен, записанных через «пробел», каждое с заглавной буквы. Обойти это правило достаточно легко, записав имена слитно. Также необходимо отметить, что орган ЗАГС в Республике Беларусь не может отказать в регистрации ребенка под выбранным родителями именем, за исключением случаев, если это имя противоречит нормам общественной морали, национальным традициям. Думается, что под формулировку «противоречие национальным традициям» может подойти любое имя, которое ранее не употреблялось в данном государстве, в том числе и иностранное, поэтому, на наш взгляд, данная формулировка не в полной мере может защитить право ребенка на имя и право родителей на его выбор.

Применим ли опыт зарубежных стран в ограничении права на выбор имени, даваемого ребенку, в Российской Федерации, поможет ли он избежать нарушения прав ребенка и судебных разбирательств с органами ЗАГС в случае их отказа в регистрации «странного» имени? Для ответа на этот вопрос необходимо установить, как соотносятся ограничения на выбор имени ребенка с правом на уважение личной и семейной жизни, закрепленным в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает право каждого на уважение его личной и семейной жизни и

---

[166] Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З «О браке и семье» (по сост. на 01.01.2013). URL: http://kodeks.by/kodeks-respubliki-belarus-o-brake-i-s/.

недопущение вмешательства со стороны публичных властей в осуществление этого права. Исключение составляют случаи, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Анализ практики Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд) показал, что споры относительно имен и фамилий физических лиц относятся к области применения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ссылаясь на ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд обычно указывает, что, даже если она и не содержит прямого упоминания о праве на имя, определенно выраженного предписания относительно фамилии в качестве средства для идентификации личности и воссоединения семьи, имя и фамилия лица в не меньшей степени касаются его частной и семейной жизни[167].

Практика Европейского суда по правам человека показывает, что с заявлениями о нарушении права на имя, включая нарушения права на выбор родителями имени ребенку, заявители обращаются против самых разных государств, в том числе и против Российской Федерации.

Так, в Европейский суд обратились граждане Финляндии (жалоба №10163/02 Йоханссон против Финляндии), которым местный орган загс отказал в записи придуманного ребенку имени, аргументируя это тем, что написание придуманного ребенку имени не соответствует финской практике. В указанном деле Европейский суд, с одной стороны, признал, что защита ребенка от неподходящего, смешного или причудливого имени и сохранение национальной практики присвоения имен отвечает общественным интересам. С другой стороны, суд указал, что имя, данное родителями ребенку, использовалось в семье с

---

[167] См., например: Постановление Европейского суда по делу «Бургхартц против Швейцарии» от 22 февраля 1994 г.; Постановление Европейского суда по делу «Стьерна против Финляндии» от 25 ноября 1994 г.; Постановление Европейского суда по делу «Знаменская против Российской Федерации» от 2 июня 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс»

момента рождения ребенка, не сильно отличается от других имен, которые используются в Финляндии, и не вызывало при этом никаких проблем, в связи с чем у суда нет оснований полагать, что ребенку может причинить ущерб придуманное родителями имя.

Другими аргументами позиции Европейского суда было то, что избранное имя легко произносится и его используют в других странах (выбранное родителями ребенку имя Аксль распространено в Австралии, Дании, Норвегии и США). Резюмируя свою позицию, Европейский суд сделал вывод о том, что это имя не может считаться неподходящим для ребенка, нет оснований полагать, что оно оказывает негативное влияние на сохранение культурного и языкового своеобразия Финляндии и усмотрел нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в праве на уважение личной и семейной жизни.

Анализ указанного дела позволяет сделать вывод о том, что при выборе родителями имени ребенку сталкиваются два интереса: частный – интерес ребенка, заключающийся в том, чтобы выбранное родителями имя не причинило ему в дальнейшем ущерба, что вполне возможно при выборе смешного, нелепого, претенциозного, политизированного или причудливого имени, и публичный интерес, заключающийся в стремлении сохранить языковое и культурное своеобразие государства. Европейский суд отдает приоритет интересам ребенка. В указанном деле Европейский суд указал, что требования общественного интереса, на который ссылается государство-ответчик, не пользуются приоритетом по отношению к интересам, гарантированным ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на которые ссылаются заявители в обоснование права на регистрацию избранного ими имени.

На наш взгляд, применять данную позицию Европейского суда в отношении Российской Федерации можно лишь в части ограничения присвоения ребенку смешного, нелепого, обидного или причудливого имени, учитывая многонациональность Российского государства, наличие национальных языков (в некоторых субъектах Российской Федерации) и конституционное право каждого в соответствии с ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации на пользование

родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания. Поэтому одно и то же имя в национальном языке может носить абсолютно традиционный характер, а по-русски звучать смешно и причудливо.

Европейский суд предлагаемое обоснование толкует еще шире, говоря о том, что даже если имя отличается от обычно используемого на национальном языке и отсутствует в словарях, то его иное произношение и написание не может затронуть правопорядок или любой публичный интерес, если иное не будет доказано, а общий запрет регистрации имен, не представленных в словаре, едва ли совместим со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и с наличием большого разнообразия лингвистического происхождения имен[168].

Вводить ограничения по именам новорожденных для отдельных национальностей будет дискриминацией, поэтому о смешном или причудливом имени можно говорить только тогда, когда такое значение имени известно широкому кругу лиц и не требует специальных познаний в лингвистике и языке. Необходимо учитывать, что согласно позиции Европейского суда, если имя, которое можно интерпретировать как смешное или причудливое, ранее неоднократно регистрировалось и не причиняло ущерба его носителям, то запрет на это имя будет нарушать ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В конце 2014 года была начата работа над законопроектом, запрещающим использовать в именах детей цифры, знаки препинания и различные символы[169]. 21 апреля 2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поступил Законопроект, в соответствии с которым предлагается внести изменения в ст. 19 ГК РФ, ст. 58 СК РФ, ст. 16, 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», касающиеся имени ребенка и запрещающие регистрацию имени, содержащего цифровое, буквенное обозначения, числительные, символы или их любую комбинацию, ранги, должности,

---

[168] Дело Гюзель Эрдагез против Турции (жалоба № 37483/02) // СПС «КонсультантПлюс».
[169] Куликов В. Не зовите меня Люцифером // «Российская газета» – Федеральный выпуск № 6524 (252) от 6 ноября 2014 г.

ненормативную лексику, представляющего собой различные аббревиатуры[170].

Истории и культуре российской государственности известны примеры наличия в именах известных политических деятелей цифр (числительных), под которыми они вошли в летописи, хрестоматии, произведения литературы, науки и искусства, тем более что любое числительное может быть написано буквами, и тогда оно превращается в слово. Ограничения на количество букв и слов в имени, в отличие от законодательства Республики Беларусь, в российском законодательстве нет.

Что именно в Законопроекте подразумевается под знаками препинания, тоже не совсем ясно. Возможно, это такие слова (имена), как «точка», «запятая», «тире» или, может быть, сами эти знаки? Если дефис, который используется при написании двойных фамилий и по аналогии двойных имен, то это не знак препинания, а знак правописания. Если запретить его применение в именах, то имена будут писаться просто слитно (данное написание также снимает ограничение на количество имен) или раздельно, так как на значение и произношение имени наличие в нем знака «дефис» или «пробел» не влияет. Если же данное ограничение применить для таких знаков, как точка, запятая, двоеточие и т.д., то это породит «мертвую» норму, так как статистика органов ЗАГС не зафиксировала ни одного случая включения в имя новорожденного знаков препинания[171].

Установление исчерпывающего перечня имен приведет к ограничению права родителей на дачу имени ребенку, так как это право будет сведено к праву на выбор имени из предложенных вариантов. По мнению Ю.Ф. Беспалова, «семейное и административное законодательство должно содержать четкие критерии выбора имени, запрещать использование имен, могущих причинить вред ребенку»[172]. С этим положением следует согласиться, но с некоторыми оговорками. Не совсем понятно, что автор подразумевает под «четкими

---

[170] Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1051801-6&02.
[171] См., например: zags.mos.ru, kzags.gov.spb.ru.
[172] Беспалов Ю.Ф. Указ. соч. С. 65.

критериями». Как уже отмечалось, установление исчерпывающего перечня имен, которые можно давать детям приведет к ограничению права родителей на выбор имени.

Кроме того, представляется маловероятным составить полный перечень имен, употребляемых на всей территории нашего многонационального государства, и учесть в нем имена, даваемые детям в так называемых трансграничных браках российских граждан с гражданами других стран, в которых супруги-родители могут дать ребенку имя, применимое в государстве родителя-иностранца. Кстати, в таких браках, которых становится все больше, родители могут придумать имя, сочетающее в себе имена, традиционные в обоих государствах, но в симбиозе создающее новое имя, которое не используется ни в одном из государств.

Ю.Ф. Беспалов абсолютно прав, когда утверждает, что имя не должно причинять ребенку вред, но данное правило в настоящее время действует при рассмотрении спора о смене имени. Неясно, должны ли сотрудники ЗАГС определить при регистрации рождения ребенка, будет ли имя, придуманное родителями, причинять ребенку вред? Вероятно, что именно должностные лица органов ЗАГС, отвечающие за регистрацию рождения, должны оценивать потенциальный вред, который может быть причинен ребенку зарегистрированным именем, но, на наш взгляд, указанные должностные лица не могут и не должны обладать такими познаниями. Как справедливо отмечает Т.В. Шершень, «законодатель, наделяя родителей правом выбора имени ребенку и не закрепляя при этом каких-либо границ их усмотрения, исходит из презумпции разумности и добросовестности родителей, полагая, что они должны руководствоваться не только и не столько собственными интересами, сколько интересами ребенка»[173].

В связи с ранее приведенными именами, относительно которых можно с уверенностью утверждать, что они с самого детства будут вызывать насмешки или даже издевательства среди сверстников ребенка, в школе, в других

[173] Шершень Т.В. Указ. соч.

коллективах, где ребенок будет вступать в общение с другими детьми. Если ребенок, достигнув возраста четырнадцати лет, не сменит такое имя, скорей всего, насмешки будут продолжаться и на протяжении его взрослой жизни, вызывая у носителя «нетривиального» имени обиды, переживания или даже комплексы. Означает ли это, что в подобных ситуациях имеет место нарушение права ребенка на имя? Ответить на этот вопрос довольно сложно, так как, с одной стороны, родители своевременно и в порядке, предусмотренном действующим законодательством, дали ребенку имя, но, с другой, сделали неудачный, опрометчивый выбор, который негативно сказался на самоидентификации ребенка и его межличностном общении. Если полагать, что такой неудачный выбор нарушил право ребенка на имя, он может, достигнув совершеннолетия, в соответствии с п. 5 ст. 19 ГК РФ, предъявить к родителям иск о возмещении причиненного ему ущерба, но такая возможность носит чисто гипотетический характер. Нарушение права ребенка на имя имеет место только в тех случаях, когда родители не регистрируют рождение ребенка и, тем самым, не дают ему имя.

Полагаем, что со временем можно будет сформировать список имен, которые могут причинить такой вред, и ввести запрет на имена из такого списка, как это предусмотрено в ряде государств. В настоящее время с целью устранения возможности дать ребенку имя, которое может причинить вред его интересам, представляется целесообразным законодательно запретить давать имена, которые являются нарушением норм общественной морали, или являются нелепыми, смешными или причудливыми, если такое значение имени известно широкому кругу лиц и не требует специальных познаний в языке. Однако если будет установлено, что такое имя уже неоднократно регистрировалось в России, и отсутствуют свидетельства того, что оно причиняло ущерб своим носителям, запрет на данное имя может быть снят.

Если же родители не могут прийти к соглашению о фамилии и (или) имени ребенка, то разногласие между ними разрешается органом опеки и попечительства (п. 4 ст. 58 СК РФ). Данная норма, на наш взгляд, не

соответствует сложившейся практике государственной регистрации рождения ребенка. Статья 16 Закона «Об актах гражданского состояния» гласит, что заявление о рождении ребенка подается в орган ЗАГС родителями или одним из них. Когда оба родителя приходят в орган ЗАГС, то их намерения по поводу имени и фамилии ребенка могут быть выяснены в общей беседе. Если же в орган ЗАГС приходит один из родителей, как правило, отец, так как мама занята новорожденным, то выяснить мнение второго родителя не представляется возможным. В таких ситуациях действует презумпция, во-первых, согласия второго родителя на заявленное имя и фамилию ребенка, и, во-вторых, добросовестность родителя, пришедшего в ЗАГС.

Далеко не все родители новорожденных знают, что если они не достигли единого мнения об имени ребенка, то за разрешением спора необходимо обращаться в органы опеки и попечительства. Полагаем, что наделение органов опеки и попечительства рассматриваемым правомочием решение вопроса является вмешательством в семейную жизнь и нарушением принципа неприкосновенности частной жизни. Одной из важнейших задач органов опеки и попечительства является защита интересов детей, но в данном случае вопрос о защите прав ребенка не возникает, так как имеет место лишь разрешение спора, возникшего между родителями.

По мнению Ю.Ф. Беспалова, в связи с тем, что закон не содержит правил и порядка разрешения органом опеки и попечительства спора между родителями по поводу имени, а интересы ребенка должны подлежать приоритетной защите, то органы опеки и попечительства наделены правом не только выбрать одно из двух представленных родителями имен, но и в случае, если оба имени не отвечают интересам ребенка, «орган опеки и попечительства может присвоить другое имя по своему усмотрению»[174]. На наш взгляд, действующая редакция ст. 58 СК РФ устанавливает, что орган опеки и попечительства может выбирать только из тех имен, которые предложены родителями. Норма, закрепленная в п. 4 ст. 58 СК РФ не ставит перед органами опеки и попечительства задачу защиты интересов

[174] Беспалов Ю.Ф. Указ. соч. С. 66.

ребенка от имени, которое может причинить ему вред, она устанавливает только субъекта, правомочного разрешить спор между родителями с целью скорейшей регистрации рождения ребенка и присвоения ему имени.

При этом в законе не установлено, какое значение имеет решение органа опеки и попечительства в случае спора между родителями об имени и (или) фамилии ребенка: является ли оно обязательным или нет? На наш взгляд, нет, так как родители могут придумать для ребенка третье имя, отличное от тех двух, что были представлены на «суд» органа опеки и попечительства, и именно это имя заявить в орган ЗАГС. Право родителей дать имя своему ребенку превалирует над решением органа опеки и попечительства.

В связи с вышесказанным считаем целесообразным исключить норму о разрешении спора об имени и (или) фамилии ребенка из полномочий органов опеки и попечительства.

В действующем законодательстве не предусматривается ответственность родителей за пропуск установленного срока для регистрации рождения ребенка, напротив, допускается возможность регистрации рождения ребенка, достигшего возраста одного года и более (ст. 21 Закона «Об актах гражданского состояния»). Данная норма вступает в противоречие со ст. 7 Конвенции о правах ребенка, которая гласит: «Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя…». Для разрешения данного несоответствия целесообразно предусмотреть возможность регистрировать ребенка непосредственно в медицинском учреждении, в котором произошли роды, или в которое обратилась мать за медицинской помощью после рождения ребенка, если роды произошли вне медицинского учреждения.

Такая регистрация может осуществляться главным врачом или его заместителем по медицинской части этого учреждения по аналогии со ст. 1127 ГК РФ, в соответствии с которой приравниваются к нотариально удостоверенным завещаниям завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, удостоверенные названными лицами. Дежурный врач родильного дома или отделения в данном случае, на наш взгляд, должен быть исключен, так как в его

обязанности входит осуществление медицинских действий по родовспоможению, в отличие от завещания, когда промедление его удостоверения может иметь имущественные последствия. Если ребенок родился ночью, когда главный врач и его заместитель по медицинской части отсутствуют, его регистрация может быть перенесена до начала рабочего дня.

Если ребенок рожден женщиной, состоящей в браке, то в медицинском учреждении устанавливаются и материнство, и отцовство, а если она не состоит в браке, то устанавливается только материнство, а отцовство – в общем порядке через органы ЗАГС или суд. Таким образом, право ребенка на имя и возникновение правоспособности будут соответствовать требованиям законодательства, а родительские права будут возникать в разумный срок после рождения ребенка. Если же женщина родила ребенка вне медицинского учреждения и не обращалась за медицинской помощью после рождения ребенка, то установление материнства и отцовства должно происходить в общем порядке путем подачи заявления в органы ЗАГС, но в строго установленные сроки (1 месяц) с применением санкций за несоблюдение сроков, например административного штрафа.

В соответствии со ст. 8 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, которые, по мнению А.В. Мирошника, согласно традициям народов России отражаются в фамилии и отчестве[175]. В соответствии со ст. 58 СК РФ отчество ребенку присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законодательством субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. Например, в соответствии с п. 3 ст. 49 Семейного кодекса Республики Татарстан отчество ребенку по соглашению родителей может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова «улы» (для ребенка мужского пола), слова «кызы» (для ребенка женского пола).

---

[175] Мирошник А.В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. 2007. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

В связи с вышесказанным сложно согласиться с мнением Т.В. Шершень, в соответствии с которым «совместное волеизъявление родителей – необходимое условие для присвоения ребенку только собственно имени, которое дается ребенку по соглашению родителей. Что касается отчества и фамилии, то по общему правилу они присваиваются ребенку согласно ст. 58 СК РФ независимо от волеизъявления родителей»[176], так как приведенный нами анализ показывает, что в субъектах Российской Федерации есть примеры, когда и отчество дается по соглашению родителей.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показал, что присвоение детям фамилий и отчеств является одним из примеров регулирования семейных отношений таким источником права, как обычай.

В соответствии с российским законодательством у ребенка отчество будет образовано от имени лица, записанного в свидетельстве о рождении в графе «отец», и только в случае проставления в графе «отец» прочерка отчество ребенку будет записано со слов матери.

Как указывалось ранее, в право на имя включается право на изменение имени. Изменение фамилии ребенка возможно в нескольких случаях:

- Родители могут с разрешения органа опеки и попечительства изменить фамилию своему ребенку до достижения им возраста четырнадцати лет на фамилию другого родителя (если фамилии родителей разные) (п. 1 ст. 59 СК РФ).
- Изменение фамилии ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, происходит автоматически при перемене фамилии обоими родителями (п. 3 ст. 63 Закона об актах гражданского состояния).
- Достигнув возраста четырнадцати лет, ребенок может самостоятельно изменить свою фамилию с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя (при отсутствии такого согласия по решению суда) на такое изменение. Такое согласие не требуется, если ребенок приобрел полную дееспособность до достижения совершеннолетия (п. 3 ст. 58 Закона об актах гражданского состояния). Данный факт лишний раз подтверждает, что право

[176] Шершень Т.В. Указ. соч.

ребенка на имя, включая право на перемену имени, является гражданско-правовым институтом и на самостоятельность осуществления этого права влияет гражданская дееспособность.

Изменение фамилии ребенка возможно при усыновлении (удочерении) ребенка. Это делается для сохранения тайны усыновления. Чтобы изменить фамилию ребенку, не достигшему возраста четырнадцати лет, необходимо получить ряд согласий и разрешений. Если оба родителя ребенка меняют свои фамилии на одну, то ребенку фамилия меняется на фамилию родителей автоматически. Если ребенку фамилия меняется на фамилию одного из родителей по совместной просьбе родителей, то перемена происходит с разрешения органа опеки и попечительства. Если же один из родителей имеет желание сменить ребенку фамилию на свою, а второй родитель проживает отдельно, то необходимо получить согласие этого родителя. Не всегда у родителей ребенка, которые отдельно проживают, сохраняются нормальные отношения для того, чтобы решать такие личные вопросы, тем более что родителю, с которым проживает ребенок, удобнее, если ребенок будет носить его фамилию. В данном случае согласие отдельно проживающего родителя не требуется, если:

- невозможно установить место его нахождения;
- родитель лишен родительских прав;
- родитель признан недееспособным;
- уклоняется без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка (п. 2 ст. 59 СК РФ).

Последнее основание должно содержать в совокупности оба обстоятельства, и должно быть установлено в судебном порядке. Таким образом, для изменения фамилии ребенка в этом случае придется сначала обращаться в суд, и только после удовлетворения иска можно подавать заявление в орган ЗАГС. Статья 59 СК РФ не предусмотрела ситуации смены фамилии ребенку на фамилию другого родителя в случае смерти родителя, фамилию которого носит ребенок.

Если в отношении ребенка не установлено отцовство, то орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить ребенку фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения (п. 3 ст. 59 СК РФ). Нам представляется, что такая ситуация возможна только в том случае, если в свидетельстве о рождении ребенка со слов матери были записаны сведения об отце, фамилия которому в соответствии с п. 3 ст. 51 СК РФ записывается по фамилии матери, а мать ребенка в настоящий момент вступила в брак и сменила свою фамилию на фамилию супруга или по иным причинам переменила фамилию. Таким образом, у ребенка в свидетельстве о рождении фигурируют два родителя с разными фамилиями, так как в соответствии с п. 2 ст. 63 Закона об актах гражданского состояния при перемене имени родителями изменяются сведения о родителях в записи акта о рождении ребенка, не достигшего совершеннолетия.

Также необходимо не забывать о том, что если менять фамилию собираются ребенку, достигшему возраста десяти лет, то необходимо и его согласие (ст. 57 СК РФ), за исключением случаев, если изменение фамилии происходит в связи с установлением усыновления (удочерения) ребенка, а до подачи заявления об установлении усыновления (удочерения) ребенка ребенок проживал в семье усыновителей и считал их своими родителями, то изменение фамилии ребенку, достигшему возраста десяти лет, может быть произведено без его согласия.

Название ст. 59 СК РФ «Изменение имени и фамилии ребенка» приводит к мысли о том, что изменение собственно имени ребенку должно производиться по аналогичным правилам, что и для фамилии, то есть с разрешения органа опеки и попечительства и с согласия отдельно проживающего родителя, если просьба о перемене имени не заявляется родителями совместно либо по заявлению самого ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет в соответствии со ст. 58 Закона об актах гражданского состояния. Однако анализ ст. 59 СК РФ показывает, что изменение собственно имени ребенку, не достигшему возраста четырнадцати лет, возможно только по совместной просьбе родителей (п. 1 ст. 59 СК РФ). Пункты 2 и 3 ст. 59 СК РФ, учитывающие раздельное проживание родителей и случай,

когда отцовство в отношении ребенка не установлено, описывают только перемену ребенку фамилии. Таким образом, законодательно ограничена возможность изменить собственно имя ребенку, который воспитывается в неполной семье. С целью устранения отмеченного пробела считаем необходимым дополнить пункты 2, 3 ст. 59 СК РФ положением о возможности изменения не только фамилии, но и имени ребенка, при этом учитывая право отдельно проживающего родителя на дачу согласия на такую перемену, так как в этом выражается право родителей на дачу имени ребенка.

Также считаем, что, если ребенок, достигший возраста десяти лет, дает согласие на изменение фамилии и имени, разрешение органа опеки и попечительства на смену фамилии и (или) имени ребенку в данном случае становится излишним.

Законодатель предусмотрел возможность изменения фамилии и собственно имени ребенку, но изменить отчество ребенку, не достигшему возраста четырнадцати лет, можно только в строго ограниченных случаях, а именно:

- при перемене имени отцом ребенка. Ребенку соответственно меняется отчество по новому имени отца. Остается открытым вопрос, необходимо ли согласие самого ребенка, достигшего возраста десяти лет, на изменение ему отчества. Дело в том, что в данной ситуации отчество поменяется автоматически. Данная процедура предусмотрена п. 3 ст. 63 Закона об актах гражданского состояния, в соответствии с которым при перемене имени отцом изменяется отчество ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, в записи акта о его рождении. Статья 57 СК РФ, содержащая перечень вопросов, при решении которых учет мнения ребенка обязателен, делает отсылку к ст. 59 СК РФ. Статья 59 СК РФ, регулирующая изменение имени ребенку и требующая такого согласия, говорит лишь об изменении имени и (или) фамилии ребенка. Необходимо обратить внимание, что п. 3 ст. 63 Закона об актах гражданского состояния не регламентирует процедуру смены отчества ребенку, достигшему возраста четырнадцати лет, но не достигшему возраста восемнадцати лет. На наш взгляд, ребенку, достигшему возраста четырнадцати лет, отчество в связи со

сменой имени отцом не меняется, а в свидетельство о рождении лишь вносится новое имя отца в графе «отец». Нам представляется, что согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на перемену отчества необходимо учитывать, так как отчество – это составляющая имени. Оно не должно изменяться автоматически, тем более что отец может поменять имя в любое время.

- при усыновлении ребенка для сохранения тайны усыновления в книгах записи актов гражданского состояния усыновители могут быть записаны в качестве родителей усыновляемого ребенка, а также по просьбе усыновителей такому ребенку могут присвоить фамилию усыновителей, предложенное имя, а отчество по имени усыновителя. Данные действия могут быть произведены с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, если только усыновляемый ребенок не живет в семье усыновителей и не считает их своими родителями (ст. 132, 134, 136 Семейного кодекса).

- при установлении отцовства. В соответствии со ст. 57 Закона об актах гражданского состояния на основании акта об установлении отцовства в запись акта о рождении ребенка вносятся сведения о его отце, внесение сведений об отце, фамилии, имени и отчестве ребенка осуществляются в порядке, предусмотренном Законом об актах гражданского состояния для внесения исправления и изменения в записи актов гражданского состояния. Анализ данной статьи приводит к выводу о том, что собственно имя ребенку может быть изменено при установлении отцовства. Фамилия может поменяться на фамилию отца, но при этом явно нужно согласие матери ребенка и разрешение органа опеки и попечительства. Отчество же должно поменяться автоматически по имени отца. В связи с этим, на наш взгляд, ст. 57 Закона об актах гражданского состояния слишком широко толкует последствия установления отцовства для имени ребенка, их необходимо сократить до внесения записи об отце и перемене отчества по имени отца, фамилия и имя ребенка могут изменяться только в общем порядке, предусмотренном ст. 59 СК РФ.

Разумно ли такое ограничение на изменение отчества ребенку при возможности изменения фамилии и имени ребенку в любом возрасте?

Европейский суд указывает, что отчество ребенка является особым аспектом русских имен и что по национальной традиции, кроме имени и фамилии, лицо идентифицируется отчеством. Европейский суд отмечает, что если в отношении детей отчество почти не используется, то в отношении совершеннолетних оно является обязательным средством идентификации личности и частью полного имени лица. Отчество является частью полного имени гражданина, ст.19 ГК РФ указывает на состав имени гражданина, не делая различий между именами совершеннолетних и несовершеннолетних граждан. Не применимо отчество для детей только в общении, но в правовых отношениях ребенок фигурирует под полным именем: в свидетельстве о рождении указывается фамилия, имя и отчество; при приеме в школу личное дело оформляется на полное имя ребенка, в соответствии с которым будет выдан аттестат об основном общем и полном среднем образовании и т.д.

Иногда указание даже фамилии, имени и отчества может привести к путанице. Возможность изменения отчества ребенка по достижении им только возраста четырнадцати лет объяснима получением в данном возрасте паспорта и с приобретением права в соответствии со ст. 58 Федерального закона об актах гражданского состояния переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество. Но все-таки Европейский суд указывает, что споры об отчестве подпадают под применение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский суд аргументирует свой вывод о ненарушении ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод положениями о переносе изменения отчества на более поздний срок, то есть по достижении четырнадцати лет, тем, что возможные затруднения в связи с этим относительно незначительны и обычны, не являются чрезмерными и их недостаточно для того, чтобы в возрасте до четырнадцати лет было предоставлено право изменить отчество.

Так, Европейским судом было рассмотрено дело «Тамара Алексеева и другие против Российской Федерации» (жалоба № 15846/03), в котором одним из обжалуемых действий являлся отказ в изменении отчества несовершеннолетним в

целях установления единства семьи и избавления от необходимости объяснять различие в отчествах трех сестер. Европейский суд, отказывая в удовлетворении жалобы, отметил, что интерес заявителей признать родство был удовлетворен разрешением носить общую фамилию и имена, основные средства идентификации личности в этом возрасте. В то же время суд отметил, что для принятия решения в пользу принадлежности к биологическим или социальным родителям требуется достичь определенного уровня зрелости, а по национальному законодательству этот возраст – четырнадцать лет.

Перенося позицию Европейского суда на положения российского законодательства, необходимо отметить, что СК РФ в вопросе изменения фамилии, имени и отчества ребенка содержит противоречие, о котором говорилось ранее. Например, для изменения фамилии и (или) имени ребенка по решению родителей или одного из них необходимо согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, а для изменения его отчества в связи с переменой имени отцом или установлением отцовства такого согласия не требуется (ст. 57 СК РФ). Если же усыновляется ребенок, достигший возраста десяти лет, то изменение его фамилии, имени и отчества может быть произведено только с его согласия (п. 4 ст. 134 СК РФ). Таким образом, законодатель проводит различия между степенью зрелости ребенка, не подпадающего под усыновление, и усыновляемого ребенка.

По логике законодателя, усыновляемый ребенок, достигший возраста десяти лет, уже приобрел ту необходимую зрелость, чтобы определять свою принадлежность к биологическим или социальным родителям, а ребенок, который не усыновляется, а проживает, например, в семье отчима и имеет родных неполнородных брата или сестру и хочет иметь с ними общее отчество, еще не достиг того уровня зрелости, чтобы принимать аналогичное решение. Полагаем, что при изменении отчества ребенку в связи с переменой имени отцом или в связи с установлением отцовства в отношении ребенка, необходимо получать согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Подводя итог всему вышесказанному, считаем, что для соблюдения прав ребенка, его родителей и для устранения возникших пробелов в законодательстве ст. 59 СК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 59. Изменение имени, отчества и фамилии ребенка

1. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста десяти лет орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя, отчество ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя.

По просьбе единственного родителя до достижения ребенком возраста десяти лет орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя, отчество ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию этого родителя.

2. Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, не достигший возраста десяти лет, желает присвоить ему свою фамилию или изменить имя и (или) отчество ребенка, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

3. На изменение имени, отчества и (или) фамилии ребенку, достигшему возраста десяти лет, разрешения органа опеки и попечительства не требуется.

4. Изменение отчества ребенку допускается в случаях установления единства семьи, а также в других случаях, необходимых для защиты прав и интересов ребенка.

5. Изменение имени, отчества и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

Отдельного анализа заслуживает вопрос о праве на имя ребенка, родившегося мертвым. При рождении мертвого ребенка по просьбе родителей или одного из них выдается документ, подтверждающий факт государственной

регистрации рождения мертвого ребенка (абз. 2 п. 1 ст. 20 Закона об актах гражданского состояния). На сегодняшний день это справка о рождении, в которой указываются фамилия, имя, отчество ребенка, данные о родителях, место государственной регистрации рождения, а также то, что ребенок родился мертвым. Таким образом, видно противоречие, правоспособность у ребенка не возникла, так как она возникает с момента рождения и прекращается моментом смерти, в случае рождения мертвого ребенка эти два момента совпадают. А имя у ребенка есть. На наш взгляд, в данном случае надо говорить не о праве ребенка на имя, а о праве родителей дать имя своему ребенку, хотя и родившемуся мертвым.

Немало сложных вопросов возникает при регистрации рождения ребенка матерью, не состоящей в браке. По количеству таких рождений Россия занимает одно из первых мест в мире, что порождает целый комплекс социально-правовых проблем. Достаточно противоречиво, в частности, в действующем законодательстве сформулировано положение об указании сведений об отце ребенка в свидетельстве о его рождения. Так, в п. 3 ст. 51 СК РФ закреплено, что в случае рождения ребенка матерью, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или решения суда об установлении отцовства фамилия отца в книге записи рождений записывается по фамилии матери, а имя и отчество ребенка – по ее указанию. В свою очередь, в п. 3 ст. 17 Закона об актах гражданского состояния предусмотрено, что «по желанию матери сведения об отце в запись акта о рождении могут не вноситься». Данное положение дублируется в ст. 23 данного закона, допускающей внесение в свидетельство о рождении ребенка фамилии, имени и отчества лишь одного из родителей.

Отмеченное расхождение представляется несоответствующим общепринятым представлениям о разумности и справедливости. Как справедливо отмечает И.А. Михайлова, «законодатель предоставил матери ребенка возможность по своему усмотрению, руководствуюсь субъективными (порой эгоистическими) мотивами, лишить ребенка, если можно так выразиться, ощущения юридической «полноценности», естественности своего рождения, подтверждением которой служит запись об отце ребенка, даже если эта запись

представляет собой указание на фамилию матери, а не подлинного биологического отца»[177].

Полагаем, что реализация матерью ребенка рассматриваемого положения, то есть отказ от внесения записи об отце в свидетельстве о рождении ребенка (главном документе, идентифицирующем личность ребенка) означает, что ребенок лишается возможности иметь представления об отце – втором, наряду с матерью родителе, что может повлечь возникновение у ребенка в будущем комплексов и переживаний, негативно отразиться на формировании его личности, затруднить его адаптацию в детских коллективах. Допуская возможность игнорирования матерью интересов ребенка, законодатель, тем самым, создает возможность причинения ему в будущем морального вреда.

Отказ матери ребенка, в большинстве случаев не представляющей всех последствий такого решения, от внесения записи об отце в свидетельство о рождении ребенка и в запись о его рождении следует рассматривать как злоупотребление правом, запрещенное ст. 1 СК РФ, в соответствии с которой осуществление членами семьи своих прав не должно нарушать права и законные интересы других членов семьи. Недопустимость реализации родительских прав в противоречии с интересами детей закреплена и в ст. 65 СК РФ, устанавливающей, что при осуществлении своих прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Многочисленные негативные последствия такой «односторонней», то есть с указанием только матери регистрации ребенка, были убедительно показаны Г.С. Демидовой[178]. Нельзя не согласиться с ее мнением о том, что и с правовой, и с морально-нравственной точек зрения необходимо названные нормы Закона об актах гражданского состояния привести в соответствии с нормами СК РФ и, тем самым, исключить возможность невнесения сведений об отце ребенка в запись и в свидетельство о его рождении, поскольку действующая редакция

---

[177] См.: Михайлова И.А. Некоторые вопросы семейно-правового регулирования // Цивилист. 2010. №1. С. 94.

[178] См.: Демидова Г.С. Особенности внесения сведений об отце при государственной регистрации рождения ребенка // Цивилист. 2008. № 4. С. 72-74.

рассматриваемых положений противоречит основным началам семейного законодательства, к которым отнесено обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей.

§2.4. Право ребенка на выражение мнения и его учет

Право ребенка выражать свое мнение, закрепленное в ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 57 СК РФ, является естественным и основополагающим. «Согласно известной формуле, которая часто воспроизводится в решениях Европейского суда по правам человека, свобода самовыражения составляет одну из фундаментальных основ демократического общества, является важнейшим условием для его прогресса и расцвета личности каждого»[179]. Таким образом, можно утверждать, что закрепление за ребенком права выражать свое мнение подтверждает признание государством ребенка как субъекта права, когда мнение ребенка может повлиять на его права и обязанности, а в некоторых случаях на права и обязанности других лиц. Например, ст. 57 СК РФ предусматривает обязательность учета мнения ребенка, за исключением случаев, если это противоречит интересам ребенка, при восстановлении родителей в родительских правах и при установлении усыновления (удочерения) ребенка. Таким образом, в указанных случаях волеизъявление ребенка может повлиять на права родителей, лишенных родительских прав, а также на права и обязанности лиц, выразивших желание усыновить (удочерить) ребенка.

В соответствии со ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства. В соответствии с Толковым словарем Д.Н. Ушакова, мнение – это взгляд на что-нибудь, суждение

---

[179] Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М., 2002. С. 164. Автор комментария – Энтин В.Л., перевод комментариев – М. Де Сальвиа.

о чем-нибудь, выраженное в словах[180]. В контексте ст. 57 СК РФ мнение ребенка может выступать, с одной стороны, как суждение по вопросу, затрагивающему его интересы. Например, обсуждая направления дополнительных внешкольных занятий, ребенок может высказать свои пожелания, суждение о том, что с его точки зрения будет ему интересно и полезно. С другой стороны, мнение ребенка может являться согласием или несогласием на решение вопроса тем или иным образом. На наш взгляд, форма, в которой будет выражено мнение ребенка, зависит, во-первых, от того, как поставлен вопрос, который затрагивает интересы ребенка. Если вопрос требует именно рассуждений ребенка, то ответом будет суждение, если родители констатируют факт, не подлежащий обсуждению, то ответом будет согласие или несогласие с заявленным фактом. При этом форма, в которой должно быть выражено мнение ребенка, зависит от закрепления в законе обязательности получения согласия ребенка при решении того или иного вопроса. Соответственно и реакция на мнение ребенка должна соответствовать форме этого мнения.

В определенных случаях осуществление ребенком права на выражение своего мнения реализуется в форме согласия или несогласия при принятии решения по вопросу, затрагивающему его интересы, что в последующем может привести к возникновению, изменению или прекращению прав ребенка, то есть такое согласие является волеизъявлением, влекущим правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, следовательно, такое согласие следует признать односторонней сделкой.

В соответствии с действующим законодательством согласие ребенка при решении того или иного вопроса, касающегося его прав и интересов, требуется не только при разрешении внутрисемейных ситуаций, но и при достаточно большом спектре отношений, выходящих за рамки семьи, в которых ребенок принимает участие как субъект права. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 20 и ч. 2 ст. 54 Федерального закона «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации»

---

[180] Ушаков Д.Н. Указ. соч. URL: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30153.

родители несовершеннолетних в возрасте до пятнадцати лет и сами несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него. Возрастные рамки несколько изменяются, если ребенок болен наркоманией, в этом случае его право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от него возникает в шестнадцать лет. По нашему мнению, указанные возрастные границы, а также основание смещения границ в результате болезни ребенка наркоманией говорят о том, что данное согласие или отказ не подпадают под сферу ни гражданских, ни семейных отношений, а связаны исключительно с правом гражданина на выбор, с правом человека на жизнь. До достижения возраста пятнадцати лет данное право возлагается на родителей как на лиц, обязанных заботиться о здоровье ребенка.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»[181] согласие ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет необходимо для приобретения или прекращения гражданства Российской Федерации. Данное согласие, хотя косвенно и связанное с интересами семьи, определяет не только семейный статус ребенка, но и его гражданско-правовое положение, так как наличие гражданства обеспечит ребенку обладание определенным объемом прав во всех сферах жизнедеятельности.

Согласие ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет требуется также при приватизации жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда (ст. 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»)[182], а также для принятия его в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа для детей, требующих специального педагогического подхода (ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений со стороны

[181] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (по сост. на 31.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
[182] Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (по сост. на 16.10.2012) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

несовершеннолетних» [183]). Согласие ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требуется также для зачисления в списки воинских частей в качестве воспитанников (ст. 24 названного Федерального закона).

Согласия ребенка, обучающегося в государственной или муниципальной образовательной организации, имеет важное значение и при решении вопроса о предоставлении религиозной организации возможности обучать ребенка религии вне рамок образовательной программы (ст. 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»[184]). Данным согласием гарантируется и реализуется конституционное право граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, не ограниченное возрастом.

Закон о средствах массовой информации[185] запрещает без согласия ребенка разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность ребенка, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие (ст. 41 указанного Закона).

Приведенный перечень ситуаций, при которых то или иное действие можно совершить исключительно с согласия ребенка, далеко не полный, но даже он убедительно свидетельствует о том, что выражение ребенком своего мнения в форме согласия или несогласия является одним из юридических фактов для принятия решения об изменении статуса ребенка.

Закрепляя право ребенка на выражение своего мнения, ст. 57 СК РФ, с одной стороны, ограничивает это право лишь семейными отношениями, указывая, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, а, с другой – предоставляет ребенку право быть заслушанным в ходе любого

---

[183] Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[184] Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (по сост. на 20.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

[185] Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (по сост. на 15.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 7. Ст. 300.

судебного или административного разбирательства, не ограничивая названное правомочие ребенка только вопросами семьи, в которой он воспитывается. Сказанное дает основание предложить расширить сферу применения данной нормы, указав в ней, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, как в семье, так и в любых иных ситуациях, включая право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

В соответствии со ст. 12 Конвенции о правах ребенка, «государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка». Таким образом, Конвенция о правах ребенка не ограничивается только внутрисемейными вопросами, а распространяет обсуждаемое правомочие ребенка на любые вопросы, связанные с его правами и интересами.

Еще один важный момент заключается в том, что в Конвенции о правах ребенка не устанавливается минимального возраста, с достижением которого у ребенка появляется право на выражение своего мнения, акцент делается на способность ребенка формулировать свои собственные взгляды. В связи с тем, что дети развиваются по-разному и имеют различный уровень зависимости от чужого мнения, при учете мнения ребенка необходимо обращать внимание не только на способность ребенка сформулировать свое мнение, но и на то, не сложилось ли это мнение под влиянием заинтересованных лиц. Соответствующее требование нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[186] (п. 20), в соответствии с которым при опросе ребенка необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои

[186] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (по сост. на 06.02.2007) // Российская газета. 10.06.1998.

собственные интересы при выражении мнения, как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства.

Необходимость выявления мнения ребенка по любому затрагивающему его вопросу, особенно в ходе судебного или административного разбирательства объясняется тем, что любое решение должно приниматься исходя из интересов ребенка. На наш взгляд, определить интересы ребенка, не заслушав его мнения, невозможно, иначе эти интересы будут интерпретированы лицом, принимающим решение, исходя из его личных убеждений, без учета конкретной ситуации.

Статья 57 СК РФ устанавливает обязательность учета мнения ребенка только после достижения возраста десяти лет. Данная формулировка, во-первых, приводит к неправильному толкованию содержащейся в ст. 57 СК РФ нормы, в результате чего суды отказываются заслушивать мнение ребенка. Например, в деле по иску Л. к М. о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком и по встречному иску М. к Л. о лишении Л. родительских прав в связи уклонением ответчика от уплаты алиментов, самоустранении себя от исполнения обязанностей по воспитанию ребенка свои доводы М. обосновывала тем, что ребенок в настоящее время проживает совместно с матерью и ее супругом, которого ребенок считает своим отцом, хотя и знает, что он не родной отец.

В связи с этим М. было заявлено ходатайство об опросе ребенка с целью выявления мнения ребенка о его желании встречаться с отцом по графику, заявленному им в своем исковом заявлении, и о соответствии интересам ребенка установления такого графика. Несмотря на положительные отзывы органов опеки, как со стороны истца, так и со стороны ответчика, о соответствии интересам ребенка лишение отца родительских прав и отказ в удовлетворении его требований об установлении графика общения с ребенком, суд отказал как в опросе ребенка, ссылаясь на то, что ребенок не достиг возраста десяти лет, а в ст. 57 СК РФ предусмотрен учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, так и в удовлетворении иска о лишении Л. родительских прав, установив график общения отдельно проживающего отца с ребенком[187].

---

[187] Дело №2-289/15 // Архив Тимирязевского районного суда города Москвы.

На наш взгляд, в рассматриваемом деле именно мнение ребенка о его желании встречаться с отцом являлось необходимым основанием для удовлетворения иска одной из сторон, так как вынесенное решение об установлении графика встреч отдельно проживающего родителя с ребенком может не исполняться в связи с нежеланием ребенка идти на встречи, обязанности у ребенка общаться с отдельно проживающим родителем нет, принудить ребенка к исполнению этого решения нельзя, – поэтому вопрос о желании или нежелании ребенка общаться с отцом необходимо было обсуждать в ходе рассмотрения дела, тем более что ст. 57 СК РФ не содержит прямого указания на то, что ребенок может быть заслушан в ходе судебного разбирательства только по достижении возраста десяти лет.

В ст. 57 СК РФ закреплено указание на вопросы, решение по которым может быть принято только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. К ним относятся: изменение имени и (или) фамилии ребенку, как по просьбе родителей, так и при установлении усыновления и отмене усыновления; восстановление родителей (одного из них) в родительских правах; усыновление ребенка и запись усыновителей в качестве родителей в свидетельство о рождении ребенка, за исключением случаев, если ребенок считает усыновителей своими родителями; установление опеки. Как было показано ранее, аналогичные требования содержат и некоторые федеральные законы, относящиеся к иным жизненным ситуациям, поэтому приведенный перечень не является исчерпывающим.

Считаем, что введение в СК РФ возрастного порога является нарушением прав ребенка по сравнению с Конвенцией о правах ребенка. Ранее было показано, что некоторые действия можно совершать только с согласия ребенка без указания на его возраст, например действия по религиозному образованию учащихся государственных и муниципальных образовательных организаций. Встречающиеся в литературе ссылки на то, что ребенок, не достигший возраста десяти лет, не может признаваться настолько зрелым, чтобы придавать его

мнению решающее значение[188], на наш взгляд, являются необоснованным, как и выбор возрастного порога, сделанный законодателем, особенно если его сопоставить с Гражданским кодексом, который устанавливает возможность совершения мелких бытовых сделок уже детьми, достигшими возраста шести лет, что тоже является своеобразным выражением мнения. Ни одна другая отрасль действующего законодательства не содержит указания на десятилетний возраст как некий важный этап становления личности.

Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, а в указанных выше случаях решение принимается только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Если ребенок при принятии решения о смене имени выражает несогласие, то родителям или усыновителям отказывают в просьбе о смене ребенку имени. В то же время отказ в смене имени усыновляемому ребенку, что совершается для сохранения тайны усыновления, может противоречить его интересам. Другой пример подобного противоречия: ребенок дает согласие на восстановление родительских прав его матери или отца, а суд приходит к мнению, что такое восстановление противоречит интересам ребенка, так как родители не изменили своего поведения и отношения к воспитанию ребенка.

В таких ситуациях возникает вопрос о том, что имеет приоритет – мнение ребенка или его интересы в том виде, как они понимаются соответствующими органами? На наш взгляд, если ребенок выражает несогласие, то приоритет имеет именно мнение ребенка. Если же ребенок выражает согласие, то компетентный орган, в случае отказа в положительном разрешении дела в противоречии с мнением ребенка, в своем решении должен подробно обосновать, почему он не согласился с мнением ребенка.

Для устранения несоответствия ст. 57 СК РФ Конвенции о правах ребенка и обеспечения единообразия судебной практики считаем необходимым внести в данную статью изменения, предусмотрев необходимость учета мнения ребенка, способного сформулировать свои взгляды, без привязки к десятилетнему

---

[188] Король И.Г. Указ. соч. С. 98.

возрасту, при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Мнение ребенка должно учитываться в соответствии с его возрастом и зрелостью. Также необходимо дополнить эту статью в части перечисления статей, решение вопросов по которым положительно возможно только с согласия ребенка, статьей об изменении отчества ребенку.

ГЛАВА 3. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА

§3.1. Право ребенка на получение содержания

Право на получение средств на свое содержание является неотъемлемым правом каждого ребенка, поскольку его осуществление является условием, необходимым для обеспечения всех сфер жизнедеятельности ребенка. В соответствии со ст. 60 СК РФ ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Под содержанием, на наш взгляд, следует понимать предоставление ребенку денежных средств и иных материальных благ, необходимых и достаточных для его нормального физического, психического, духовного и нравственного развития, поддержания здоровья, обеспечения ребенка питанием, одеждой, школьными принадлежностями и т.д. Размер этих средств и материальных благ определяется родителями, так как именно на них возложена обязанность осуществления заботы о здоровье, воспитании и развитии своих детей. Кроме того, родителям известны индивидуальные потребности ребенка, обусловленные состоянием его здоровья, его способностями, потребностями, интересами. Размер средств, которые выделяются на содержание ребенка, определяется также имущественными возможностями, семейными устоями и традициями каждой конкретной семьи.

Статья 60 СК РФ определяет, что ребенок имеет право на содержание в порядке и размерах, установленных разд. V Семейного кодекса РФ. Статья 80 СК РФ указывает, что порядок и предоставление содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. В случае непредставления содержания средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. По нашему мнению, ст. 80 СК РФ подтверждает вывод о том, что понятие «содержание ребенка» шире, чем понятие «алименты». Содержание предоставляется ребенку добровольно, его размер и форма определяются родителями самостоятельно, а алименты – это только денежные средства, которые взыскиваются с родителей в денежной форме по

судебному постановлению или в соответствии с соглашением об уплате алиментов в порядке исполнительного производства. Такое взыскание алиментов возможно и при недостаточности добровольного содержания ребенка, когда предоставленные денежные средства и иные материальные блага не покрывают расходы на удовлетворение потребностей ребенка.

К многочисленным вопросам, связанным с характеристикой алиментных обязательств, обращались многие советские и современные ученые [189]. Действующее семейное законодательство, регламентирующее основания и порядок взыскания алиментов на содержание детей, подвергается многочисленной и обоснованной критике, с которой сложно не согласиться, так как в нем имеются пробелы и противоречия, нормы, содержание которых нуждается в дополнительном разъяснении, а также нормы, исполнение которых весьма затруднительно или даже невозможно. Такая ситуация негативно отражается на правах и охраняемых законом интересах детей, родители которых не выполняют должным образом свои обязанности по выплате алиментов.

Действующее законодательство предусматривает два вида взыскания алиментов на детей: 1) в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов и 2) в твердой денежной сумме. Статья 81 СК РФ определяет размер алиментов на детей, взыскиваемых в долях к заработку и (или) иному доходу. На одного ребенка взыскивается одна четвертая, на двоих детей – одна третья, на троих и более детей – половина заработка и (или) иного дохода. Названные доли заработка и (или) иного дохода были установлены 80 лет назад, в 1936 г. постановлением ЦИК и СНК[190], и с тех пор ни разу не изменялись. С одной стороны, данный факт свидетельствует о том, что предусмотренный

---

[189] См., напр.: Антокольская М.В. Алиментные обязательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1988; Данилян М.А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015; Рясенцев В.А. О совершенствовании законодательства об алиментах на детей // Советская юстиция. 1978. № 12 и др.

[190] Постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о браке и семье» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

законом порядок определения размера алиментов на детей отвечает поставленным целям защиты имущественных прав ребенка, но, с другой стороны, за прошедшие годы в нашей стране полностью изменился экономический строй, что обусловило существенное изменение потребностей детей. Сказанное позволяет утверждать, что порядок определения долей заработка или иного дохода плательщика алиментов, установленный почти сто лет назад, в совершенно иной экономической обстановке, не в полной мере отвечает современным социальным реалиям.

Например, если родитель получает среднюю по России заработную плату в размере 33 100 рублей[191], то на одного ребенка алименты будут выплачиваться в размере 8 275 рублей, на двоих 11 033 рублей, на троих и более – 16 500 рублей. Показатель среднего размера заработной платы является макроэкономической величиной, которая определяется как среднее арифметическое значение оплаты труда конкретной группы работающего населения Российской Федерации[192]. Соответственно, у одного родителя зарплата может быть больше, у другого – меньше среднего показателя, а значит, и размер алиментов, выплачиваемых детям, будет различен. К сожалению, определение размера алиментов в долях к заработку не всегда будет удовлетворять интересы ребенка.

Одним из проблемных вопросов, достаточно часто возникающих в практике судов, является вопрос о взыскании алиментов на ребенка в тех случаях, когда у плательщика алиментов есть другой ребенок (другие дети), которым он уже выплачивает алименты. Указанные в ст. 81 СК РФ доли применяются при взыскании алиментов единовременно на указанное количество детей или при каждом последующем взыскании (при увеличении количества детей, на которых выплачиваются алименты, доля взыскания увеличивается, а доля на каждого ребенка уменьшается).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды исходят из того, что установленные в ст. 81 СК РФ доли применяются к общему количеству детей,

---

[191] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ labour_costs/#.
[192] Там же.

на которых взыскиваются алименты. Это означает, что если вначале алименты были взысканы на одного ребенка, то их размер определяется в размере одной четвертой заработка и (или) иного дохода, а если в последующем алименты взыскиваются еще на одного ребенка (в соответствии со ст. 81 СК РФ алименты на двоих детей взыскиваются в размере одной трети заработка и (или) иного дохода плательщика алиментов), то на каждого из детей приходится по одной шестой, поэтому суды на второго ребенка взыскивают одну шестую, уменьшая взыскание на первого ребенка также до одной шестой, обосновывая это тем, что дети должны находиться в равном положении[193].

В свою очередь, в п. 1 ст. 119 СК РФ закреплено, что если после взыскания алиментов в судебном порядке изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе изменить установленный ранее размер алиментов (под изменением материального и семейного положения суды понимают судебное постановление о взыскании алиментов еще на одного ребенка) [194] . Представляется нелогичным уменьшать размер алиментов, взыскиваемых на одного ребенка, из-за рождения другого ребенка, на содержание которого также должны выплачиваться алименты. Следуя логике суда о равенстве прав детей, если на каждого из них взыскивать по одной четвертой, то они тоже будут находиться в равном положении. При таком взыскании алиментов на содержание двоих детей имущественные права плательщика алиментов также не будут нарушены, так как в соответствии с ч. 3 ст. 99 Закона об исполнительном производстве при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей удержание из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов, а при взыскании алиментов на двоих детей по одной четвертой на каждого ребенка в сумме получится одна вторая, то есть пятьдесят

---

[193] Справка Приморского краевого суда от 05 сентября 2014 г. «По результатам изучения судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов в 2013 г. судами Приморского края» // СПС «КонсультантПлюс».

[194] Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента в Приморском крае от 12 сентября 2013 г .«Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в апелляционном и кассационном порядке, а также дел об административных правонарушениях в первом полугодии 2013 года» // Бюллетень судебной практики. 2013. № 2 (28).

процентов. Данная статья также подтверждает и то, что размер алиментов на двух детей, равный одной трети всех видов заработка и (или) иных доходов, применяется тогда, когда алименты взыскиваются на двоих детей в одном судебном производстве, иначе размер семьдесят процентов, предусмотренный Законом об исполнительном производстве, не может возникнуть никогда, так как максимальный размер алиментов, установленный ст. 81 СК РФ, равен одной второй (что составляет пятьдесят процентов) части всех видов заработка и (или) иных доходов при взыскании алиментов на троих и более детей.

О равенстве прав детей при взыскании алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу в размерах, установленных ст. 81 СК РФ, исходя из общего количества детей плательщика алиментов, сложно говорить, так как если у плательщика алиментов один ребенок, то размер алиментов будет составлять одну четвертую, при двоих детях – каждый из них будет получать по одной шестой. Следовательно, чем больше детей, тем меньше доля на каждого из детей. В более выгодном положении оказывается ребенок, единственный у родителя – плательщика алиментов. Оправдать уменьшение доли при большем, чем один, количестве детей можно только в случае, если они воспитываются в одной семье, когда размер содержания детей не прямо пропорционален их количеству.

При взыскании алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу родителя законодательно не установлен минимальный размер взыскиваемых алиментов, так как закон определяет алименты пропорционально в долях к заработку, поэтому, чем ниже заработок и (или) иной доход плательщика алиментов, тем меньше размер взыскиваемых алиментов. Данная ситуация приобретает особо критичный характер при взыскании алиментов на троих и более детей, так как доля алиментов на каждого ребенка уменьшается пропорционально количеству детей, как это было показано ранее. Таким образом, каково бы ни было количество детей, алименты будут исчисляться из половины заработка и (или) иного дохода плательщика алиментов.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об

установлении отцовства и о взыскании алиментов»[195] дается указание на необходимость принятия судом во внимание прежнего уровня материальной обеспеченности ребенка только при взыскании алиментов в твердой денежной сумме. Алименты в твердой денежной сумме в соответствии со ст. 83 СК РФ взыскиваются на детей, если плательщик алиментов имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если он получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если заработок и (или) иной доход отсутствует вовсе, а также в случаях, если взыскание алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

В случае взыскания алиментов в твердой денежной сумме размер алиментов устанавливается судом кратным величине прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства получателя алиментов, если в этом субъекте Российской Федерации не установлена величина прожиточного минимума, то пропорционально величине прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в целом по Российской Федерации. Размер алиментов в таком случае устанавливается в виде произведения величины прожиточного минимума для социально-демографической группы населения (в нашем случае на детей) и коэффициента, который может быть как больше, так и меньше единицы (ст. 117 СК РФ). Такой порядок установлен для индексации размера алиментов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Минимального размера алиментов при взыскании алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу, ниже которого суд не может установить взыскание, не установлено. В настоящий момент законодатель защищает преимущественно права плательщика алиментов, устанавливая, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных

[195] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 05.11.1996.

документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов. Данное ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов (ст. 99 Закона об исполнительном производстве).

2. Законодательством прямо не предусмотрена индексация алиментов, выплачиваемых в долях к заработку и (или) иному доходу. Конечно, можно предположить, что алименты, взыскиваемые в долях к заработку, индексируются вместе с увеличением заработка, так как исполнительные документы передаются напрямую в организацию-работодатель плательщика алиментов и соответственно абсолютная величина алиментов возрастает при увеличении заработной платы плательщика алиментов.

Иная ситуация возникает, когда родитель обязан выплачивать алименты с доходов от передачи имущества в аренду, занятия предпринимательской деятельностью. Такой доход может быть нерегулярным (например, предприниматель может не получать прибыль), а нерегулярность заработка и дохода – один из критериев для взыскания алиментов в твердой денежной сумме. Однако взыскание в долях предусматривает взыскание не только в долях к заработку, но и к иному доходу.

Отмеченные и многие другие вопросы, снижающие эффективность мер, направленных на взыскание алиментов на содержание детей, находятся в центре внимания не только ученых и практиков, но и представителей законодательного корпуса. Так, с апреля 2012 г. и по настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов»[196], основной идеей которого является установление

[196] Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=61045-6&02

минимального фиксированного размера алиментов, взыскиваемых в долях к заработку и (или) иному доходу на каждого ребенка, который должен быть не меньше одной четвертой величины прожиточного минимума для ребенка, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживает ребенок. Данное положение предлагается внести в ст. 81 СК РФ, дополнив ее пунктом 3.

Абзац 2 нового пункта предусматривает случаи, когда минимальный размер алиментов может быть уменьшен судом. В качестве оснований приводятся исключительные обстоятельства: тяжёлая болезнь, увечье родителя, обязанного уплачивать алименты, необходимость оплаты постороннего ухода за ним.

Указанный законопроект призван значительно повысить гарантии надлежащего обеспечения хотя бы минимального уровня жизни ребенка. Предлагаемая в Законопроекте привязка суммы алиментов к величине прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживает ребенок, имеет, бесспорно, положительный характер, так как данная величина рассчитывается с учетом стоимости жизни в конкретном субъекте Российской Федерации и хотя бы примерно может обеспечить условия, необходимые для поддержания нормальной жизни ребенка.

Вместе с тем, рассматриваемый законопроект содержит определенные недочеты. В соответствии со ст. 61 СК РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. При минимальном размере алиментов в одну четвертую части величины прожиточного минимума на ребенка второй родитель, с которым проживает ребенок, для обеспечения прожиточного минимума должен содержать ребенка на три четвертых части величины прожиточного минимума, что неизбежно приведет к неравенству обязанностей родителей. А если учесть, что прожиточный минимум обеспечивает далеко не все потребности ребенка, а только лишь их минимальный набор и не учитывает индивидуальные потребности каждого ребенка, то расходы родителя, с которым проживает ребенок, на его содержание значительно превышают минимальный размер алиментов, уплачиваемых отдельно проживающим родителем.

Полагаем, что для соблюдения прав ребенка минимальный размер содержания ребенка должен быть не менее величины прожиточного минимума, установленного в отношении детей на территории проживания ребенка, поэтому необходимо законодательно установить минимальный размер алиментов, подлежащих взысканию с каждого из родителей на одного ребенка, равный половине величины прожиточного минимума на детей, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживает ребенок. Указанное правило необходимо распространить на обе формы взыскания алиментов: в долях к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов и в твердой денежной сумме (ст. 81 и 83 СК РФ).

Введение минимального размера алиментов окажет позитивное влияние и на размер алиментов, уплачиваемых по достигнутому родителями соглашению, так как родители не смогут установить размер меньше, чем установленный законом минимум, поскольку п. 2 ст. 103 СК РФ предусматривает, что размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получать при взыскании алиментов в судебном порядке, то есть в соответствии со ст. 81 СК РФ.

На основании вышеизложенного считаем, что ст. 81 СК РФ необходимо дополнить пунктом следующего содержания:

3. «… При этом сумма алиментов, взыскиваемых на каждого ребенка, должна быть не меньше половины величины прожиточного минимума на ребенка, установленного в субъекте Российской Федерации, где ребенок имеет место жительства».

Если содержание ребенка отдельно проживающим родителем осуществляется добровольно и отсутствует соглашение об уплате алиментов на этого ребенка, но размер содержания составляет менее половины величины прожиточного минимума на несовершеннолетних детей, и при отказе обязанного лица добровольно увеличить размер содержания, а также в случаях, когда отдельно проживающий родитель не содержит ребенка, на наш взгляд,

существует право и обязанность родителя (или лица, его заменяющего) обратиться в суд с иском о взыскании алиментов. На практике встречаются случаи, когда родитель отказывается обращаться в суд с требованием о принудительном взыскании алиментов, поскольку располагает собственными средствами, достаточными для содержания ребенка, или у него имеются личные причины, по которым он не хочет обращаться к другому родителю.

В соответствии с п. 1 ст. 60 СК РФ ребенок имеет право на получение содержания от родителей (иных членов семьи). Если один из родителей добровольно не участвует в содержании ребенка, обязанностью второго родителя становится взыскание алиментов на содержание ребенка. При этом отказ второго родителя от взыскания алиментов будет нарушать права ребенка на получение содержания от родителей. Возможно, что данные денежные средства, полученные в качестве алиментов, в настоящий момент будут излишними, так как для содержания ребенка достаточно средств проживающего с ним родителя, однако в рассматриваемой ситуации алименты также будут выполнять свою функцию по обеспечению воспитания и образования ребенка, поскольку родитель сможет перечислить суммы алиментов на счет, открытый на имя ребенка, а затем, при возникновении в будущем непредвиденных расходов, использовать имеющиеся на счете средства для их оплаты. При этом родителю не нужно будет обращаться в суд за отдельным взысканием сумм непредвиденных расходов.

В соответствии с п. 3 ст. 80 СК РФ орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о взыскании алиментов на ребенка к родителям (одному из них) при отсутствии соглашения родителей об уплате алиментов, непредставлении содержания несовершеннолетним детям родителями (одним из родителей), непредъявлении иска в суд о взыскании алиментов одним из родителей. Несмотря на то, что одной из основных задач органов опеки и попечительства является защита прав ребенка, представляется нелогичным перекладывать обязанность по реализации права ребенка на содержание на этот орган, если у ребенка есть законный представитель, который должен распоряжаться суммами алиментов, выплачиваемых на его содержание. Единственным гарантом в обеспечении права

ребенка на содержание от отдельно проживающего родителя является родитель, с которым ребенок проживает.

Так как право на получение содержания является правом ребенка, но не правом родителя, с которым ребенок проживает, поэтому этому родителю не предоставляется право выбора использовать или не использовать возможность получения алиментов от отдельно проживающего родителя. Поскольку взысканием алиментов родитель обеспечивает право ребенка на получение содержания, то представляется целесообразным установить ответственность не только за уклонение родителя от уплаты алиментов, но и за создание одним из родителей препятствий для соблюдения права ребенка на содержание.

Если алименты взыскиваются в долях к заработку, то, как указывалось ранее, автоматическая индексация алиментов не производится, поэтому для соблюдения прав ребенка и приведения в соответствие данного порядка с предложенной редакцией ст. 81 СК РФ предлагаем в судебных приказах и решениях суда о взыскании алиментов в долях к заработку и (или) иному доходу дополнительно к размеру доли указывать: «Но не менее половины величины прожиточного минимума на каждого ребенка, установленного в субъекте Российской Федерации, где ребенок имеет место жительства». При недостаточности заработка алиментоплательщика для уплаты такого размера алиментов необходимо обращать взыскание на его имущество в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве.

При взыскании алиментов на ребенка в твердой денежной сумме истцу необходимо обосновать величину взыскиваемых алиментов. Это означает, что родитель, с которым проживает ребенок (дети), обязан предоставить калькуляцию средних расходов на каждого ребенка в год, сумма которых делится на двенадцать месяцев, и, таким образом, сумма, составляющая половину рассчитанных месячных расходов, взыскивается с алиментоплательщика, исходя из равенства обязанностей родителей по содержанию ребенка. В соответствии с п. 2 ст. 83 СК РФ и п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении

дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения. На наш взгляд, указанное правило должно учитываться только в пользу ребенка, то есть тогда, когда, исходя из калькуляции, среднемесячные расходы по сравнению с прежней материальной обеспеченностью уменьшились, например, в связи с тем, что родитель, с которым проживает ребенок, не в состоянии обеспечить ему прежний уровень жизни.

Если же расходы на ребенка увеличились, то ссылаться на п. 2 ст. 83 СК РФ и п. 12 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, по нашему мнению, нельзя. Это означает, что не следует утверждать, что раньше материальная обеспеченность была меньше, поэтому суд должен определить размер алиментов, исходя из прежнего уровня обеспеченности ребенка, так как при взрослении ребенка его потребности возрастают, следовательно, расходы тоже. Это положение учитывается в законодательстве некоторых государств. Например, в Германии, Швеции, Норвегии, Латвии и др. размер алиментных платежей зависит от возраста ребенка, поскольку по мере взросления значительно возрастают потребности ребенка и стоимость его содержания[197]. Такой подход представляется разумным, обоснованным и справедливым, так как именно размер расходов, необходимых для содержания ребенка, должен быть основанием для определения размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка при взыскании алиментов в твердой денежной сумме.

В соответствии со ст. 60 СК РФ суммы алиментов, выплачиваемых на ребенка, поступают в распоряжение родителей или лиц, их заменяющих, и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Таким образом, алименты, выплачиваемые на содержание ребенка, не становятся собственностью родителя, с которым проживает ребенок, или заменяющего его лица, а поступают в их распоряжение с целью, определяемой законом. Порядок расходования алиментных средств определяется ст. 37 ГК РФ. Бесспорно, что

[197] См.: Данилян М.А. Указ. соч. С. 13.

каждый родитель, в распоряжение которого поступают суммы алиментов на содержание ребенка, может толковать установленные в ГК РФ нормы по-разному, особенно в случаях, когда сумма получаемых алиментов превышает реальные расходы на содержание ребенка.

Во-первых, расходы на питание, одежду ребенка могут быть неоправданно высоки; во-вторых, родитель может выбрать дорогое учреждение дополнительного образования; в-третьих, выделять крупные суммы на карманные расходы ребенка. Однако при другом, более экономном и целевом расходовании средств, получаемых на содержание ребенка, ежемесячно оставалась бы сумма, которую можно было бы хранить на отдельном номинальном счете. Впоследствии этой суммой можно было бы воспользоваться для покрытия чрезвычайных расходов, или же ребенок сможет ею распорядиться по своему усмотрению, достигнув возраста восемнадцати лет.

В свою очередь, плательщик алиментов, если он не лишен родительских прав, имеет право и обязанность совместно с родителем, с которым проживает ребенок, определять образовательное учреждение для ребенка, выбирать формы дополнительного образования, планировать отдых и досуг ребенка. Если плательщик алиментов считает, что суммы алиментов, выплачиваемые им, являются чрезмерными, то в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 60 СК РФ он вправе заявить требование о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счет, открытый на имя ребенка. Но удовлетворение такого требования – это право, а не обязанность суда. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации подчеркнула, что «принятие судом решения о перечислении не более 50% сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних в банках, возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание,

образование, воспитание и т.д.)»[198], поэтому, не установив злоупотребление со стороны родителя, с которым проживает ребенок, своими правами и обязанностями по распоряжению выплачиваемыми отдельно проживающим родителем суммами алиментов, суд отменил кассационное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции, которым было отказано в перечислении не более 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя ребенка, указав, что в данном случае отсутствовали предусмотренные законом основания для принятия решения о перечислении не более 50% сумм алиментов на счет ребенка[199].

В действующем законодательстве отсутствуют меры, направленные на осуществление контроля за порядком расходования сумм алиментов родителем, с которым проживает ребенок, в связи с чем достаточно сложно доказать, что суммы алиментов тратятся не по назначению, если основные потребности ребенка удовлетворены на должном уровне – ребенок хорошо одет, здоров, посещает школу и различные секции и кружки. Если же при значительном размере алиментов ребенок нуждается в дополнительном содержании, то это может свидетельствовать о нецелевом использовании сумм алиментов.

В тех случаях, когда ребенок не может получить алименты на свое содержание от родителей, нуждающийся ребенок имеет право на получение алиментов и от других членов семьи, в том числе своих совершеннолетних трудоспособных братьев и сестер (ст. 93 СК РФ), дедушек и бабушек (ст. 94 СК РФ). С родителей, как известно, алименты взыскиваются без оценки имеющихся у сторон имущественных возможностей. Исходя из материального и семейного положения сторон, суд может только увеличить или уменьшить размер алиментов. Иное положение складывается при взыскании алиментов с совершеннолетних трудоспособных братьев и сестер, а также с бабушек и дедушек, поскольку в таких ситуациях необходимо, чтобы алиментоплательщики обладали средствами, необходимыми для выплаты алиментов.

---

[198] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.
[199] См.: Там же.

Взыскание алиментов происходит в интересах ребенка на содержание, воспитание и образование, однако фактическим алиментополучателем становится второй родитель, хотя в соответствии со ст. 37 ГК РФ алименты признаются доходом ребенка. Пункт 2 ст. 26 ГК РФ предоставляет несовершеннолетнему право распоряжаться своим заработком, стипендией и иным доходом, однако Семейный кодекс РФ устанавливает, что право распоряжаться суммами алиментов закреплено за родителем, который расходует алименты в интересах ребенка. Такой законодательный подход не противоречит сути алиментных обязательств, так как алименты выплачиваются родителем на содержание, воспитание и образование ребенка, поэтому если закон предоставит ребенку право распоряжаться алиментами самостоятельно, то тем самым произойдет отстранение совместно проживающего с ним родителя от исполнения обязанности по содержанию ребенка на средства, предоставленные другим родителем.

В настоящее время в законе не содержится указаний относительно правового режима алиментов – неясно, являются ли они собственностью ребенка, поэтому такой вывод можно сделать только путем системного толкования ст. 60 СК РФ и ст. 37 ГК РФ. Мнение о том, что суммы алиментов являются собственностью ребенка, отстаивает Л.Б. Максимович [200]. Необходимость закрепления положения об отнесении сумм алиментов к доходу ребенка, к его собственности продиктована целью исключить сомнения в правовом режиме алиментов, в том числе с целью налогообложения. Однако, по нашему мнению, необходимо однозначно исключить суммы алиментов из доходов, которыми ребенок, достигнув возраста четырнадцати лет, может самостоятельно распоряжаться. На основании вышеизложенного считаем необходимым внести изменения в пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ и изложить его в следующей редакции:

«Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя,

[200] Максимович Л.Б. Правовое регулирование имущественных прав ребенка // Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. М., 2015. С. 13.

распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами (за исключением сумм алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае потери кормильца, и иных сумм, выплачиваемых на содержание ребенка)».

На наш взгляд, обязанность по содержанию ребенка лежит и на несовершеннолетних родителях, так как закон не связывает возникновение этой обязанности с достижением родителями какого-либо возраста. Ограничение касается только заключения алиментного соглашения. Статья 99 СК РФ предусматривает, что не полностью дееспособные граждане заключают такое соглашение с согласия своих законных представителей. То есть если родители ребенка являются несовершеннолетними (или один из них несовершеннолетний), и они не состоят в браке, то соглашение между ними по поводу содержания своих детей может быть заключено с согласия законных представителей несовершеннолетних родителей.

Следовательно, в случае установления материнства и отцовства несовершеннолетних они обязаны содержать своих детей. Будут ли родители несовершеннолетних родителей в случае неуплаты ими (несовершеннолетними родителями) алиментов нести субсидиарную ответственность, или они будут самостоятельными плательщиками алиментов своим внукам, так как невозможно взыскать алименты с родителей? По нашему мнению, родители несовершеннолетних родителей не будут нести субсидиарную ответственность в случае неуплаты несовершеннолетними родителями алиментов своим детям, так как в соответствии со ст. 1074 ГК РФ родители несут ответственность за лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет только в случае причинения ими вреда и недостаточности их имущества, дохода для возмещения вреда. В тех случаях, когда неуплата алиментов причинит вред правам и интересам ребенка, то родители несовершеннолетних родителей будут нести субсидиарную ответственность, если же вред не был причинен, то ответственность не наступает. Если же невозможно получить алименты с родителей, то несовершеннолетние,

нуждающиеся в помощи внуки имеют право на получение в судебном порядке алиментов от бабушки и дедушки.

Данное правомочие связано с определенным правовым парадоксом: несовершеннолетние могут обращаться в суд за защитой своих прав с четырнадцати лет. В тех же ситуациях, о которых идет речь, ребенку не более четырех-пяти лет, то есть в суд должен обращаться законный представитель ребенка (несовершеннолетний родитель), с которого невозможно получить алименты, или опекун (как правило, бабушка или дедушка ребенка), то есть дедушка или бабушка будут взыскивать алименты сами с себя. На наш взгляд, происходит смешение понятий бабушки и дедушки – алиментоплательщиков и опекунов ребенка, которые должны заботиться о содержании своих подопечных (п. 3 ст. 36 ГК РФ). Представляется необходимым помимо закрепления в п. 2 ст. 62 СК РФ обязанности назначения ребенку несовершеннолетних родителей опекуна до достижения ими возраста восемнадцати лет, который будет осуществлять воспитание ребенка совместно с его несовершеннолетними родителями, но и установить обязанность опекуна по содержанию ребенка, но не только как права взыскания с обязанных лиц сумм алиментов, а как личную обязанность.

Таким образом, многие положения действующего законодательства, регулирующего алиментные обязательства в отношении несовершеннолетних детей, нуждается в глубоком анализе и комплексном реформировании.

Рассмотренные выше проблемы, возникающие при взыскании алиментов на содержание детей, приобретают особенно сложный, порой неразрешимый характер, если один из родителей ребенка является иностранным гражданином или проживает на территории иностранного государства. Защитить в таких ситуациях права ребенка на получение содержания матери ребенка удается далеко не всегда, о чем свидетельствуют материалы судебной практики[201]. Так, суды иногда без должных оснований отказывают матери ребенка, обращающейся в суд

[201] См., например: Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2010 г. № 70-Г10-4 // СПС «КонсультантПлюс».

с иском о взыскании алиментов на его содержание, обратить к принудительному исполнение на территории Российской Федерации решение иностранного суда, вынесенного по данному делу[202].

Иногда же возможность получения алиментов на содержание ребенка не может быть реализована, несмотря на то, что оба его родители являются гражданами России. Так, например, Н. обратилась с иском к С. о взыскании алиментов, указав, что решением иностранного суда (Швейцария) с С. на содержание их малолетней дочери были взысканы алименты в размере ¼ всех видов заработка. С. выплачивал алименты какое-то время, потом прекратил, в результате чего образовалась весьма значительная задолженность.

Решением районного суда в иске было отказано по следующим основаниям. Суд установил, что брак между Н. и С., являющимися гражданами России, был расторгнут 27 марта 2007 г. судом в Швейцарии, который утвердил соглашение сторон о порядке взыскания алиментов. В соответствии с ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. Договора о правовой помощи по гражданским делам между РФ и Швейцарией не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев данное дело, указала следующее: «Решение иностранного суда о расторжении брака между российскими гражданами в той части, в которой им утверждено соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, не прошедшее процедуру признания на территории РФ, не может служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании алиментов», и признала незаконным решение суда об отказе в иске[203].

---

[202] См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 5-Г05-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 10. С. 2-3; Определение Судебной коллегии по гражданским дела Верховного Суда РФ от 19 августа 2008 г. № 91-Г08-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 2-4 и др.

[203] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2013 г. Определение № 5-КГ12-92 // СПС «КонсультантПлюс».

Вопросы алиментирования детей на международном уровне регламентированы целым рядом документов, к которым, в частности, относится Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов от 9 сентября 1994 года[204]. В свою очередь, в рамках Гаагской конференции по международному частному праву в 2007 году была заключена Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи[205] (далее – Конвенция 2007 года) и Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам[206] (далее – Протокол 2007 года).

Целями Конвенции 2007 года и Протокола 2007 года является модернизация действующих в данной сфере международно-правовых актов, в частности, Конвенции ООН о взыскании алиментов за границей от 20 июня 1956 года[207], Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 года[208] и Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, от 24 октября 1956 года[209] (Конвенция и Протокол заменяют между договаривающимися государствами указанные международные договоры).

Конвенция 2007 года достаточно детально описывает процедуру взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, порядок назначения и сношения центральных органов, их функции, а также процедуру

---

[204] Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплат социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов (заключено в г. Москве 9 сентября 1994 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1994. № 2 (15). С. 89-93.

[205] Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи (заключена в г. Гааге 23 ноября 2007 г.) // Журнал международного частного права. 2008. № 3. С. 68-94.

[206] Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам (подписан в г. Гааге 23 ноября 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[207] Конвенция о взыскании за границей алиментов (заключена в г. Нью-Йорк 20 июня 1956 г. (с изм. от 23.11.2007) // Международное частное право. Сборник документов. М., 1997. С. 659-664.

[208] Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам (заключена в г. Гааге 2 октября 1973 г. (с изм. от 23.11.2007)) // Международное частное право. Сборник документов. М., 1997. С. 680-684.

[209] Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (заключена в г. Гааге 24 октября 1956 г. (с изм. от 23.11.2007)) // Журнал международного частного права. 2000. № 2 - 3. (28-29). С. 67-70.

направления запросов и порядок признания и приведения в исполнение решений. Протокол 2007 года, дополняя Конвенцию 2007 года, определяет право, применимое к алиментным обязательствам, возникающим из семейных отношений, материнства или отцовства, брака или родства, включая алиментное обязательство в отношении ребенка независимо от того, состоят ли в браке родители.

Все сказанное свидетельствует о том, что подписание Российской Федерацией данной Конвенции позволило бы решить целый ряд вопросов, имеющих весьма важное практическое значение для многих российских граждан, обращающихся в суд с иском о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, так как отсутствие между Российской Федерацией и рядом европейских государств международных договоров, предусматривающих взаимное признание и исполнение судебных решений, делает невозможным исполнение на территориях данных государств решений российских судов о взыскании алиментов в случае уклонения должников от добровольного содержания детей.

§3.2. Право собственности ребенка и основания его приобретения

Регламентация имущественных прав ребенка закреплена в ст. 60 СК РФ, но при их характеристике в полной мере применимы все положения о праве собственности, закрепленные в ГК РФ, применительно ко всем субъектам гражданских правоотношений, включая несовершеннолетних лиц. Статья 60 СК РФ содержит прямую отсылку к Гражданскому кодексу РФ в отношении прав ребенка на имущество. По мнению А.М. Нечаевой, «давая примерный перечень имущественных прав ребенка, Семейный кодекс РФ невольно выходит за рамки семейных отношений, поскольку речь идет об имущественных правах ребенка вообще»[210]. Данное высказывание убедительно подтверждает ранее выдвинутое и

[210] Нечаева А.М. Указ. соч. С. 230.

обоснованное положение о том, что права ребенка не обладают существенной спецификой и должны быть отнесены к гражданским правоотношениям.

К имущественным правам ребенка, в первую очередь, относится право собственности на:

1. стипендию. Ребенок может обучаться в образовательном учреждении, которое производит выплату стипендии своим ученикам, как из средств федерального бюджета, так и из бюджетов субъектов Российской Федерации, внебюджетных фондов. Стипендию ребенку может также выплачивать не образовательное учреждение, а любая организация, заинтересованная в профессиональных кадрах;

2. доходы, полученные ребенком от трудовой деятельности. В соответствии со ст. 63 ТК РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет; с лицами, достигшими возраста пятнадцати лет и получившими или получающими общее образование, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью; с лицами, достигшими возраста четырнадцати лет, получающими общее образование, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы; с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках. Таким образом, доход от трудовой деятельности может появиться у ребенка в любом возрасте;

3. доходы, полученные ребенком от занятия предпринимательской деятельностью. В соответствии с пп. «з» п. 1 ст. 22.1. Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [211] при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган

[211] Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

представляется нотариально удостоверенное согласие родителей или лиц, их заменяющих, на осуществление предпринимательской деятельности в случае, если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является несовершеннолетним. Федеральный закон о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не устанавливает минимальный возраст, по достижении которого лицо может зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, но так как в соответствии с пп. «б» п. 1 ст. 22.1. указанного Закона при государственной регистрации в регистрирующий орган представляется копия основного документа, то есть паспорта, который выдается по достижении возраста четырнадцати лет[212], то можно сделать вывод о том, что зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и осуществлять предпринимательскую деятельность, а, следовательно, и иметь доход от нее ребенок может, только достигнув возраста четырнадцати лет;

4. доходы, полученные от занятия различными видами творческой деятельности. Ребенок может быть автором произведения литературы, науки и искусства, автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, а также может заниматься исполнительской деятельностью, например, сниматься в кино, выступать в различных шоу, играть в театре т.д., в связи с чем он может получать авторский или исполнительский гонорар;

5. алименты, пенсии, пособия, которые выплачиваются на содержание ребенка. Как было отмечено нами ранее, эти доходы поступают в собственность ребенка, но право распоряжения этими суммами принадлежит родителям либо лицам, их заменяющим;

6. вклады, внесенные на имя детей. Абз. 2 п. 5 ст. 38 СК РФ указывает на то, что вклады, внесенные супругами за счет общего имущества супругов на имя их общих несовершеннолетних детей, считаются принадлежащими этим детям и не

---

[212] См. п.2.1. Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденного приказом ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391 (по сост. на 15.03.2015) // Российская газета. 07.06.2013.

учитываются при разделе общего имущества супругов. На наш взгляд, хотя данная норма и предполагает конкретное основание поступления денежных средств, а именно вклад, сделанный супругами за счет общего имущества, но правило о том, что вклады, открытые на имя детей, принадлежат детям, необходимо распространять на любые случаи внесения денежных средств на имя детей, в связи с чем предлагаем дополнить абз. 1 п. 3 ст. 60 СК РФ положением об отнесении к собственности ребенка сумм, находящихся на счетах, открытых на имя ребенка в банках;

7. доходы от вложения средств ребенка в уставные капиталы обществ и товариществ; проценты, начисляемые на вклады, внесенные на имя ребенка; доходы от сдачи в аренду или в наем имущества, принадлежащего ребенку, так как в соответствии со ст. 136 ГК РФ плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи;

8. имущество, полученное ребенком в дар. На этом виде имущества следует остановиться более подробно. С момента рождения и на протяжении долгого времени, до тех пор, пока у ребенка не появятся собственные источники доходов, именно дарение является основанием приобретения им множества вещей, необходимых для его роста, обучения и развития. Предоставление ребенку этого имущества (обуви, одежды, мебели, игрушек, спортинвентаря, музыкальных инструментов, школьных принадлежностей и т.д.) является неотъемлемым компонентом заботы о ребенке, без которого он не может жить, расти, учиться и развиваться. Родители и другие родственники приобретают нужные ребенку вещи, не задумываясь о правовой природе своих действий, определение которой в ряде случаев имеет довольно сложный характер.

На практике не всегда можно четко определить: было ли имущество подарено ребенку, то есть поступило в его собственность, или родители, приобретя имущество, предназначенное для ребенка, предоставили ему лишь право пользования этим имуществом в соответствии с п. 4 ст. 60 СК РФ. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: родители подарили

ребенку на день рождения самокат, через некоторое время самокат ребенку стал мал, так как был рассчитан на определенную грузоподъемность (вес ребенка), но в семье подрастает младший ребенок, которому указанный самокат подходит как по росту, так и по весу, в связи с чем самокат передается младшему ребенку, а еще по прошествии некоторого времени, когда самокат не подходит и младшему ребенку, он отдается в другую семью.

Таким образом, дарение детям существенно отличается от дарения в его общепринятом понимании, поскольку, подарив ребенку конкретную вещь, во многих случаях родители, по сути, предоставляют ему право пользования этой вещью с последующей ее передачей младшим детям и в другую семью, причем, отдав вещь ребенку из другой семьи, родители совершают дарение вещи, которая ранее была подарена их собственному ребенку. Вправе ли ребенок, получивший самокат в собственность в результате договора дарения, отказаться передать его младшему брату? Как одаряемый, получивший в собственность данную вещь, он приобретает право распоряжению ею по своему усмотрению (п. 1 ст. 209 ГК РФ), следовательно, вправе оставить подаренную вещь у себя.

В соответствии с абз. 3 п. 3 ст.60 СК РФ на родителей, осуществляющих правомочия по управлению имуществом ребенка, распространяются положения ст. 37 ГК РФ в части распоряжения имуществом подопечного. Пункт 2 ст.37 ГК РФ запрещает совершать сделки или давать согласие на совершение сделок по отчуждению (обмену или дарению, сдаче в наем (в аренду) в безвозмездное пользование или в залог) имущества ребенка без предварительного согласия органа опеки и попечительства. Представляется, что если родители будут выполнять это требование каждый раз, намереваясь передать имущество, подаренное одному ребенку, другому, как это происходит в большинстве случаев с очень многими вещами (колясками, игрушками, спортинвентарем, формой, одеждой и обувью и т.д.), то органы опеки и попечительства не справятся с потоком заявлений о даче согласия на совершение сделки с имуществом ребенка. Несогласие старшего ребенка на такую сделку родители должны преодолеть путем проведения воспитательных мероприятий, что будет полностью

соответствовать ст. 63, 65 СК РФ, возлагающим на родителей права и обязанности по воспитанию и заботе о нравственном и духовном развитии ребенка.

В соответствии со ст. 26, 28 ГК РФ малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет и несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 17 указал, что, несмотря на то, что к договорам дарения недвижимого имущества, совершенным после 1 марта 2013 г., не применяются правила о государственной регистрации, сделки по принятию недвижимого имущества в качестве дара за малолетних могут совершать от их имени только родители, усыновители или опекуны. В случае несоблюдения этого требования такая сделка является ничтожной, но по требованию законных представителей малолетнего в случае совершения ее к выгоде малолетнего суд может признать ее действительной;

9. имущество, полученное ребенком в порядке наследования. Как указывает Н.В. Ростовцева, «несовершеннолетние граждане могут быть наследниками, т.е. лицами, к которым непосредственно переходит имущество конкретного гражданина в порядке наследственного правопреемства. Неполная дееспособность несовершеннолетних или отсутствие дееспособности (у лиц, не достигших возраста шести лет) не оказывают влияния на право несовершеннолетнего быть наследником»[213];

10. имущество, приобретенное на средства ребенка, то есть на те средства, которые ранее нами были обозначены как доходы, поступающие в собственность ребенка;

---

[213] Ростовцева Н.В. Охрана прав несовершеннолетних наследников // Наследственное право. 2015. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

11. доходы, полученные от реализации имущества, находящегося в собственности ребенка, а также имущество, полученное в результате договора мены, где одним из обмениваемых товаров выступало имущество, находящееся в собственности ребенка.

На наш взгляд, при определении имущества, находящегося в собственности ребенка, следует руководствоваться положениями ст. 36 СК РФ, определяющей имущество, находящееся в личной собственности каждого из супругов, поэтому к личной собственности ребенка следует также относить вещи индивидуального пользования, то есть такие вещи, которыми в сложившейся бытовой практике может пользоваться только один субъект потребления, а также имущество, полученное по безвозмездным сделкам.

Большое количество научных работ[214] посвящено исследованию вопроса раздела имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, но в них практически не уделяется внимание проблеме защиты имущественных прав и интересов ребенка. Проблема защиты имущественных прав детей при разделе имущества их родителей не отражается и в работах, посвященных имущественным правам ребенка. В данных работах только перечисляются имущественные права ребенка[215]. По нашему мнению, при разделе имущества родителей могут быть нарушены имущественные права и интересы ребенка.

Несмотря на то, что Семейный кодекс РФ дает достаточно подробный список оснований поступления имущества в собственность ребенка, но не все основания абсолютно бесспорно гарантируют поступление имущества в собственность ребенка и то, что при разделе имущества родителей имущество ребенка не попадет в массу имущества, подлежащего разделу.

---

[214] Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005; Гришаев С.П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ / подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2011; Левушкин А.Н. Судебное усмотрение при разрешении семейно-правовых споров: объективная необходимость или проблемы законодательной практики? // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2015.

[215] Нечаева А.М. Указ. соч. С. 229-232; Беспалов Ю.Ф. Указ. соч. С. 38-60; Антокольская М.В. Указ. соч. С. 192-193; Пчелинцева Л.М. Указ. соч. С. 289-297.

Бесспорным основанием поступления имущества в собственность ребенка является наследование имущества. Глава 64 ГК РФ предусматривает процедуру принятия наследства, выдачи свидетельства о праве на наследство, за исключением фактического принятия наследства. На наш взгляд, когда речь идет о несовершеннолетних наследниках, то фактическое принятие наследства должно исключаться, законные представители обязаны совершить все необходимые действия по принятию детьми наследства и оформлению наследственных прав детей, так как именно законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители) в силу ст. 64 СК РФ должны стоять на страже прав и интересов ребенка.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении приобретения имущества на средства ребенка, если он обладает необходимым объемом дееспособности и в силу ст. 26, 28 ГК РФ может самостоятельно совершить сделку по приобретению конкретного имущества. Но если ребенок не обладает необходимым объемом дееспособности или в силу договоренности с родителями имущество приобреталось родителями на средства ребенка, то в случае спора ребенку будет сложно доказать, что имущество принадлежит ему. Данная ситуация усугубляется еще и тем, что ребенок, не достигший возраста четырнадцати лет, не может самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав. Защита прав и интересов ребенка является обязанностью родителей, которые в рассматриваемом случае являются также и стороной спора, в связи с чем возникают противоречия между интересами родителей и ребенка.

Необходимо обратить внимание еще на одно основание возникновения имущественного права ребенка, предусмотренное ст. 38 СК РФ. Пункт 5 ст.38 СК РФ посвящен разделу имущества супругов, в соответствии с которым вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и др.), разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети.

Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод, что вещи, в ней перечисленные, не принадлежат ребенку на праве собственности. По мнению А.А. Иванова, такого рода вещи «должны быть признаны переданными в дар детям, которые считаются их собственниками»[216]. С. Сорокин иным образом подходит к решению вопроса – «ребенок, по существу, является собственником перечисленных в п. 5 ст. 38 СК вещей, хотя они приобретались его родителями»[217]. На наш взгляд, исходя из нынешней редакции п. 5 ст. 38 СК РФ, делать вывод о том, что ребенок является собственником указанных в ней вещей нельзя, так как если бы ребенок являлся собственником вещей, приобретенных исключительно для удовлетворения его потребностей, то они бы не попадали в массу имущества, подлежащую разделу между супругами и тем более не было бы указания на то, что эти вещи передаются супругу, с которым остается ребенок, без компенсации.

Норма, содержащаяся в п. 5 ст. 38 СК РФ, на наш взгляд, вызывает некоторые вопросы. Во-первых, ст. 38 СК РФ определяет порядок раздела общего имущества супругов. Указанные вещи (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и др.), приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей ребенка, в отличие от вкладов, внесенных супругами за счет общего имущества, не отнесены к имуществу ребенка, а следовательно, из общей совместной собственности супругов поступят в личную собственность того из супругов, с которым будет проживать или проживает ребенок.

Таким образом, этот супруг может распоряжаться этими вещами самостоятельно и для сделок с этим имуществом не потребуется согласия органов опеки и попечительства, предусмотренного ст. 37 ГК РФ. Второй супруг не получает компенсации за это имущество. Если указанное имущество используется в интересах ребенка, то положения п. 5 ст. 38 СК РФ не могут быть подвергнуты критике. Например, при разделе имущества супругов велосипед,

---

[216] Гражданское право. Учебник: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого (автор главы – А.А. Иванов). М., 2006. Т. 3. С. 429.
[217] Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 28.

приобретенный для ребенка, был передан супругу-родителю ребенка, с которым было определено место жительства ребенка, без компенсации второму супругу-родителю. Родитель, с которым проживает ребенок, добросовестно исполняющий обязанность по физическому развитию ребенка, продолжает содействовать занятиям ребенка велосипедным спортом или совершает совместные велосипедные прогулки с ребенком. По мере роста ребенка родитель осуществляет замену спортивного оборудования, например путем продажи старого велосипеда и покупки на вырученные средства нового или путем обмена.

На наш взгляд, сделки, совершаемые с переданным имуществом, в данном случае полностью соответствуют интересам ребенка. Но если родитель, с которым проживает ребенок и которому был передан велосипед, по каким-либо причинам откажется от дальнейшего продолжения занятий ребенка велосипедным спортом и продаст велосипед ребенка как невостребованный, то судьба денежных средств, вырученных от продажи велосипеда, в законе не решена. По нашему мнению, для соблюдения интересов и ребенка, и второго супруга-родителя, денежные средства, вырученные от реализации имущества, приобретенного исключительно для нужд ребенка и переданного супругу-родителю, с которым проживает ребенок, без компенсации второму супругу-родителю, необходимо расходовать на нужды ребенка, например на приобретение другого спортинвентаря или школьных принадлежностей, иначе не удовлетворяются интересы ребенка, а также не оправдывается отхождение от принципа равенства долей (отсутствие компенсации второму супругу).

По нашему мнению, если обосновывать невключение имущества, приобретенного супругами исключительно для удовлетворения потребностей ребенка, в его собственность, например передачей этого имущества от одного ребенка в семье к другому и затруднением получения на каждую сделку по распоряжению имуществом ребенка согласия органов опеки и попечительства, то п. 5 ст. 38 СК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные

принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и др.), разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети. В случае реализации данного имущества полученные средства должны быть направлены на нужды ребенка, в противном случае данные средства должны быть разделены между супругами (бывшими супругами) пропорционально выделенным долям при разделе имущества».

Однако проконтролировать расход средств, полученных от реализации такого имущества, сложно, аналогично тому, как и расходование сумм алиментов, выплачиваемых на содержание ребенка, на которое указывалось ранее. При такой редакции статьи необходимо ссылаться на добросовестность родителя при исполнении своих родительских обязанностей.

Во-вторых, на практике сложным является и вопрос определения, исключительно ли для удовлетворения потребностей ребенка приобреталось имущество или этим имуществом могли пользоваться и другие члены семьи или даже вся семья. Например, ребенку была приобретена детская библиотека, книги из которой были прочитаны всеми членами семьи. Можно ли говорить, что эта библиотека была приобретена исключительно для удовлетворения потребностей ребенка? На наш взгляд, такой вывод сделать нельзя. Но при разделе имущества супругов указанная библиотека будет передана тому из супругов, с кем проживает ребенок. Более трудным окажется решение этого вопроса, если в семье несколько детей и часть из них проживает с одним из супругов-родителей, а другая часть – с другим, а детская библиотека покупалась для удовлетворения потребностей всех детей (как рожденных, так и не рожденных на момент покупки). Кому достанется детская библиотека: тому из супругов-родителей, с кем останутся дети, для которых приобреталась библиотека (были рождены на момент покупки), или тому, с кем останутся дети, которым по возрасту эта библиотека больше подходит (дети, которые были еще малы на момент покупки или еще были не рождены)?

Не решен вопрос и о компенсации доли второму супругу-родителю, так как с ним тоже остались дети. Сегодня этот вопрос полностью зависит от усмотрения

суда. Несмотря на то, что библиотека в соответствии со ст. 134 ГК РФ сложная вещь, ее могут поделить между супругами, отталкиваясь от возраста детей и возрастных рекомендаций по каждой конкретной книге, входящей в библиотеку. В случае передачи детской библиотеки целиком одному из супругов-родителей вопрос о компенсации может решиться двумя способами: присуждается компенсация в размере половины стоимости библиотеки на день рассмотрения спора в суде, не учитывая положения п. 5 ст. 38 СК РФ, а исходя из интересов несовершеннолетних детей (п. 2 ст. 39 СК РФ); компенсация не присуждается на основании п. 5 ст. 38 СК РФ.

На наш взгляд, для единообразного применения и во избежание двоякого толкования норм Семейного кодекса РФ, для защиты имущественных прав и интересов детей необходимо имущество, приобретенное исключительно для удовлетворения потребностей ребенка, отнести к собственности ребенка, причем не считать его подаренным ребенку, а именно предусмотреть данное положение как отдельное основание поступления имущества в собственность ребенка.

В связи с вышеизложенным предлагаем п. 3 ст. 60 СК РФ изложить в следующей редакции: «ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, социальных выплат, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае потери кормильца, и иных сумм, выплачиваемых или предоставляемых на его содержание, имущество, полученное им в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, вещи индивидуального пользования, на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка, на суммы, находящиеся на счетах, открытых на имя несовершеннолетнего ребенка в банках, а также на имущество, хотя и приобретенное на средства его родителей, но исключительно для удовлетворения потребностей ребенка».

Если п. 3 ст. 60 СК РФ будет изложен в предложенной редакции, то должна быть подвергнута изменениям и ст. 38 СК РФ путем исключения из нее пункта 5, так как абз. 1 данного пункта не будет соответствовать новой редакции ст. 60 СК РФ, а абз. 2 будет дублировать ее положение.

Изменения, происходящие в российском законодательстве, выдвигают новые основания поступления имущества в собственность ребенка. Так, 22 декабря 2006 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят Федеральный закон о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, распространяющий свое действие на семьи, в которых второй и последующий ребенок были рождены или усыновлены, начиная с 1 января 2007 г., который установил дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в виде материнского (семейного) капитала. За время действия указанного Закона, в связи с выявленными недостатками и совершенствованием законодательства, в него четырнадцать раз вносились поправки и изменения.

Несмотря на то, что правила о возможности получения средств материнского (семейного) капитала применяются к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребенка (детей) в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2018 г., применение норм Федерального закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, будет иметь длительную историю, так как его действие не закончится 31 декабря 2018 г. С этой датой связано право на получение материнского (семейного) капитала, то есть семьи, в которых второй и последующий ребенок родится или будет усыновлен после 31 декабря 2018 г., не будут иметь право на получение материнского (семейного) капитала, так же как и семьи, в которых второй и последующий ребенок родился или был усыновлен до 1 января 2007 г.

Одним из недостатков указанного Закона, по нашему мнению, является слабое регулирование получения материнского (семейного) капитала отцами. В соответствии со ст. 3 указанного Закона мужчина имеет право на материнский (семейный) капитал в случае, если он является гражданином Российской Федерации и единственным усыновителем второго, третьего и последующих детей и не воспользовался правом на дополнительные меры государственной поддержки, а также, если он является отцом (усыновителем) второго, третьего или последующих (и ранее не воспользовался правом на дополнительные меры государственной поддержки) детей, независимо от наличия гражданства

Российской Федерации в случаях смерти матери ребенка, объявления ее умершей, лишения ее родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на получение средств материнского (семейного) капитала, совершения в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности, а также в случае отмены усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки.

Закон не учитывает ситуации, при которых мужчина мог бы претендовать на получение средств материнского (семейного) капитала, а, следовательно, и дети смогли бы получить определенные имущественные права или средства дополнительного содержания, в случаях, если женщина не совершила противоправных действий в отношении детей (не совершала умышленного преступления против личности, не была лишена родительских прав и т.д.), но все-таки в силу указанного Закона не является лицом, обладающим правом на получение материнского (семейного) капитала. Например, семья, имеющая двоих детей – граждан Российской Федерации, второй ребенок был рожден после 1 января 2007 г., отец – гражданин Российской Федерации, мать же является иностранной гражданкой.

В силу ч. 1 ст. 3 указанного Закона право на дополнительные меры государственной поддержки возникает у граждан Российской Федерации, то есть женщина из приведенной нами ситуации не обладает правом на получение материнского (семейного) капитала. Отец детей тоже, так как он не является усыновителем этих детей, он – родной отец, мать детей не умерла, не объявлена умершей, не лишена родительских прав и т.д. Невключение таких мужчин в список лиц, имеющих право на получение материнского (семейного) капитала, ущемляет права не только таких мужчин-отцов, но и детей – граждан Российской Федерации, так как если бы отец был иностранным гражданином, а мать – российской гражданкой, то данная семья имела бы право на получение таких средств. На наш взгляд, данное положение вещей приводит к неравенству прав

детей, рожденных в трансграничных браках, в зависимости от гражданства отца и матери.

Для устранения пробела предлагаем ч. 1 ст. 3 Федерального закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, дополнить п. 4 следующего содержания: «мужчин, являющихся отцами второго, третьего или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если женщины, родившие этих детей, являются иностранными гражданками, а эти дети родились, начиная с 1 января 2007 г.».

Другой проблемой, на наш взгляд, является то, что при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки семей, предусмотренные Федеральным законом о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, не учитываются усыновленные дети, которые являлись пасынками или падчерицами лиц, претендующих на получение средств материнского (семейного) капитала.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1539-О-О[218] было указано, что исключение из числа усыновленных детей, с учетом которых дополнительные меры государственной поддержки могут быть предоставлены, тех детей, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами, законодателем было сделано исходя из того, что усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а именно лиц в возрасте до восемнадцати лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах и иными экстраординарными обстоятельствами. Что касается пасынков (падчериц), то они воспитываются в семье, хотя и неполной, а потому не нуждаются в

[218] Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1539-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лимонниковой Екатерины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс».

семейном устройстве. Их усыновление не изменяет их статус в качестве детей, имеющих родительское попечение (от единственного родителя).

На наш взгляд, исходить только из определения ребенка, оставшегося без попечения родителей, не совсем правильно. Во-первых, Федеральный закон о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, направлен на государственную поддержку семьи, а не только детей. Во-вторых, легального определения понятия пасынков (падчериц) и мачех (отчимов) не дает ни гражданское, ни семейное законодательство. Пункт 3 ст. 1145 ГК РФ относит пасынков, падчериц, отчима и мачеху наследодателя к седьмой очереди наследников по закону, не указывая порядок их определения, ст. 97 СК РФ, указывая на обязанность пасынков и падчериц по содержанию своих отчима и мачехи, также не указывает, как эти отношения определяются. Определение пасынков, падчериц, отчима и мачехи можно найти в постановлении Пленума Верховного Суда РФ О судебной практике по делам о наследовании[219]. В соответствии с п. 29 указанного Постановления пасынки и падчерицы наследодателя – это неусыновленные наследодателем дети его супруга независимо от возраста, а отчим и мачеха – не усыновивший наследодателя супруг его родителя.

По мнению С.Ю. Чашковой, «юридически значимой связи между пасынками и падчерицами, мачехой и отчимом не существует, что исключает возникновение между ними семейно-правовых прав и обязанностей, но не исключает существование обязанностей нравственных. Фактически алиментные обязательства, возникающие между этими лицами, есть уникальный пример того, как право санкционирует нравственные обязанности»[220].

Такая же алиментная обязанность, как у пасынков и падчериц, существует и у воспитанников. В силу ст. 96 СК РФ воспитанники обязаны содержать своих фактических воспитателей. Под воспитанниками понимаются лица, которые

---

[219] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012.

[220] См.: Чашкова С.Ю. Соглашения о предоставлении содержания // Юридический мир. 2003. № 2. С. 36.

воспитывались и содержались в семье без законного на то основания (без установления усыновления, назначения опеки, попечительства, заключения договора о передаче ребенка в приемную семью). Если воспитанники в последующем будут усыновлены своими фактическими воспитателями, то последние, при условии, что воспитанник будет вторым или последующим ребенком в семье, а усыновление было произведено после 1 января 2007 года, будут правомочны на получение средств материнского (семейного) капитала, хотя, исходя из логики Конституционного Суда, дети, являющиеся воспитанниками, воспитываются в семье и не нуждаются в семейном устройстве.

Рассмотрим следующую ситуацию: брак заключили мужчина, являющийся единственным родителем ребенка от предыдущего брака, и женщина, не имеющая детей. Ребенок супруга женщине приходится пасынком (падчерицей), которого женщина усыновляет. В последующем в этом браке рождается общий ребенок. Женщина не сможет получить средства материнского (семейного) капитала, так как усыновленный ребенок как пасынок (падчерица) не будет учитываться, и рожденный ребенок будет первым, а не вторым. Как уже отмечалось, средства материнского (семейного) капитала выплачиваются семье, поэтому ущемленными окажутся права, как родителей, так и детей. Если бы первый ребенок был ребенком женщины и его бы усыновил мужчина, то данная женщина имела бы право на получение материнского (семейного) капитала. Таким образом, в принципе одинаковые семьи оказываются в неодинаковом положении. Если дети рождены одной матерью, то мать имеет право на получение материнского (семейного) капитала, а если дети рождены от одного отца и им воспитываются, но от разных матерей, то право на материнский (семейный) капитал возникнет только тогда, когда мать одного из детей родит второго ребенка.

На наш взгляд, было бы правильно исключить положение ч. 2 ст. 3 Закона о том, что при возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки лиц не учитываются усыновленные дети, которые на момент

усыновления являлись пасынками или падчерицами лиц, указанных в ч. 1 настоящей статьи.

Таким образом, право собственности ребенка на принадлежащее ему имущество возникает не только из оснований, предусмотренных СК РФ. Отношения, возникающие в рассматриваемой сфере, регулируется нормами гражданского законодательства и не обладает спецификой, существенно отличающих их от права собственности совершеннолетних лиц.

Необходимо отметить, что помимо права на получение содержания со стороны своих родителей и других членов семьи и права собственности, ребенок обладает и другими имущественными правами. Ребенок может быть участником товариществ, обществ, членом кооператива. С согласия родителей у ребенка возникает право владения и пользования имуществом своих родителей. При вступлении в брак до достижения возраста восемнадцати лет у ребенка возникает право общей совместной собственности со своим супругом (супругой), между ними может быть заключен брачный договор, по условиям которого в собственность ребенка может перейти то или иное имущество или доля в праве собственности. Поэтому считаем, что у ребенка может возникнуть весь спектр имущественных прав, предусмотренных гражданским законодательством.

§ 3.3. Право ребенка на жилое помещение и проблемы его реализации

Одним из возможных направлений использования средств материнского (семейного) капитала является улучшение жилищных условий, и такая возможность имеет особую ценность, поскольку никакой другой вид имущества не имеет настолько важного значения, как жилое помещение, необходимое для воспитания детей, их развития, воспитания, обучения. В соответствии с ч. 4 ст. 10 Федерального закона о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в

том числе первого, второго, третьего и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Министерство экономического развития РФ в письме от 28 июня 2011 года № Д23-2738[221], рассмотрев обращения по отдельным вопросам государственной регистрации договора купли-продажи жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала, по вопросу определения долей в праве общей долевой собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского (семейного) капитала, отметило, что размер доли в праве общей долевой собственности на это жилое помещение, в том числе размер доли несовершеннолетних детей, должен определяться на основании письменного соглашения всех дееспособных членов семьи.

Кроме того, в связи с тем, что при появлении нового совместно проживающего члена семьи (например, при рождении ребенка) он также будет иметь право на долю в таком жилом помещении, в указанном соглашении об определении долей должно быть предусмотрено положение о возможности уменьшения (перераспределения) долей участников общей долевой собственности. С данной позицией, однако, сложно согласиться. В июле 2010 г. в Федеральный закон о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, были внесены изменения, в соответствии с которыми из числа сособственников жилого помещения, приобретаемого на средства материнского (семейного) капитала, были исключены «иные совместно проживающие с родителями и детьми члены семьи» (ч. 4 ст. 10).

Министерство экономического развития в своем письме от 28 июня 2011 г. оперирует понятием «появление нового совместно проживающего члена семьи» без уточнения перечня таких лиц, приводя рождение ребенка лишь в качестве примера, и, таким образом, расширяет перечень лиц, обладающих правом общей долевой собственности на жилое помещение, приобретаемое на средства материнского (семейного) капитала, по сравнению с Федеральным законом о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. По

[221] СПС «КонсультантПлюс».

мнению Министерства экономического развития, соглашение, определяющее размеры долей сособственников в жилом помещении, приобретенном с использованием средств материнского (семейного) капитала, должно заключаться между дееспособными членами семьи. Полагаем, что такое толкование не учитывает в должной мере права несовершеннолетних детей при заключении соглашения, определяющего размеры долей сособственников. Так как к дееспособным членам семьи, между которыми будет заключаться соглашение об определении долей, относятся законные представители детей, то есть отец и мать, а также лица, не являющиеся законными представителями детей (например, совершеннолетние братья и сестры), то на практике могут иметь место два варианта поведения лиц, заключающих соглашение: в первом случае законные представители будут всемерно соблюдать, охранять и отстаивать права несовершеннолетних, а во втором эти права будут нарушены, а соглашение не будет заключено. Полагаем, что для соблюдения прав и законных интересов всех сособственников, указанных в Федеральном законе о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, доли необходимо признать равными за исключением случаев, когда дееспособные члены семьи готовы уменьшить свои доли или вообще отказаться от них в пользу несовершеннолетних детей.

При этом наделение равной долей ребенка, рожденного уже после приобретения жилого помещения, в некоторых случаях весьма затруднительно или невозможно, так как к этому моменту дееспособный сособственник может уже распорядиться своей долей, а остальные сособственники не воспользуются своим правом преимущественной покупки, таким образом, доля в праве собственности на жилое помещение у семьи уменьшится, и последующий ребенок даже при равном распределении долей получит долю меньшую, чем доля, на которую он мог бы претендовать, если бы не произошло отчуждение доли одного из членов семьи. Поэтому, на наш взгляд, в соглашении об определении долей в праве собственности на жилое помещение не следует предусматривать возможность уменьшения долей участников общей долевой собственности.

Целесообразно также предусмотреть законодательный запрет на раздел и отчуждение одним из сособственников принадлежащей ему доли в праве собственности на жилое помещение до приобретения полной дееспособности всеми сособственниками, что существенно повысило бы гарантии охраны прав несовершеннолетних детей на занимаемые ими жилые помещения.

Необходимость в дальнейшем совершенствовании обсуждаемых положений закона обусловлены тем, что права ребенка на занимаемое жилищное помещение носят весьма уязвимый характер и зависят от многих факторов, в первую очередь – от семейного положения его родителей, так как в случае расторжения брака практически всегда возникает вопрос о том, где будет проживать ребенок – с собственником занимаемого жилого помещения или с родителем, который не являясь собственником этого помещения, имел право пользоваться им, но утратил данное право после прекращения семейных отношений. Учитывая весьма высокий уровень расторжения брака, приходится констатировать, что такие ситуации, непосредственно затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних лиц, возникают достаточно часто, о чем свидетельствуют материалы судебной практики.

Так, в Обзоре судебной практики по гражданским делам за III квартал 2005 г., отвечая на вопрос о том, сохраняется ли за несовершеннолетним ребенком право пользования жилым помещением, принадлежащим на праве собственности одному из родителей, в случае их развода, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пояснила, что «если после расторжения брака ребенок остается проживать с тем из родителей, у которого не имеется права пользования жилым помещением, то он уже не может считаться членом семьи собственника данного жилого помещения, следовательно, в соответствии с ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации[222] (далее – ЖК РФ), право пользования занимаемым жилым помещением за ребенком не сохраняется, если

[222] Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (по сост. 01.01.2017) // СЗ РФ. 2005. №1 (часть 1). Ст. 14.

иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи»[223].

Именно такой позиции придерживались многие суды, разрешая дела по спорам о расторжении брака между лицами, один из которых являлся собственником жилого помещения, а второй обладал только правом пользования им. Результатом такого подхода стало широкое распространение драматичных ситуаций, в которых бывший супруг (как, правило, жена) в буквальном смысле слова лишалась жилого помещения вместе с несовершеннолетними детьми, остававшимися на ее попечении, что влекло тяжелейшие последствия не только для детей, оставшихся без жилья, но и для общества в целом, что вызвало резкую негативную реакцию общественности, представителей науки и практики, заслуженно критикующих рассматриваемое положение закона. Так, например, З.И. Цыбуленко назвал его «классическим примером противоречия норм права нормам морали, исповедуемой большинством членов нашего общества, кроме законодателей, принявших их»[224].

Потребовалось два года, для того, чтобы занимаемая Верховным Судом позиция кардинально изменилась. Так, в Обзоре судебной практики по гражданским делам за III квартал 2007 года, отвечая на тот же вопрос о праве ребенка на занимаемое им жилое помещение, принадлежащее одному из родителей, после расторжения их брака, Судебная коллегия дала развернутое разъяснение: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Приведенные права ребенка и обязанности его родителей сохраняются и после расторжения их брака. Лишение ребенка права пользования занимаемым жилым помещением может повлечь нарушение прав ребенка, поэтому в силу требований Семейного кодекса об обязанностях родителей в отношении своих детей право пользования жилым

---

[223] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. №3. С. 25.

[224] См.: Цыбуленко З.И. О новом жилищном законодательстве // в кн.: «Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2005. С. 214.

помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения их брака»[225].

В этом же Обзоре был признан утратившим силу ответ, сформулированный в ранее приведенном Обзоре судебной практики за III квартал 2005 г. Такая решительная корректировка, а точнее – кардинальное изменение позиции, ранее занимаемой Верховным Судом РФ, свидетельствует о тщательном и глубоком анализе судебной практики по подобным делам и о стремлении всемерно обеспечить охрану права на жилище сотен тысяч российских детей, которые утратили не только одного из родителей (как правило, отца), но и возможность проживать в ранее занимаемом жилом помещении. Для детей школьного возраста это означает необходимость перевода в другое школьное учреждение, распад сложившихся дружеских отношений и многие другие последствия, которые на фоне переживаний, связанных с распадом семьи, способны оказать весьма сильное негативное воздействие на личность ребенка, на его духовное, нравственное и психическое развитие, что, в свою очередь, неблагоприятно отражается на духовно-нравственном состоянии всего общества.

Действительно, в соответствии с ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, «в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользоваться данным помещением за бывшим членом семьи собственника не сохраняется, если иное не установлено соглашением сторон. Если у бывшего члена семьи собственника отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а имущественное положение бывшего члена семьи собственника не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования занимаемым жилым помещением может быть сохранено за бывшим членом семьи собственника на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию».

---

[225] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 36.

Приведенное положение свидетельствует о стремлении законодателя максимально полно учесть права на жилое помещение бывших супругов собственника данного помещения, не имеющих иного жилого помещения и средств, необходимых для его приобретения. Именно такая ситуация складывается в большинстве случаев расторжения брака, и найти идеальный вариант разрешения возникающей сложной правовой коллизии едва ли возможно, поскольку сталкиваются противоположные интересы – с одной стороны, собственника жилого помещения, с другой – того лица, с которым семейные отношения прекратились, причем, возможно и по его вине. При этом весьма важное значение имеет следующий факт: законодатель устанавливает, что суд «вправе» возложить на собственника соответствующие обязанности или сохранить за бывшим членом его семьи право пользования данным жилым помещением, следовательно, соответствующие решения выносятся далеко не всегда.

Остается неясным, по каким критериям суды должны принимать соответствующее решение, но даже если бы данная обязанность возлагалась на собственника жилого помещения во всех случаях, когда бывший супруг, на попечении которого остались дети, не имеет иного жилого помещения, реализация данного указания – «обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию», могло быть реализовано далеко не всегда, учитывая соотношение стоимости жилых помещений и средней заработной платы, особенно в условиях экономического кризиса.

Сказанное свидетельствует о необходимости вновь проанализировать, насколько совершенна обсуждаемая законодательная конструкция соотношения субъективных прав собственника жилого помещения и прав и интересов бывшего супруга и детей, оставшихся на его попечении. Как отмечает Л.В. Щенникова, «тенденцией развития гражданского законодательства зарубежных стран является

не абсолютизация права собственности, а, напротив, выработка системы ограничений собственнических прав в интересах публичных»[226].

В настоящее время данный вопрос имеет особую актуальность и остроту, так как в России столкновение интересов собственников жилых помещений и членов их семей приобрели большой масштаб, что объясняется нестабильностью семейно-брачных отношений; высоким уровнем расторжения брака; безответственным отношением многих граждан к созданию семьи и к своим обязанностям по отношению к детям; алкоголизмом и наркоманией некоторых супругов; правовым нигилизмом и правовой безграмотностью; отсутствием широкой практики заключения брачных контрактов и, главное, чрезмерно высокой стоимостью жилых помещений.

Проблемы, аналогичные рассмотренным выше, нередко возникают и при реализации положений, закрепленных в ст. 292 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 2 названной статьи, «переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования данным жилым помещением членами семьи прежнего собственника. Если иное не установлено законом». Это означало, что продажа жилого помещения, которым пользовались бывший супруг и несовершеннолетние дети собственника данного помещения, автоматически прекращала их право на данное жилище.

Важное значение в возникающих ситуациях имел тот факт, что п. 4 ст. 292 ГК РФ был дополнен Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [227] указанием на то, что «отчуждение жилого помещения собственником, несовершеннолетние дети которого имеют право пользования этим жилым помещением, требует согласия органа опеки и попечительства только в случае ограничения или лишения родительских прав этого гражданина, являющегося собственником жилого помещения». Постановлением

---

[226] Щенникова Л.В. Неприкосновенность собственности на жилые помещения и защита интересов соседей // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 25.

[227] Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 39.

Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 ГК РФ в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой»[228] данное положение закона в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние дети, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, признан не соответствующим ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 46 и ч.ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации».

Это положение имело весьма важное значение для охраны и осуществления права на жилое помещение тысяч российских детей, так как реализация собственником жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние дети, права распоряжения данным помещением, нередко приводит к нарушению прав детей, что можно проиллюстрировать следующим примером.

М., действующая в интересах несовершеннолетних В. и О., обратилась в суд с иском к П. и С. о признании недействительным договора дарения доли квартиры, применении последствий недействительности данной сделки и аннулировании соответствующих записей в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В обоснование своих требований М. указала, что с 1998 г. по 2008 г состояла в браке с П., от этого брака имеет несовершеннолетних детей – дочь В. и сына О. Спорная квартира признана совместно нажитым имуществом, после раздела которой ей и П. принадлежало по 1/2 доли в праве собственности каждому. Впоследствии по договору дарения от 9 марта 2011 г. она подарила 1/3 доли от принадлежащей ей доли в праве собственности на спорную квартиру дочери В. Тем самым, в спорной квартире М. принадлежало 1/3, В. – 1/6 доли и П. – 1/2 доли в праве собственности. М. вместе с детьми проживает в данной квартире, другого жилого помещения у нее не имеется.

В 2005 г. П. выехал из данной квартиры, а в апреле 2012 г. совершил договор дарения принадлежащей ему 1/2 доли в праве собственности на нее.

[228] Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждански В.В. Чадаевой» // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

Согласие органов опеки и попечительства на данную сделку получено не было. По мнению истца, данная сделка нарушает права и законные интересы несовершеннолетних детей, поскольку совершена с нарушением закона и с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

Решением Бутырского районного суда г. Москвы, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, в удовлетворении иска было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворила кассационную жалобу М., указав следующее: «Конституционный Суд РФ в абз. 1 п.3 постановления от 8 июня 2010 г. № 13-П указал на то, что забота о детях, их воспитание как обязанность родителей, по смыслу ч. 2 ст. 38 Конституции России, предполагают, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида». Это означает, что родители при отчуждении принадлежащего им жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей. Иное означало бы невыполнение родителями их конституционных обязанностей и приводило бы к нарушению ч. 2 и 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции России, к умалению и недопустимому ограничению права детей на жилище, гарантированного ч. 1 ст. 40 Конституции России.

В нарушение приведенных положений суд, рассматривая дело по иску М., по сути, уклонился от осуществления правосудия по данному делу, указав, что П. как собственник 1/2 доли в праве собственности на данную квартиру мог ею распорядиться по собственному усмотрению, подарив другом лицу. Тем самым суд фактически освободил П. от выполнения обязанностей родителя по созданию нормальных жилищных условий для своих детей, возложив данную обязанность только на их мать. На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение Бутырского районного суда г. Москвы и

апелляционное определение Московского городского суда и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции[229].

Таким образом, несовершеннолетние граждане – это особые субъекты жилищных правоотношений, которые наделены широким комплексом прав, реализация которых в весьма значительной степени зависит от многих факторов, в первую очередь от того, является ли жилое помещение, в котором они проживают собственностью обоих родителей или одного из них, и являются ли дети собственниками доли в праве собственности на данное жилое помещение. Особенности реализации прав несовершеннолетних детей закреплены в семейном, жилищном, гражданском и в процессуальном законодательстве. Недостаточность теоретической разработки механизма защиты прав несовершеннолетних в жилищной сфере, разрозненность нормативных актов, отсутствие устоявшихся подходов в судебной практике к вопросу защиты жилищных прав несовершеннолетних порождает большие трудности в правоприменительной практике судебных органов при рассмотрении дел данной категории.

[229] См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 5-КГ13-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №6. С. 8-12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ратификация Конвенции о правах ребенка кардинально изменила отношение теории и практики к ребенку. Если ранее он рассматривался как объект родительской заботы, то с 90-х годов прошлого века ребенок стал субъектом права, обладающим определенным набором субъективных прав и охраняемых законом интересов. Такое изменение в положении ребенка повлекло принятие новых актов, регулирующих права ребенка.

В настоящее время нормы, регламентирующие имущественные и личные неимущественные права ребенка закреплены не только в Семейном и Гражданском кодексах РФ, но и в других кодифицированных источниках, а также в федеральных законах и других нормативно-правовых актах, ни один из них не содержит полного перечня прав ребенка, что затрудняет их надлежащую реализацию, как ребенком, так и его законными представителями, от действий которых зависит признание, соблюдение, осуществление, охрана и защита прав ребенка.

Несмотря на то, что в последние двадцать лет российское законодательство, относящееся к правам ребенка, поднялось на новую ступень и достигло качественно нового уровня своего развития, в нем по-прежнему имеются определенные неясности, пробелы и противоречия, неблагоприятно отражающиеся на судебной практике, что, в свою очередь, обусловливает необходимость анализа, обсуждения и разрешения всех наиболее важных вопросов и проблем, связанных с правами ребенка.

В результате исследования научных и практических проблем при реализации прав ребенка, их охране и защите, анализа российского и зарубежного законодательства, международно-правовых актов, а также изучения судебной практики была достигнута цель выявления противоречий, имеющихся в нормах российского законодательства и в международных актах, определяющих права ребенка.

Анализ точек зрения известных ученых на предмет самостоятельности семейного права как отрасли права и отнесения его к подотрасли гражданского права, а также норм семейного и гражданского законодательства показал, что в предметах гражданского и семейного права происходит трансформация и их сближение, имеют случаи безболезненного перенесения тех или иных институтов из семейного права в гражданское. Черты, выделяемые как специфические для семейного права, находят свое воплощение в гражданском праве. Не выявлено различий по основаниям возникновения гражданских и семейных правоотношений. Гражданскому праву, так же, как и семейному известны длящиеся отношения и отношения, в которых невозможно правопреемство. Не является спецификой семейных отношений их лично-доверительный характер, так как некоторые гражданские отношения также носят лично-доверительный характер. В связи с этим делается вывод, что различия между семейно-правовыми и гражданско-правовыми отношениями не столь существенны и многочисленны, как объединяющие их черты, что дает возможность отнести семейные отношения к предмету гражданско-правового регулирования. Специфика, присущая семейным отношениям, недостаточна для того, чтобы отнести совокупность норм, регулирующих эти отношения, к отдельной отрасли права, однако она делает эти отношения достаточно своеобразными для того, чтобы расценивать семейное право в качестве еще одной подотрасли гражданского права.

Ребенок признается полноправным субъектом права. Самостоятельно же осуществлять свои права в полном объеме ребенок не может, за некоторыми исключениями. В большинстве случаев осуществление и использование прав ребенком возможно через исполнение родителями ребенка корреспондирующих обязанностей. Так, право ребенка на образование зависит от исполнения родителями конституционной и семейно-правовой обязанности дать ребенку основное среднее образование. Или право ребенка на имя зависит от исполнения родителями обязанности дать ребенку имя. Вместе с тем, обязанности родителей одновременно являются их правами. То есть обязанность дать ребенку образование и имя являются правом родителей дать ребенку образование и имя.

Таким образом, осуществление прав ребенка зависит от осуществления родителями своих прав, что приводит к конкуренции прав родителей и ребенка. В связи с чем необходимо признать приоритет прав ребенка над правами родителей, и в отношениях родитель-ребенок на первое место ставить права ребенка, а в отношении родителей говорить об исполнении ими обязанностей, а в отношениях родителей с третьими лицами – о правах родителей и о их защите, а не об обязанностях, если только не происходит нарушения прав ребенка.

В российском законодательстве встречается разная терминология для обозначения такого субъекта права как ребенок: «ребенок», «несовершеннолетний ребенок», «несовершеннолетние». Конвенция о правах ребенка в ст. 1 определяет под ребенком каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В связи с этим для устранения тавтологии и несоответствия международно-правовым нормам считаем необходимым для обозначения несовершеннолетнего употреблять термин ребенок (во множественном числе – дети), а для совершеннолетнего, но в целях указания на семейные связи с родителями «совершеннолетний ребенок» («совершеннолетние дети»).

С правом ребенка на жизнь неразрывно связано его право на здоровье. Здоровье ребенка непосредственно зависит от здоровья его родителей. Предлагается расширить перечень заболеваний, названных в ст. 15 СК РФ, и включить в него вирусный гепатит и туберкулез, наличие которых в подавляющем большинстве случаев создает высокий уровень опасности заражения другого супруга или будущего ребенка. Так же необходимо ввести ограничения права на врачебную тайну лиц, вступающих в брак, при выявлении у одного из них заболевания, создающего непосредственную угрозу заражения будущего супруга и их детей, информируя второго будущего супруга о выявлении указанных заболеваний.

Одним из оснований поступления имущества в собственность ребенка является наследование имущества. Анализ имущественных прав ребенка показал,

что процесс доказывания поступления имущества в собственность ребенка при отсутствии правоустанавливающих документов затруднителен. В связи с этим, когда речь идет о несовершеннолетних наследниках, то фактическое принятие наследства должно исключаться, законные представители обязаны совершить все необходимые действия по принятию детьми наследства и оформлению наследственных прав детей путем получения свидетельства о праве на наследство.

Основными результатами проведенного исследования являются предложения по:

- устранению коллизии наличия у ребенка несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, двух видов законных представителей и устранению несоответствия объема дееспособности несовершеннолетних родителей своей собственной дееспособности путем изменения возраста возникновения права самостоятельного осуществления родительских прав несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, указанного в ст. 62 СК РФ, с шестнадцати на восемнадцать лет;
- регистрации рождения ребенка непосредственно в медицинском учреждении, в котором произошли роды, например, главным врачом или его заместителем по медицинской части этого учреждения, устанавливая сразу и материнство, и отцовство, если женщина состоит в браке, либо только материнство, если женщина в браке не состоит;
- изложению ст. 59 СК РФ в следующей редакции:

«Статья 59. Изменение имени, отчества и фамилии ребенка

1. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста десяти лет орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя, отчество ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя.

По просьбе единственного родителя до достижения ребенком возраста десяти лет орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя, отчество ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на

фамилию этого родителя.

2. Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, не достигший возраста десяти лет, желает присвоить ему свою фамилию или изменить имя и (или) отчество ребенка, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка.

3. На изменение имени, отчества и (или) фамилии ребенку, достигшему возраста десяти лет, разрешения органа опеки и попечительства не требуется.

4. Изменение отчества ребенку допускается в случаях установления единства семьи, а также в других случаях, необходимых для защиты прав и интересов ребенка.

5. Изменение имени, отчества и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.»;

- устранению несоответствия Конвенции о правах ребенка и единообразию судебной практики путем внесения в ст. 57 СК РФ изменений, предусматривающих обязательный учет мнения ребенка, способного сформулировать свои взгляды, без привязки к десятилетнему возрасту, при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Мнение ребенка должно учитываться в соответствии с его возрастом и зрелостью. Также необходимо дополнить эту статью в части перечисления статей, решение вопросов по которым возможно только с согласия ребенка, статьей об изменении отчества ребенку;
- необходимости законодательного установления минимального размера алиментов, подлежащих взысканию с каждого из родителей на одного ребенка, равного половине величины прожиточного минимума на детей, установленного в субъекте Российской Федерации, на территории которого

проживает ребенок, путем дополнения ст. 81 СК РФ пунктом следующего содержания:

3. «… При этом сумма алиментов, взыскиваемых на каждого ребенка, должна быть не меньше половины величины прожиточного минимума на ребенка, установленного в субъекте Российской Федерации, где ребенок имеет место жительства.»;

- необходимости изложения подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ в следующей редакции:

«Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя: распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами (за исключением сумм алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае потери кормильца и иных сумм, выплачиваемых на содержание ребенка).»;

- изложению п. 3 ст. 60 СК РФ в следующей редакции: «ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, социальных выплат, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае потери кормильца, и иных сумм, выплачиваемых или предоставляемых на его содержание, имущество, полученное им в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, вещи индивидуального пользования, на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка, на суммы, находящиеся на счетах, открытых на имя несовершеннолетнего ребенка в банках, а также на имущество, хотя и приобретенное на средства его родителей, но исключительно для удовлетворения потребностей ребенка» и исключения из ст. 38 СК РФ пункта 5.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что нормы Семейного кодекса Российской Федерации в действующей редакции не в полной мере учитывают права и законные интересы ребенка и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Положения, указанные в заключении настоящей работы, могут быть использованы для реформирования семейного и гражданского

законодательства с целью всемерной охраны прав и интересов детей и для приведения их в соответствие с международно-правовыми актами.

БИБЛИОГРАФИЯ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 05.04.1995.

2. Женевская декларация прав ребенка 1924 г., принятая 5-й Ассамблеей Лиги Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Женевская_декларация_прав_ребёнка.

3. Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М., 1990. – 672 с.

4. Конвенция ООН «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 995.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

6. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (заключена в г. Нью-Йорке 10 декабря 1962 г.) // Международное частное право. Сборник документов. – М., 1997. – С. 667–669.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М., 1996. – 570 с.

8. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи (заключена в г. Гааге 23 ноября 2007 г.) // Журнал международного частного права. – 2008. – № 3. – С. 68–94.

9. Конвенция о взыскании за границей алиментов (заключена в г. Нью-Йорк 20 июня 1956 г. (с изм. от 23.11.2007) // Международное частное право. Сборник документов. – М., 1997. – С. 659–664.

10. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам (заключена в г. Гааге 2 октября 1973 г. (с изм. от 23.11.2007)) // Международное частное право. Сборник документов. – М., 1997. – С. 680–684.

11. Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (заключена в г. Гааге 24 октября 1956 г. (с изм. от 23.11.2007)) // Журнал международного частного права. – 2000. № 2–3 (28–29). – С. 67–70.

12. Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам (подписан в г. Гааге 23 ноября 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплат социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов (заключено в г. Москве 9 сентября 1994 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1994. – № 2 (15). – С. 89–93.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (по сост. на 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.1993.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (по сост. на 09.01.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

16. Гражданский кодекс российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (по сост. на 23.05.2016) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (по сост. на 01.09.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

18. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (по сост. на 10.01.2016) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

20. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (по сост. 01.01.2017) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

21. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

22. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по сост. на 31.12.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по сост. на 28.01.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

24. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

25. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

26. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2012. №53 (ч.1). Ст. 7598.

27. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

28. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (по сост. на 09.01.2017) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

29. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (по сост. на 09.12.2015) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

30. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

31. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (по сост. на 31.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

32. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (по сост. на 16.10.2012) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

33. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

34. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (по сост. на 20.07.2016) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

35. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (по сост. на 01.01.2017) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

36. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и

свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (по сост. на 03.06.2015) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

37. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 25.11.2013) // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

38. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2476.

39. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 39.

40. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (по сост. на 15.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 7. Ст. 300.

41. Постановление Верховного Совета СССР о ратификации Конвенции о правах ребенка от 13 июня 1990 г. №1559-I // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 497.

42. Постановление Президиума Верховного Совета РФ о проектах законов «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РСФСР» от 9 марта 1992 г. № 2470-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 12. Ст. 650.

43. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.

45. Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007 – 2012 годы)» // постановление Правительства РФ от 10 мая 2007 г. № 280 (в редакции постановления Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1472) // СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2506.

46. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

47. Административный регламент Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденный Приказом ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391 (по сост. на 15.03.2015) // Российская газета. 07.06.2013.

48. Письмо Минэкономразвития РФ от 28 июня 2011 г. № Д23-2738 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Закон Московской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста 18 лет» от 30 апреля 2008 г. № 61/2008-ОЗ (принят постановлением Мособлдумы от 24 апреля 2008 г. № 9/41-П) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 14.05.2008.

50. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ (по сост. на 30.06.2014) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2009. № 1. Ст. 4.

51. Распоряжение префекта ЮВАО г. Москвы от 27 декабря 2007 г. № 2764 «Об окружной целевой программе «Духовно-нравственное воспитание и развитие детей и молодежи в Юго-Восточном

административном округе города Москвы» на 2008 – 2010гг.» // СПС «КонсультантПлюс».

52. Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/irelnd-r.htm.

53. Конституция Словакии. Принята 1 сентября 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://slovakia.kiev.ua.

54. Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.czinvest.ru/o-chehii/constitution.html#glava1.

55. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. (с изм. и доп. от 29.07.2009) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. Пособие. – М., 2012. – С. 164–245.

56. Закон о защите эмбрионов от 13 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/index.html.

57. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (по сост. на 19.05.2015) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#activate_doc=2&pos=94;-2&pos2=853;-2.

58. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З «О браке и семье» (по сост. 01.01.2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kodeks.by/kodeks-respubliki-belarus-o-brake-i-s/.

59. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

60. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

61. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М., 1957 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hist.msu.ru/ER/Etext/**DEKRET**/17-12-18.htm.

62. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

63. Постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о браке и семье» // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

64. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 05.12.2014.

65. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 13.12.2013.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

66. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1539-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждански Лимонниковой Екатерины Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью 2 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах

государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс».

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждански В.В. Чадаевой» // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

68. Постановление Европейского суда по делу «Бургхартц против Швейцарии» от 22 февраля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс.

69. Постановление Европейского суда по делу «Стьерна против Финляндии» от 25 ноября 1994 г.// СПС «КонсультантПлюс.

70. Постановление Европейского суда по делу «Знаменская против Российской Федерации» от 02 июня 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс.

71. Дело Гюзель Эрдагез против Турции (жалоба № 37483/02) // СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (по сост. на 06.02.2007) // Российская газета. 10.06.1998.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 05.11.1996.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015.

76. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – №2.

77. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 3.

78. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.

79. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013 г. – № 12. – С. 17-22.

80. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2013 г. Определение № 5-КГ12-92 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №9. – С. 30 – 39.

82. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 апреля 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №9. – С. 48 – 55.

83. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 5-Г05-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 10. – С. 2–3.

84. Определение Судебной коллегии по гражданским дела Верховного Суда РФ от 19 августа 2008 г. № 91-Г08-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 5. – С. 2–4.

85. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 5-КГ3-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – №6.

86. Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2010 г. № 70-Г10-4 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Справка Приморского краевого суда от 05.09.2014 г. «По результатам изучения судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов в 2013 г. судами Приморского края» // СПС «КонсультантПлюс».

88. Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента в Приморском крае от 12.09.2013 «Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в апелляционном и кассационном порядке, а также дел об административных правонарушениях в первом полугодии 2013 года» // Бюллетень судебной практики. – 2013. – № 2 (28).

89. Дело № 2-230/15 // Архив Тимирязевского районного суда города Москвы.

90. Дело №2-289/15 // Архив Тимирязевского районного суда города Москвы.

КНИГИ

91. Алексеев С.С. Теория государства и права. – М., 2004. – 283 с.

92. Антокольская М.В. Семейное право. – М., 2000. – 336 с.

93. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право. – М., 1974. – 303 с.

94. Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. – Владимир, 2001. – 209 с.

95. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 240 с.

96. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М., 1963. – 196 с.

97. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М., 2003. – 380 с.

98. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч.1 / отв. ред. Рогожин А.И. – Харьков, 1958. – 339 с.

99. Гражданское право. Ч.1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 1998. – 632 с.

100. Гражданское право. Учебник: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. Т.3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2006. – 784 с.

101. Гражданское право: в 2т. Том I: Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2003. – 720 с.

102. Гришаев С.П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ / Подготовлено для системы «КонсультантПлюс», 2011.

103. Грудцына Л.Ю. Словарь-справочник по семейному праву России. – М., 2006. – 416 с.

104. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. – М., 2008. – 584 с.

105. Ершова Н.М., Нечаева А.М. Гражданско-правовое положение личности в СССР. – М., 1975. – 398 с.

106. Загоровский А.И. Курс семейного права / под редакцией и с предисловием В.А.Томсинова. – М., 2003. – 464 с.

107. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. – Л., 1965. – 347 с.

108. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. – М., 2002. – 336 с.

109. Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М., 2013. – 160 с.

110. Латинские юридические изречения / сост. Е.И. Темнов. – М., 1996. – 400 с.

111. Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. – М., 1975. – 399 с.

112. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М., 1991. – 127 с.

113. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. – М., 2000. – 244 с.

114. Маслов В.Ф., Подопригора З.А., Пушкин А.А. Действующее законодательство о браке и семье / под ред. А.А. Пушкина. – Харьков, 1972. – 212 с.

115. Матвеев Г.К. Советское семейное право. – М., 1985. – 208 с.

116. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1 (по изданию 1902 г.). – М., 1997. – 831 с.

117. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография. – М., 2006. – 328 с.

118. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2007. – 280 с.

119. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. – М., 2002. – 336 с.

120. Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М., 1997. – 608 с.

121. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Пг., 1917. – 234 с.

122. Поссе Е.А., Фадеева Т.А. Проблемы семейного права. – Л., 1976. – 115 с.

123. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. 4-е изд., переработ. – М., 2006. – 702 с.

124. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. Учебник для вузов. – М., 2010. – 719 с.

125. Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. – Ленинград, 1952. – 160 с.

126. Рясенцев В.А. Семейное право. – М., 1967. – 224 с.

127. Рясенцев В.А. Семейное право. – М., 1982. – 256 с.

128. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. – М., 2002. – 400 с.

129. Свердлов Г.М. Советское семейное право. – М., 1958. – 300 с.

130. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М., 2002. – 638 с.

131. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. – М., 2005. – 444 с.

132. Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. Т.1. – М., 1985. – 544 с.

133. Советское гражданское право: учебник / под ред. О.Н. Садикова. – М., 1983. – 464 с.

134. Соч. Платона, ч. III. – М., 1863. – 531 с.

135. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2003. – 592 с.

136. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – 634 с.

137. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2003. – 544 с.

138. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. – М., 1941. – 208 с.

139. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – 556 с.

СТАТЬИ

140. Агарков М.М. Право на имя. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. – М., 2005. – 620 с. – С. 136–162.

141. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 58–59.

142. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 7–10.

143. Буркова Л.Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – №2. – С. 237–243.

144. Величкова О.И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка // Семейное право на рубеже XX – XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М., 2011. – 446 с.

145. Величкова О.И. Реализация прав ребенка несовершеннолетних родителей // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы научно-практической конференции (Москва, 5 – 6 декабря 2005 г.): сб. / отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М., 2005. – 219 с.

146. Ворожейкин Е.М. Семейное право как самостоятельная отрасль права // Советское государство и право. – 1967. – №4. – С. 29–52.

147. Демидова Г.С. Особенности внесения сведений об отце при государственной регистрации рождения ребенка // Цивилист. – 2008. – № 4. – С. 72–74.
148. Звенигородская Н.Ф. Договорное семейное правоотношение: единство и дифференциация // Юрист. – 2014. – №1. – С. 22–27.
149. Звенигородская Н.Ф. Осуществление родительских прав несовершеннолетними родителями // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 3. – С. 12-15. – № 4. – С. 18–21.
150. Князева Е.В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних // Семейное право на рубеже XX – XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М., 2011. – 446 с.
151. Комбаров Н.В. Институт прав и свобод ребенка: понятие, содержание, признаки // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – №4. – С. 86–105.
152. Куликов В. Не зовите меня Люцифером // Российская газета – Федеральный выпуск № 6524 (252) от 6 ноября 2014 г.
153. Левушкин А.Н. Судебное усмотрение при разрешении семейно-правовых споров: объективная необходимость или проблемы законодательной практики? // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М., 2015. – 400 с.
154. Максимович Л.Б. Правовое регулирование имущественных прав ребенка // Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научно-практических статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. – М., 2015. – 159 с.
155. Матюхина А.А. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного ребенку родителями // Семейное право на рубеже XX – XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы

Международной научно-практической конференции / отв. ред. О.Н. Низамиева. – М., 2011. – 446 с.

156. Мирошник А.В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. – 2007. – № 3. – С. 43–48.

157. Михайлова И.А. Возникновение и прекращение гражданской правоспособности: новые аспекты // Российский судья. – 2004. – №10. – С. 20–25.

158. Михайлова И.А. Информация о здоровье лиц, вступающих в брак // Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2010. – №4. – С. 61–66.

159. Михайлова И.А. Некоторые вопросы семейно-правового регулирования // Цивилист. – 2010. – №1. – С. 93–97.

160. Михайлова И.А. Значение родства в современном частном праве // Цивилист. – 2009. – № 2. – С. 74–77.

161. Нечаева А.М. Семейное право: Проблемы и перспективы развития // Государство и право. – 1999. – №3. – С. 69–75.

162. Носова И.Ю. О понятии и классификации прав ребенка // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – №4. – С. 18–21.

163. Пергамент А.И. Родительские права и обязанности // Ленинские идеи и законодательство о браке и семье. – Саратов, 1969. – С. 26–34.

164. Пикуза К.Н. Государственная регистрация имени гражданина // Юрист. – 2010. – № 10. – С. 51–54.

165. Понкин И.В., Понкина А.А., Еремин В.В., Кузнецов М.Н. О правовых основаниям правового признания ценности жизни, человеческого достоинства и права на жизнь ребенка, находящегося на пренатальной стадии развития // Приложение к журналу «ГлавВрач». – №8/ 2015. – 106 с.

166. Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц: Интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя комитета по общественным объединениям и

религиозным организациям А.В. Чуевым // Нотариус. – 2004. – № 2. – С.45–48.

167. Ростовцева Н.В. Охрана прав несовершеннолетних наследников // Наследственное право. – 2015. – №2 – С. 32–36.

168. Рузанова В.Д. Вопросы совершенствования законодательства в сфере защиты семейных и гражданских прав несовершеннолетних // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): материалы научно-практической конференции (Москва, 5–6 декабря 2005 г.): сб. / отв. ред. Л.Ю. Михеева. – М., 2005. – 219 с.

169. Рясенцев В.А. О совершенствовании законодательства об алиментах на детей // Советская юстиция. – 1978. – №12. – С. 18–19.

170. Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве: правоприменительная практика // Медицинское право. – 2009. – № 3. – С. 31–36.

171. Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 28–29.

172. Фирюлина Т.Ю. Момент возникновения правоспособности физических лиц: вопросы теории и практики // Право и образования. – 2016. – №6. С. 145–151.

173. Цыбуленко З.И. О новом жилищном законодательстве // в кн.: «Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа, 2005. – 262 с.

174. Чашкова С.Ю. Соглашения о предоставлении содержания // Юридический мир. – 2003. – № 2. – С. 24–40.

175. Шевчук С.С. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Юрист. – 2002. – № 9. – С. 60–63.

176. Шершень Т.В. Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 6. – С. 6–10.

177. Щенникова Л.В. Неприкосновенность собственности на жилые помещения и защита интересов соседей // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 24–25.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

178. Антокольская М.В. Алиментные обязательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Антокольская Мария Вадимовна. – М., 1988. – 22 с.

179. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: Теоретико-правовой анализ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бутько Ольга Викторовна. – Краснодар, – 2004. – 241 с.

180. Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона человека: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.08, 12.00.03 / Григорович Елена Валерьевна. – М., 1999. – 23 с.

181. Голышева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Голышева Лада Юрьевна. – Ставрополь, 2002. – 21 с.

182. Данилян М.А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение : автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Данилян Мара Александровна. – М., 2015. – 26 с.

183. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Красавчикова Лариса Октябриевна. – Екатеринбург, 1994. – 435 с.

184. Левушкин А.Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.03 / Левушкин Анатолий Николаевич. – Ульяновск, 2004. – 26 с.

185. Палькина Т.Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дис … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Палькина Татьяна Николаевна. – М., 2011. – 31 с.

186. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Пестрикова Анастасия Александровна – Краснодар, 2007. – 27 с.

187. Резник Е.С. Право на жизнь: гражданско-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Резник Елена Сергеевна. – Екатеринбург, 2007. – 27 с.

188. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельева Наталья Михайловна. – Белгород, 2004. – 196 с.

189. Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Синельникова Татьяна Юрьевна. – М., 2010. – 26 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

190. American Convention on Human Rights (принята в Сан-Хосе, Коста-Рика 22 ноября 1969 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html.

191. Дети в России. 2009. Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2009/deti09_rus.pdf.

192. Фархтдинов Я.Ф., Камалдинов Р.Р. Этапы развития семейного права России [Электронный ресурс] // Вестник ТИСБИ. – 2000. – №4. – Режим доступа: http://tisbi.org.

193. Доклад Совета по правам человека. Поощрение и защита прав детей. Московская международная модель ООН [Электронный ресурс]. 2012. – Режим доступа: http://sartraccc.ru/print.php?print_file=Pub_inter/unkindporno3.htm.

194. http://legal-forum.ru/showthread.php?t=11062.

195. http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/.

196. http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/.

197. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1051801-6&02.

198. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=61456&02.

199. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ВОСПИТАНИЕ, http://ozhegov.info/slovar/?q=воспитать.

200. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://slovardalja.net/word.php?wordid=41957.

201. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82058.

202. http://zags.mos.ru.

203. http://kzags.gov.spb.ru.

204. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/#.

205. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

206. http://www.0zd.ru/gosudarstvo_i_pravo/zarazhenie_venericheskim_zabolevaniem_i.html.

207. https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html.